

№ 4 (21), 2022
Научный журнал
Основан в июне 2014 г.
Выходит 4 раза в год

ISSN 2687-072X 16+
№ 4 (21), 2022
Scientific journal
Published since June 2014
Issued 4 times a year

БОГОСЛОВСКИЙ СБОРНИК ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

THEOLOGICAL COLLECTION OF TAMBOV THEOLOGICAL SEMINARY

Учредитель, издатель СМИ:
Религиозная организация –
духовная образовательная
организация высшего образования
«Тамбовская духовная
семинария Тамбовской епархии
Русской Православной Церкви»

Адрес издателя:
392000, Тамбовская обл.,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3

The establisher, The publisher:
Religious organization –
theological educational
organization of higher education
“Tambov Theological Seminary
of the Tambov Diocese of the
Russian Orthodox Church”

The address of the publisher:
3 M. Gorky Street, Tambov,
392000, Tambov region

© Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской Православной Церкви», 2022. Все права защищены. При перепечатке, а также при цитировании материалов ссылка на журнал обязательна. Ответственность за публикацию материалов несёт автор.

© Religious organization – theological educational organization of higher education “Tambov Theological Seminary of the Tambov Diocese of the Russian Orthodox Church”, 2022. All rights reserved. The reference is obligatory while reprinting and citing the materials. The responsibility for the content rests upon the author.

Для цитирования:

Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2022. – № 4 (21). – 216 с. – ISSN 2687-072X. – DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_216. EDN: SDBCJJ.

<https://elibrary.ru/sdbcjj>

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер СМИ:

ПИ № ФС77-79585 от 13 ноября 2020 г.

Рекомендован к публикации

Издательским Советом Русской Православной Церкви

ИС Р23-221-0455

Входит в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия
(в редакции от 25 мая 2021 г.)

Главный редактор, научный редактор: митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (С. И. Васнев).

Заместитель главного редактора: Е. В. Грудина.

Секретарь журнала: иеромонах Паисий (С. И. Буй).

Выпускающий редактор, корректор: Е. С. Забавникова.

Редактор текстов на английском языке: Ю. А. Зусман.

Администратор сайта: Е. М. Сергеева.

Компьютерное макетирование: Е. В. Ермохина.

Территория распространения: Российская Федерация.

Адрес редакции: 392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3.

Тел.: 8 (4752) 55-92-72; e-mail: tdsnauka@yandex.ru;

веб-сайт: <http://tamds.ru/nauchnyj-zhurnal-bogoslovskij-sbornik-tambovskojduhovnoj-seminarii/>

Подписано в печать 22.11.2022. Дата выхода в свет 26.12.2022. Формат 70х100 (1/16)

Гарнитура «School Book AC». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 17,55. Тираж 300 экз. Заказ № 1255. Цена свободная.

Оригинал-макет подготовлен в Обществе с ограниченной ответственностью

«Тамбовский полиграфический союз». Отпечатано в ООО «ТПС». Юридический адрес типографии: 392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Пензенская, д. 5-1.

Тел. +7 900-499-48-88.

E-mail: info@tps68.ru; <http://www.tps68.ru>

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

For citation:

Theological Collection of Tambov Theological Seminary. – 2022. – No. 4 (21). – 216 p. – ISSN 2687-072X. – DOI: 10.51216 / 2687-072X_2022_4_216. EDN: SDBCJJ.

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

The mass media registration number:
PI No. FS77-79585 dated November 13, 2020.

Recommended for publication
by the Publishing Council of the Russian Orthodox Church
IC P23-221-0455

Included in the Church-wide list of peer-reviewed publications
which publish research results obtained by applicants for ecclesiastical
degrees of Doctor of Theology, Doctor of Church History
and PhD in Theology
(approved on May 25, 2021)

Editor-in-Chief, Scientific Editor: Metropolitan of Tambov and
Rasskazovo Feodosy (S. I. Vasnev).

Deputy Editor-in-Chief: E. V. Grudinina.

Secretary: Paisius (S. I. Buy), Hieromonk.

Copy Editor: E. S. Zabavnikova.

Editor of English Texts: Yu. A. Zusman.

Site Administrator: E. M. Sergeeva.

Computer page planning: E. V. Ermokhina.

Distribution territory: Russian Federation.

Editorial office address: 392000, Tambov region, Tambov, M. Gorky St., 3.
Tel. +7 (4752) 55-92-72; e-mail: tdsnauka@yandex.ru;
website: <http://tamds.ru/nauchnyj-zhurnal-bogoslovskij-sbornik-tambovskojduhovnoj-seminarii/>

Signed to print on 22.11.2022. Published on 26.12.2022. Format 70x100 (1/16)

Font “SchoolBookAC”. Offset printing. Offset paper.

Conventional printed sheets 17.55. Circulation 300 copies. Order no. 1255. The price is free. The original layout was prepared by the Limited Liability Company “Tambov Polygraphic Union”. Printed at TPS LLC. The address of the printing house: 5, Penzenskaya st., Tambov, 392008, Tambov Region. Tel. +7 900-499-48-88.

E-mail: info@tps68.ru; <http://www.tps68.ru>

The opinion of the editors may not coincide with the opinion of the authors.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович), доктор теологии, кандидат богословия. Тамбовская духовная семинария, ректор (г. Тамбов, РФ).

Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин Герман Михайлович), доктор исторических наук, кандидат богословия. Издательский Совет Русской Православной Церкви, Председатель (Москва, РФ); Калужская духовная семинария, ректор (г. Калуга, РФ).

Ужанков Александр Николаевич, доктор филологических наук, кандидат культурологии, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член бюро Научного совета РАН по природному и культурному наследию, член Совета по науке Министерства культуры РФ. ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», проректор по научной деятельности, заведующий кафедрой литературы и лингвистики (г. Москва, РФ).

Ливцов Виктор Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ по истории. Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, заместитель директора (г. Орел, РФ).

Реснянский Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ по теологии. ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», профессор кафедры истории России (г. Москва, РФ).

Протоиерей Дмитрий Юрьевич Лескин, доктор философских наук, кандидат богословия, доцент, почетный работник общего образования РФ, заслуженный работник образования Самарской области. АНО ВО «Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского», ректор (г. Самара, РФ).

Архимандрит Сергей (Акимов Виталий Викторович), доктор богословия, профессор, член Синодальной библейско-богословской комиссии Русской Православной Церкви (г. Мерано, Италия).

Игумен Серапион (Митько Август Евгеньевич), доктор теологии, кандидат философских наук. Синодальный миссионерский отдел Русской Православной Церкви, заместитель председателя (г. Москва, РФ).

Медведев Николай Владимирович, доктор философских наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», заведующий кафедрой философии и методологии науки Факультета истории, мировой политики и социологии (г. Тамбов, РФ).

Ильин Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор. Тамбовский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», директор (г. Тамбов, РФ).

Налетова Ирина Владимировна, доктор философских наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», первый проректор (г. Тамбов, РФ).

Безукладова Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», директор Департамента международных связей (г. Тамбов, РФ).

Хворова Людмила Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», профессор кафедры русского языка Факультета филологии и журналистики (г. Тамбов, РФ).

Сорокина Наталия Владимировна, доктор филологических наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», профессор кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики Факультета филологии и журналистики (г. Тамбов, РФ).

Протоиерей Виктор Федорович Лисюнин, кандидат богословия, кандидат исторических наук. Тамбовская духовная семинария, заместитель заведующего кафедрой библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Диакон Антоний Артурович Дик, кандидат исторических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», заведующий кафедрой теологии; Тамбовская духовная семинария, старший преподаватель кафедры библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Игумен Пимен (Семилетов Игорь Александрович), кандидат богословия. Тамбовская духовная семинария, доцент кафедры библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Алленова Инна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Грудинина Елена Валерьевна, кандидат филологических наук. Тамбовская духовная семинария, проректор по научной работе (г. Тамбов, РФ).

Евтихий Петр Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария, заведующий кафедрой филологических и церковно-практических дисциплин (г. Тамбов, РФ).

Ряховская Татьяна Викторовна, кандидат философских наук. Тамбовская духовная семинария, заместитель заведующего кафедрой библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Орлова Вера Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария, внештатный консультант (г. Тамбов, РФ).

EDITORIAL COUNCIL

Feodosy (Sergey I. Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo, Doctor of Theology, PhD in Theology. Tambov Theological Seminary, Rector (Tambov, RF).

Kliment (German M. Kapalin), Metropolitan of Kaluga and Borovsk, Doctor of History, PhD in Theology. Publishing Council of the Russian Orthodox Church, Chairman (Moscow, RF); Kaluga Theological Seminary, Rector (Kaluga, RF).

Alexander N. Uzhankov, Doctor of Philology, PhD in Cultural Studies, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Member of the Bureau of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences for Natural and Cultural Heritage, Member of the Science Council of the Ministry of Culture of the Russian Federation. Moscow State Institute of Culture, Vice-Rector for Research, Head of the Department of Literature and Linguistics (Moscow, RF).

Viktor A. Livtsov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, member of the Expert Council of the Higher Attestation Commission for History under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Deputy Director (Orel, RF).

Sergey I. Resnyansky, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Member of the Expert Council for Theology of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Peoples’ Friendship University of Russia”, Professor of the Department of Russian History (Moscow, RF).

Dmitry Yu. Leskin Archpriest, Doctor of Philosophy, PhD in Theology, Associate Professor, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Honored Worker of Education of the Samara Region. Volga Academy of Education and Arts named after St. Alexis, Metropolitan of Moscow, Rector (Samara, RF).

Sergiy (Vitaly V. Akimov), Archimandrite, Doctor of Theology, Professor (Minsk, Republic of Belarus).

Serapion (August E. Mitko), Hegumen, Doctor of Theology, PhD in Philosophy. Synodal Missionary Department of the Russian Orthodox Church, Deputy Chairman (Moscow, RF).

Nikolai V. Medvedev, Doctor of Philosophy, Professor. Derzhavin Tambov State University, Head of the Department of Philosophy and Methodology of Science, Faculty of History, World Politics and Sociology (Tambov, RF).

Aleksei Yu. Ilin, Doctor of History, Professor. Tambov Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Director (Tambov, RF).

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy, Professor. Derzhavin Tambov State University, First Vice-Rector (Tambov, RF).

Irina Yu. Bezukladova, Doctor of Philology, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University, Director of the International Relations Department (Tambov, RF).

Lyudmila Ye. Khvorova, Doctor of Philology, Professor. Derzhavin Tambov State University, Head of the Russian Language Department, Faculty of Philology and Journalism (Tambov, RF).

Natalia V. Sorokina, Doctor of Philology, Professor. Derzhavin Tambov State University, Department of Russian and World Literature, Journalism, Faculty of Philology and Journalism (Tambov, RF).

Viktor Lisyunin, Archpriest, PhD in Theology, PhD in History. Tambov Theological Seminary, Deputy Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Antony Dik, Deacon, PhD in History, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University, Head of the Theological Department; Tambov Theological Seminary, Senior Lecturer of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Pimen (Igor A. Semiletov), Hegumen, PhD in Theology. Tambov Theological Seminary, Associate Professor of the of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Inna V. Allenova, PhD in History, Associate Professor. Tambov Theological Seminary, Vice-Rector for Academic Affairs, Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Elena V. Grudinina, PhD in Philology. Tambov Theological Seminary, Vice-Rector for Research (Tambov, RF).

Petr N. Evtikhiev, PhD in Pedagogy, Associate Professor. Tambov Theological Seminary, Head of the Philological and Church Practical Disciplines Department (Tambov, RF).

Tatiana V. Ryakhovskaya, PhD in Philosophy. Tambov Theological Seminary, Deputy Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Vera D. Orlova, PhD in History, Associate Professor. Tambov Theological Seminary, Freelance Consultant (Tambov, RF).

СОДЕРЖАНИЕ

Теология и религиозная философия

Косиченко Анатолий Григорьевич

Современные глобальные проблемы как следствие апостасии 14

Священник Игорь Анатольевич Иванов

Вера и нация в этнотеологии протоиерея Думитру Станилое 31

Иеромонах Паисий (Буй Сергей Игоревич)

Антропология святителя Феофана Затворника в контексте гуманитарного знания о человеке: основные принципы духовной борьбы (часть 3) 46

Историческая теология и отечественная история

Игумен Никон (Головко Денис Сергеевич)

Церковно-исторический аспект формирования и бытия Русской Палестины: от момента зарождения до наших дней 61

Иеромонах Ферапонт (Широков Павел Федорович)

Ревизии духовных школ до учебной реформы 1867 года 83

Священник Николай Николаевич Киреев

Миссионерский подвиг святителя Николая (Касаткина) в период русско-японской войны (1904–1905 гг.) 95

Церковно-практические науки

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович)

Проблемно-тематический обзор гомилетических трудов священномученика Кирилла (Смирнова), митрополита Казанского, тамбовского периода (1909–1918).....107

Евтихий Петр Николаевич, протоиерей Владимир Дмитриевич Олиевский «Учение о семейной жизни святителя Филарета Московского» как теоретическая основа православного воспитания: разноаспектный анализ	123
---	-----

Протоиерей Владимир Александрович Сергунин Евхаристические чинопоследования западного обряда	140
--	-----

Духовная словесность

Грудинина Елена Валерьевна К вопросу о периодизации и проблемах развития русского литературного языка	164
--	-----

Священник Михаил Васильевич Замкинский Церковная праздничная лексика как культурно-историческая память народа	183
--	-----

Священник Дмитрий Валерьевич Сычев Актуальная проблематика современного православного интернет-контента (на примере портала «Православие.ru»)	196
--	-----

CONTENTS

Theology and Religious Philosophy

Anatoly G. Kosichenko

Modern global problems as a consequence of apostasy 14

Igor A. Ivanov, Priest

Faith and nation in the ethnotheology of archpriest Dumitru Staniloae.....31

Paisius (Sergey I. Buy), Hieromonk

The anthropology of St Theophan the Recluse in the context
of humanitarian knowledge about man: basic principles of spiritual
struggle (part 3)46

Historical Theology and National History

Hegumen Nikon (Denis S. Golovko)

Church and historical aspect of the formation and existence
of Russian Palestine: from its origin to this day61

Ferapont (Pavel F. Shirokov), Hieromonk

Revisions of Theological schools before the educational reform of 1867 83

Nikolai N. Kireev, Priest

The missionary feat of St. Nicholas (Kasatkin) in the period
of the Russo-Japanese War 1904–1905 95

Church-Practical Sciences

Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Feodosy (Sergey I. Vasnev)

Problem and thematic review of the homiletic works
of the Holy Martyr Kirill (Smirnov), Metropolitan of Kazan,
Tambov period (1909–1918)..... 107

Petr N. Evtikhiev, Vladimir D. Olievsky, Archpriest	
“St. Philaret of Moscow teaching on family life” as a theoretical basis of Orthodox education: different aspect analysis	123
Vladimir A. Sergunin, Archpriest	
Eucharistic order of services of the Western Rite	140
 <i>Spiritual Literature</i>	
Elena V. Grudinina	
On the question of periodization and problems of the development of the Russian literary language	164
Mikhail V. Zamkivsky, Priest	
Church festive vocabulary as cultural and historical memory of the people.....	183
Dmitry V. Sychev, Priest	
Curren problems of modern Orthodox Internet content (on the example of the Pravoslavie.ru portal).....	196

ТЕОЛОГИЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 241.13

<https://elibrary.ru/sgkduw>

СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАК СЛЕДСТВИЕ АПОСТАСИИ¹

Косиченко Анатолий Григорьевич

доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник Института
философии, политологии и религиоведения
Министерства науки и высшего
образования Республики Казахстан
050004, Республика Казахстан, г. Алматы,
ул. Желтоксан, д. 78/86, кв. 22
E-mail: anatkosichenko@mail.ru

Для цитирования: Косиченко А. Г. Современные глобальные проблемы как следствие апостасии. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_14. EDN: SGKDUW // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 4 (21). С. 14–30.

Аннотация

В статье рассматриваются глобальные проблемы современности как порожденные человеком и обществом, утратившими веру в Бога и потому духовно ослабевшими. Сегодня в общественном сознании господствует картина мира, согласно которой мир существует сам по себе, и теория эволюции в полной мере объясняет его происхождение и развитие. Согласно данной картине, Бог не является Творцом мира, его Зиждителем и Спасителем.

В работе акцентировано внимание на том, что в современном мире доминируют либеральные ценности, активно противостоящие ценностям религиозным и вытесняющие последние из общественного сознания. Актуализируется мысль, что с позиции христианского богословия имеется

¹ Статья подготовлена в рамках финансирования КН МНиВО РК (Грант № AP09260036 «Светские и религиозные ценности в современном Казахстане: взаимодействие и влияние на политику РК в сфере религии»).

только одна глобальная проблема – падение веры, оскудение духовности человека и мира. Все встающие перед человеком проблемы возникают вследствие нарушения им заповедей и его сопротивления Божией воле.

Автор резюмирует: апостасия является внутренней причиной как возникновения глобальных проблем, так и их углубления; архитекторы нового мирового порядка, в свою очередь, тиражируют и распространяют эти проблемы средствами глобализации, превращая их в вызовы и угрозы человечеству. Православное богословие раскрывает глубинное содержание современных глобальных проблем и доказывает, что эти проблемы на данном этапе исторического развития человечества практически неразрешимы вне восстановления единства с Богом и одухотворения современной реальности.

Ключевые слова: Бог; глобальные проблемы; заповеди; апостасия; православное богословие.

Введение

Современный мир полон глобальных проблем. Негативные аспекты глобализации; агрессивность современной геополитики; разрушение традиционных ценностей; радикальные религиозные течения; идеология безудержного потребления; экологическая проблематика; кризис демократии; кризис взаимного доверия и иные. То есть глобальных проблем множество, и они все углубляются и ширятся. К глобальным проблемам современности нельзя относиться как к самостоятельно возникшим, просто в процессе развития человечества. Почему возникают и нарастают проблемы, обретающие статус глобальных? Почему человечество не решает эти проблемы на стадии их зарождения или хотя бы до того, как они дорастают до глобального уровня? Само словосочетание «глобальные проблемы» нуждается в раскрытии его содержания, ибо нельзя полагаться на интуитивное его восприятие.

Основная часть

Если термин «глобальный» более-менее ясен: он отображает уровень общности проблем – всеобщий и концептуально предельный, то термин «проблема» надо пояснить. Что такое проблема в ее сущности? Мы позитивно относимся к проблемам, считая, что про-

блемы естественны, что они – двигатели прогресса и т.д.; в то же время пытаемся решить проблему и тем самым избавиться от нее. Но термин «проблема» по существу имеет иное содержание: проблема представляет собой некий сбой в системе. Проблемы возникают, когда нарушается естественный ход процесса, событий. Если некий процесс идет сообразно его внутренней логике, то проблем не возникает. Проблем быть не должно; они отображают нарушение онтологического или мировоззренческого бытия. Проблемы меняют свои формы в зависимости от эпохи и социальных контекстов, но суть их одна и та же – это ложное существование или ошибочное отношение к должному. Это важное уточнение, так как оно подчеркивает, что проблема по существу – это ошибка. Как будет видно из дальнейшего изложения, глобальные проблемы человечества – это духовные ошибки греховного человека.

При поверхностном понимании глобальных проблем современности складывается впечатление, что они зарождаются, формируются и достигают своего апогея естественным и вполне объективным образом. Но нет, глобальные проблемы являются плодом сознательных и целесообразных усилий различных групп, работающих над их планированием, реализацией и тиражированием, так как сами глобальные проблемы являются средством удержания власти и огромных финансов, орудием современного порабощения мира. Глобальные проблемы и возникают тогда, когда имеет место стратегическое искажение реальности: вместо солидарных усилий по улучшению условий жизни большинства человечества, «элиты» современности выстраивают такие отношения на глобальном уровне, при которых ничтожное меньшинство владеет почти всеми ресурсами планеты – природными, финансовыми, людскими и всеми прочими. Как тут не возникнуть глобальным проблемам?

Как решать эти проблемы? Они никак не решатся при господстве тех отношений, какие доминируют сегодня. Получается, что глобальные проблемы воспроизводятся, множатся, ширятся, углубляются, тиражируются, а решений их нет. Сколько уже десятилетий говорят об экологической проблематике. Меняются формы подачи этой проблематики народам: то парниковый эффект, то всепланетарная зима, то трагическое потепление, то чрезмерное потребление ресурсов природы, то варварски-агрессивное отношение человека к природе и т.д. Почему ничего не решается? А потому, что

властные «элиты» не хотят ничего решать, им важно удерживать человечество в напряжении – так легче им управлять. На фоне всеобщего напряжения любые предложения «элиты» воспринимаются позитивно: всё лучше, чем «задохнуться от парникового эффекта». Так и возникают концепции «солидарного участия» в доходах, или «нового кочевничества» Ж. Аттали, или «четвертая промышленная революция и великая перезагрузка» К. Шваба, или «цифровая экономика», или, наконец, «инклюзивный капитализм» – все эти ложные стратегии развития человечества.

Разве примут и «элиты», и «массы» на фоне этой «задымленности» православный проект будущего? Недавно одна из социологических служб России провела репрезентативный опрос населения страны о предпочтительном или хотя бы вероятном проекте развития России. Проект такого развития, связанный с Православием, набрал всего 4% голосов. И это при 75% православного населения.

Религия способна нивелировать остроту глобальных проблем, но она не может реализовать эти возможности в условиях нарастающей секуляризации. Кроме того, религию втягивают в геополитику, делая ее одним из важнейших факторов агрессивной реальности нашего времени. Дизайнеры современного мира успешно насаждают радикальные религиозные течения, достигая этим негативное отношение к религии со стороны светской части общества. То есть саму религию, исказив до неузнаваемости, превращают в еще одну глобальную проблему, и вместо того чтобы снижать уровень угроз – что религия вполне способна осуществить – она в искаженном, но широко растиражированном облике предстает в общественном сознании значимой угрозой. Это один из наиболее используемых дизайнерами нового мирового порядка приемов – брать позитивный феномен и, исказив его до противоположности, представлять обществу в форме абсолютно негативного.

Религия – мощный источник генерирования идей в отношении общественного устройства. Но весь комплекс этих идей настолько отличается от доминирующей в мире стратегии выстраивания общественных отношений, что для «обывателя» всегда является новостью то обстоятельство, что религия имеет свое очень глубокое видение смысла и содержания социальной жизни. Свой вклад в искажение представлений о возможностях религии строить социальную жизнь на религиозных основах вносит современная

либеральная мысль, утверждающая, что религия не имеет общественного измерения и является частным делом каждого человека, а не общества.

Лишая религию социального, общественного измерения, архитекторы современного мира, прибегая к либеральному лобби, ими же организованному, вытесняют её на периферию общественного бытия. В итоге предложения религии об улучшении и совершенствовании организации общества не принимаются к рассмотрению. «Либерализм настаивает на относительности истины, на плюрализме, равенстве мировоззрений. А религия исходит из абсолютности заповедей, данных Богом, из абсолютности догматов, из ценностного монизма. Либерализм, сталкиваясь с религией, вступает в глубочайшее противоречие с самим собой: он обязан допускать существование религии (как одной из мировоззренческих систем), но он не может согласиться с абсолютностью и вечностью религиозных истин. Поэтому либерализм искажает сущность религии (искаженную религию он принимает и одобряет), он относится к религии как к исторически развивающемуся феномену, обязанному меняться в соответствии с новой реальностью и новыми запросами общества. Когда же религия не меняет своих догматических основ (а как она может их менять?), она подвергается жесткой критике со стороны либерализма за догматизм и “отсталость от жизни”» [1, с. 51].

В последнее время получил развитие и признание конспирологический подход к поиску причин торжества зла в современном мире. Согласно этому подходу, зло активно творит так называемое «мировое правительство» посредством целого ряда международных структур. Это подкупающий подход, им легко объяснить нарастание зла в мире. Вот что писал по этому поводу митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев) – цитата объемная, но ценная: «Частое упоминание об осознанном и спланированном участии определенных сил, организаций или религиозных движений в разрушительных, губительных процессах, ставящих сегодня мир на грань духовной, культурной, политической и военной катастрофы, нуждается в определенном комментарии. <...> Зло, в каком бы виде оно ни пыталось реализовать себя, как бы ни простирало свое влияние и власть в среде человечества, никогда не определяло и не будет определять жизнь людей... Промысел все-

могущего, непостижимого, неведомого Божества и свободная воля человека – вот две силы, движущие мировой исторический процесс! Да, бывают люди, сообщества, религиозные системы и целые государства, злоупотребляющие свободой нравственного выбора и склоняющиеся – сознательно или неосознанно – ко злу как к своему духовному и деятельному источнику. Да, их политическая, социальная и религиозная практика исторически преемственна и может быть ретроспективно отслежена до глубокой древности. Существуют и отшлифованные веками технологии этой разрушительной практики. Но – не существует и не может существовать в мире силы, способной управлять ходом общественного развития, и уж тем более – предопределять его результат. Силы зла обретают в современном мире все большую власть. Но происходит это не из-за того, что их носители как-то по-особому умны и предусмотрительны. Нет, зло возрастает по мере того, как мы сами (!) отступаем от Заповедей Божиих, добровольно отсекая себя от животворного Источника добра и правды, справедливости и любви. Это не есть результат “заговора”, но печальное следствие всемирной апостасии, и может быть правильно понято и оценено лишь в рамках христианской эсхатологии, но не примитивных поисков виноватых во всем “заговорщиков”» [2, с. 285–286].

Почему же апостасия стала реальностью нашего времени? Потому что человек ослаб духовно, извратился, потерял Божий образ. «Извращения, неуравновешенность психики и апостасия дошли до такой степени в наши дни, что неверие и безбожие стали предметами любования и гордости; они неприкрыто предлагаются всем в качестве образца для подражания. Ситуация дошла до того, что ничтожное меньшинство стало навязывать свои предпочтения и взгляды большинству граждан, придерживающихся традиционных ценностей» [3].

Сегодня в общественном сознании человечества господствует картина мира, согласно которой мир существует сам по себе; теория эволюции (не только в дарвиновском смысле, но в целом – как эволюция мира) объясняет происхождение и развитие мира. Где в этой картине мира место Богу? Он, согласно данной картине, не является Творцом мира, его Зиждителем и Спасителем. Никакой сотериологии и еkkлесиологии. Бог, в лучшем случае, есть некая «нравственная добавка» к изложенной картине мироустройства.

Вся система образования светских государств выстроена таким образом, что креационизм если и упоминается, то как-то вскользь, теория же Дарвина преподается широко. Школа и вузы, как и многие общественные институты, готовят атеистов. «Атеизм представляет собой все более преобладающую в наше время тенденцию. Атеизм мощно продвигается как некое право, как законное требование, как возвращение свободы, как освобождение от предрассудков, как снятие оков. Он продвигается и навязывается при помощи огромного количества коммуникационных технологий, под видом достижения, прогресса, модернизации, и в итоге становится доминирующей точкой зрения и идеологией» [3].

Если обратиться к религиозному осознанию сущности глобальных проблем, то становится ясным, что почти всегда глобальная проблема возникает как нарушение заповедей Божиих. Нарушаются заповеди, совершается грех, множится греховная реальность, в которой и фиксируются эти «проблемы». Ведь заповеди есть не только нравственные правила, но и законы бытия мира, созданного Богом. Кто исполняет заповеди, тот живет согласно законам бытия (ибо бытие сотворено Богом), и, выполняя заповеди, мы исполняем законы бытия и не противоречим им. Все встающие перед человеком проблемы возникают вследствие его сопротивления Божией воле. «Да будет воля Твоя...» – это о жизни без проблем, проблем как ошибок греховного человека. Мелкие проблемы при этом возникают, но глобальные – никогда.

Как возникают «глобальные проблемы»? Греховный человек творит свою реальность сообразно собственному пониманию цели своей жизни и способов достижения этой цели. А если цель поставлена неверно из-за искажения ее грехом или способы достижения цели ложные, то проблемы возникают неизбежно. «На всех путях, какими ходят люди в мире, не находят они мира, пока не приблизятся к надежде на Бога» [4, с. 654].

С позиции христианского богословия имеется только одна глобальная проблема – падение веры, оскудение духовности человека и мира. Все иные проблемы, имеющие статус глобальных, привнесены в жизнь верующего человека извне. Их нет. Они порождены извращенным отношением греховного человека ко всему, что его окружает. А ведь человек в силах противостоять греху. «Бог даровал нашему свободному произволению такую силу, что хотя бы все

свойственные человеку чувства, весь мир и все демоны вооружились против него и вступили с ним в схватку, они насиловать его не могут; на его стороне всегда останется свобода возжелать предлагаемого и ими требуемого, если захочет, и не возжелать, если не захочет» [5, с. 83].

Свободное приятие Бога или свободное отторжение Его в воле человека (мы здесь не касаемся сложнейших вопросов предызбранности того или иного человека Богом). Потому так важно истинное видение сущности свободы. В Евангелие от Иоанна раскрыта сущность свободы на очень глубоком и не очевидном для нашего современника уровне. Отсутствие свободы, как и ее утрата, связаны здесь с греховным состоянием человека. «Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными. Ему отвечали: мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными? Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8, 31–34). Вот видение сущности свободы в христианстве. Грех делает человека рабом, и освобождение от греха является возвращением к первоначальной свободе. Так в христианстве возникает сущностная связь свободы в ее онтологическом аспекте и свободы в ее нравственном отношении. Вообще христианству в высокой степени свойственна глубочайшая (до взаимопроникновения) взаимосвязь бытия и нравственности человека. Нравственность лишь в поверхностном понимании есть норма поведения или требование должного, она есть осуществление глубочайших законов бытия. Причем связь, реализуемая не разворачиванием детерминистской неизбежности, но осуществляемая на путях свободного приятия Божественного Промысла о человеке. Свобода как отказ от греха, как его преодоление выступает одним из важнейших моментов реализации истины, протянувшейся от предзаложенной в бытии возможности человека быть свободным к осознанному его освобождению от парализующего действия греха. Богословие стоит на том, что свобода, подаренная Богом человеку, утрачивается им при совершении греховных действий, не искупленных покаянием.

Злое произволение и злые дела как раз и способствуют возникновению глобальных проблем. Грех лежит в основе этих проблем.

«Никакие человеческие установления, в том числе формы и механизмы общественно-политического устройства, не могут сами по себе сделать жизнь людей более нравственной и совершенной, искоренить зло и страдания. Важно помнить, что государственные и общественные силы имеют реальную способность и призвание пресекать зло в его социальных проявлениях, но они не могут одержать победу над его причиной – греховностью. Сущностная борьба со злом ведется в глубине человеческого духа и может иметь успех лишь на путях религиозной жизни личности»².

Столь же важен для понимания глобальных проблем современности вопрос о богословском видении сущности человека. Сущность жизни человека и ее цель в Православии состоят в спасении души для вечной жизни, в обретении Царства Небесного. Если человек на эту цель ориентируется и к ней стремится, то такой человек, такие люди не порождают проблем, вырастающих до уровня глобальных. Поскольку человек греховен, то он не исполняет волю Божию должным образом, и проблемы (как нарушение заповедей Божиих) сопутствуют ему. Но когда человек кается и старается не грешить, когда он внимательно наблюдает за собой, когда воспитанным умом удерживает душу от поползновения, тогда он не множит проблем, и глобальные проблемы – «не его рук дело». Авва Исайя, отшельник, говорил о значении трезвения ума: «Употребим все зависящие от нас средства, чтоб стяжать трезвение ума. Трезвящийся ум внимает непрестанно душе, охраняет ее от мертвых дел, от всякого дела противного естеству святому. Непрестанное внимание душе необходимо, потому что естество ее переменчиво» [6, с. 342]. Но помраченный ум утрачивает способность вести человека и человечество по доброму пути в соответствии с волей Божией.

Так как глобализация интегрирует в себе большинство глобальных проблем, рассмотрим ее несколько подробнее, конкретизировав изложенные выше концептуальные подходы к глобальным проблемам современности. Проблематика глобализации в настоящее время как бы отошла в тень, позволив выйти на передний план вопросам регионализации и проблемам многополярности мира.

² Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html/> (дата обращения: 28.05.2021).

Но это тактический ход глобализма, никуда он не делся, а перестраивается перед новым рывком. Идеология глобализации сложна и многоуровневая, но мы обратимся к ее духовной составляющей. Еще в 2004 году митрополит Одесский и Измаильский Агафангел говорил: «В настоящий исторический момент абсолютно все происходящее в мире имеет причины духовные, а последствия – апокалипсические! Без учета этого невозможно правильно понять суть происходящих в мире событий... В истории человечества существовало множество различных государственно-политических систем: монархических, республиканских, тоталитарных, демократических, основанных на диктатуре идеологии, личностей, партий. Но глобальное общество строится именно сейчас. Подобного никогда не было, за исключением, может быть, Вавилонского столпотворения. Путь этот, несомненно, является регрессивным, тупиковым; ведет к самоуничтожению цивилизаций. Нынешний процесс глобализации, несомненно, приведет к воцарению антихриста и кончине мира... Политическая, экономическая, этическая и мировоззренческая база будущего царства антихриста строится уже сейчас, а весь совокупный процесс построения этой базы и обозначен термином “глобализация”. Обличая ложь глобализма, мы должны заявить, что глобализм – это антихристианская идеология. Это система мирового зла, от которой не только нельзя ждать каких-либо взаимовыгодных отношений, но и с которым невозможно мирное сосуществование. Любые компромиссы с этим злом будут использованы им лишь для расширения своего влияния в мире» [7].

Глобализация является предельной формой продуцирования пассивности человека во всемирном масштабе. В этом и состоит основной ее негативный смысл. Она посягает на сущность человека – быть ответственным творцом своей жизни. Те горизонты развития, которые процессы современности (синтезируемые глобализацией) оставляют человеку, примитивны. Человек, чем дальше, тем более унифицируется, утрачивает личностную специфику, предает себя, выступает противником глубокобытийственного многообразия, которое является условием обретения человеком своей сущности. Глобализация ответственна за эти негативные процессы. В глобализации личность человека подвергается деформирующему влиянию, она размывается, унифицируется, у нее остается не-

много средств к самосохранению и еще меньше – к развитию. Глобализация, унифицируя смысложизненные стратегии человека, лишает их человеческих измерений, по существу, обесмысливая эти стратегии. Понимая все это, гуманистически мыслящие критики глобализации пытаются придать ей «человеческое лицо», найти в ней, хотя бы в перспективе ее развития, ориентацию на человека, личностные измерения. Но личностное содержание вообще становится обременительным и для среднестатистического человека современного мира, и для общества, в котором он существует. Унифицирующая логика глобализма добралась до самых глубоких и интимных пластов человеческой личности. Нет нужды повторять здесь хорошо известный набор средств такой унификации: от электронных паспортов (на которых зашифрованы все данные на человека вплоть до самых интимных) до жутких пророчеств Жака Аттали. Самое печальное, что и сам человек уже согласен на утрату личностной специфики – это легче, чем вести изнуряющую каждодневную борьбу за личностное достоинство.

Все, что касается религии и особенно Православия, которое находится под пристальным вниманием самых разных сил, сталкивается с неприятием мировой «элиты». К религии внешним образом выказывается уважение, но, как сказано, «устаи своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня» (Ис. 29, 13). Процессы секуляризации вытеснили религию на периферию общественной и государственной жизни. «К сожалению, атмосфера секуляризации, в которой мы живём, естественным образом задевает христиан. Церковь теряет своё пророческое значение для сознания обмирщённых людей. Она становится мирским религиозным учреждением в ряду других учреждений. Церковь перестаёт быть центром преобразования жизни всего мира и становится учреждением по “удовлетворению религиозных потребностей” людей, которые “отличаются религиозностью” и “склонны к религии”. Из центра жизни людей Церковь оттесняется на периферию» [8, с. 55]. Жизнь верующих сегодня полна противоречий. Православие сегодня понимается как учение, а не жизнь. Знание основ Православия стало доступно, но живут в соответствии с ним немногие. Христианство воспринимается как одно из мировоззрений, а не как истина.

Скорее всего, теперь человечество так и будет существовать: каждый его шаг будет противоречив, станет привычной неоче-

видность успехов и проигрышей, нестабильность будет восприниматься как неизбежность, несовпадение намерений и результатов станет правилом. Это прискорбно и это говорит об утрате чувства должного, но это так. Нельзя утратить сущностные характеристики человека: свободу, понимаемую как ответственность; совесть как голос Бога в человеке; обязанность нравственно относиться ко всему происходящему; способность к жертвенности, состраданию; утратить человеческие добродетели и среди них: веру, надежду, любовь (а все это, бесспорно, утрачено); нельзя утратить все человеческое и при этом ожидать, что все будет хорошо, легко, без проблем и что можно достигать цели, толком не поставив ее и не прилагая усилий к ее достижению. Как говорили древние по аналогичным случаям, «желающего судьба ведет, а нежелающего – тащит». Посему, если человечество пришло в состояние нравственной деградации, потеряло здоровое историческое чутье и способность к осмысленному созиданию будущего, придется «тащиться» поневоле в ярме обстоятельств.

Но многое, почти всё, зависит от самого человека. Как писал апостол Павел: «Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе Нашем» (Рим. 8, 38–39). И святитель Иоанн Златоуст вторит апостолу Павлу: «Хотя бы вся вселенная старалась вредить тебе, но если ты сам себе не будешь вредить, то не потерпишь вреда. Предательство только одно – от совести; не предавай своей совести, и никто не предаст тебя» [9, с. 433].

Большинство современных проблем, в том числе глобальных, не являются новыми. «Сегодня актуализируются вечные проблемы в их современной интерпретации и применительно к современному человеку. Концептуально практически никаких новых вопросов перед человеком и обществом не встает. Либеральные ценности в их крайнем выражении: гомосексуализм, аборты, эвтаназия, женское священство и епископат, секуляризм, диффамация религии, эзотерика разного рода – все это только новая форма старых человеческих заблуждений и грехов. Поэтому, когда мы говорим об актуальных проблемах современности, следует помнить, что они новы только для духовно слепого человека. Но современный

мир требует на них ответа, и Православие в силах дать эти ответы. Если проблемы связаны с вызовами и угрозами, множась в современном мире, то православный ответ на них заключается в актуализации догматов Церкви в их проекции на ту реальность, которая порождает вопросы. У Церкви есть ответы практически на все вопросы современности. Любой современный вопрос – от однополых браков до международных аспектов секуляризации – получает ответ в святоотеческом наследии при духовном его прочтении. Не следует бояться быть консервативным, для Православия это – благо» [10].

Заключение

Как относиться православным к глобальным проблемам нашего времени? Игнорировать их не удастся, решить их частным образом невозможно (на то они и глобальные). Надо не считать их проблемами, существенными для Православия, тем более, что они таковы и есть; они, безусловно, влияют на функционирование Православия, но не в критических для него сферах; надо по возможности участвовать в их разрешении, но не средствами светского мира, а духовно, плодами духа: любовью, радостью, миром, долготерпением, благостью, милосердием, верой, кротостью, воздержанием (ср.: Гал. 5, 22), решать мудро. Сказано ведь: «Начало мудрости – страх Господень» (Притч. 9, 10). Современный человек боится всего чего угодно, но не Бога. Свидетельством страха Божия является голос совести, но совесть – несчастный гость человека. Человеку сейчас трудно быть с Богом, потому что разрушилась связь с Ним. Слишком много связей и вещей в мире создал человек, лишаящих его общения с Богом. Глобальные проблемы из их числа. Хотя будет правильнее сказать, что глобальные проблемы порождаются бунтующими против воли Бога, не просто неверующими, но противящимися Ему.

Да, мы не можем не считаться с наличием глобальных проблем. Но это не проблемы православного христианина. Его проблемы: отсутствие покаяния, слабое полагание на Бога, уныние – их и надо преодолевать. А их преодоление средствами добродетели поможет в стяжании Духа Святого, которым преодолевается всё, в том числе и глобальные проблемы.

Список литературы

1. *Косиченко, А. Г.* Глобализация и религия / А. Г. Косиченко. – Текст : непосредственный // Век глобализации : исследования современных глобальных процессов. – 2013. – № 1. – С. 47–58.

2. *Иоанн (Снычев), митр.* Русская симфония : Очерки русской историософии / митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев). – Санкт-Петербург : Царское Дело, 2004. – 494 с. – ISBN 5-7624-0113-8. – Текст : непосредственный.

3. *Афанасий (Анастасиу), архим.* Дадим больше места Христу в нашем сердце / архимандрит Афанасий (Анастасиу). – Текст : электронный // Православие.ru : православный портал. – URL: <https://pravoslavie.ru/140136.html> (дата обращения: 08.06.2021).

4. *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические / преподобный Исаак Сирин. – Москва : Правило веры, 2016. – 736 с. – ISBN 978-594759-206-1. – Текст : непосредственный.

5. *Никодим Святогорец, прп.* Невидимая брань / преподобный Никодим Святогорец ; пер. с греч. святителя Феофана Затворника. – Москва : Правило веры, 2002. – 443 с. – ISBN 5-7533-0091-X. – Текст : непосредственный.

6. *Игнатий Брянчанинов, свт.* Творения. [В 6 кн. Кн. 5]. Отечник, или Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их / святитель Игнатий Брянчанинов, епископ Кавказский и Черноморский. – Москва : Лепта, 2002. – 858, [1] с. – ISBN 5-88957-028-5. – Текст : непосредственный.

7. *Агафангел (Саввин), митр.* Доклад Высокопреосвященнейшего Агафангела, митрополита Одесского и Измаильского, на VIII Всемирном русском народном соборе, посвященном теме «Россия и православный мир», Москва, 3–4 февраля 2004 г. – Текст : электронный // Русская линия : православное информационное агентство. – URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=4628> (дата обращения: 16.09.2020).

8. *Георгий, архим.* Православие и гуманизм. Православие и папизм / архимандрит Георгий, игумен монастыря преподобного Георгия. – Пермь : Православное общество «Панагия», 2005. – 88 с. – Текст : непосредственный.

9. *Иоанн Златоуст, св.* Беседа, когда Евтропий, найденный вне церкви, был схвачен... / святой Иоанн Златоуст. – Текст :

непосредственный // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского в русском переводе : в 12 т. – Почаев : Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005. – Т. 3. – С. 431–453.

10. *Косиченко, А.* Традиционные ценности и возможности их актуализации в современном мире / Анатолий Косиченко. – Текст : электронный // Русская народная линия. Православие. Самодержавие. Народность : информационно-аналитическая служба. – URL: https://ruskline.ru/analitika/2020/06/01/tradicionnye_cennosti_i_vozmozhnosti_ih_aktualizacii_v_sovremennom_mire (дата обращения: 12.08.2022).

Статья поступила в редакцию 25.09.2022.

Статья поступила после рецензирования 30.09.2022.

Статья принята к публикации 12.10.2022.

UDC 241.13

MODERN GLOBAL PROBLEMS AS A CONSEQUENCE OF APOSTASY

Anatoly G. Kosichenko

Doctor of Philosophy, Professor

Chief Researcher

Institute of Philosophy, Political Science and
Religious Studies

Ministry of Science and Higher Education of
the Republic of Kazakhstan

Flat 22, 78/86 Zheltoksan Street

050004, Almaty, Republic of Kazakhstan

E-mail: anatkosichenko@mail.ru

For citation: Kosichenko A. G. Modern global problems as a consequence of apostasy. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_14. EDN: SGKDUW. // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 4 (21), pp. 14–30. (in Russian)

Abstract

The article deals with the global problems of our time as generated by man and society, who have lost faith in God and therefore spiritually weakened. Today, public consciousness is dominated by a picture of the world, according to which the world exists on its own, and the theory of evolution fully explains its origin and development. According to this picture, God is not the Creator of the world, its Founder and Savior.

The work focuses on the fact that liberal values dominate in the modern world, actively opposing religious values and displacing the latter from public consciousness. The idea is actualized that from the position of Christian theology there is only one global problem – the fall of faith, the impoverishment of the spirituality of man and the world. All problems facing man arise as a result of his violation of the commandments and his resistance to God's will.

The author summarizes: apostasy is an internal cause of both the emergence of global problems and their deepening; the architects of the new world order, in turn, replicate and spread these problems by means of globalization, turning them into exports and threats to humanity. Orthodox theology reveals the deep content of modern global problems and proves that these problems at this stage of the historical development of mankind are practically insoluble without the restoration of unity with God and the spiritualization of modern reality.

Keywords: God; global problems; commandments; apostasy; Orthodox theology.

References

1. Kosichenko A. G. Globalizatsiya i religiya [Globalization and religion]. *Vek globalizatsii: issledovaniya sovremennykh global'nykh protsessov* [Age of Globalization: studies of modern global processes]. 2013, no. 1, pp. 47–58. (In Russian).

2. John (Snychev), Metropolitan. *Russkaya simfoniya. Ocherki russkoi istoriosofii* [Russian symphony. Essays on Russian historiosophy]. St. Petersburg, Tsarskoe Delo Publ., 2004, 494 p. (In Russian).

3. Athanasius (Anastasiou), Archimandrite. *Dadim bol'she mesta Khristu v nashem serdtse* [Let's give more space to Christ in our hearts]. Pravoslavny portal: Pravoslavie.ru [Orthodox Portal Pravoslavie.ru]. (In Russian). Available at: <https://pravoslavie.ru/140136.html> (accessed: 08.06.2021).

4. Saint Isaac the Syrian. *Slova podvizhnicheskie* [Ascetic Words]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2016, 736 p. (In Russian).

5. Saint Nicodemus the Holy Mountaineer. *Nevidimaya bran'* [Invisible Warfare]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2002, 443 p. (In Russian).

6. Saint Ignatius Brianchaninov. *Tvoreniya. Otechnik, ili Izbrannye izrecheniya svyatykh inokov i povesti iz zhizni ikh* [Creations. Fathers, or Selected sayings of the holy monks and stories from their lives]. Moscow, Lepta Publ., 2002, book 5, 858, [1] p. (In Russian).

7. Agafangel (Savvin), Metropolitan. *Doklad Vysokopreosvyashchennishego Agafangela, mitropolita Odesskogo i Izmail'skogo na VIII Vsemirnom rusском narodnom sobore, posvyashchennom teme "Rossiya i pravoslavnyi mir"*, Moskva, 3–4 fevralya 2004 g. [Report of His Eminence Agafangel, Metropolitan of Odessa and Izmail at the 8th World Russian People's Council dedicated to the theme "Russia and the Orthodox World", Moscow, February 3–4, 2004]. *Pravoslavnoe informatsionnoe agentstvo Russkaya Liniya* [Orthodox News Agency Russian Line]. (In Russian). Available at: <https://rusk.ru/st.php?idar=4628> (accessed: 16.09.2020).

8. George, Archimandrite. *Pravoslavie i gumanizm. Pravoslavie i papizm* [Orthodoxy and humanism. Orthodoxy and Papism]. Perm, Orthodox Society "Panagia" Publ., 2005, 88 p. (In Russian).

9. Saint John Chrysostom. *Beseda, kogda Evtropy, naidennyi vne tserkvi, byl skhvachen...* [Conversation when Eutropius, found outside the church, was captured...]. *Tvoreniya svyatogo ottsa nashego Ioanna Zlatousty, arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo v rusском perevode* [Writings of our holy father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople in Russian translation]. Pochaev, Holy Dormition Pochaev Lavra Publ., 2005, vol. 3, pp. 431–453. (In Russian).

10. Kosichenko A. *Traditsionnye tsennosti i vozmozhnosti ikh aktualizatsii v sovremenom mire* [Traditional values and the possibility of their actualization in the modern world]. *Informatsionno-analiticheskaya sluzhba "Russkaya narodnaya liniya. Pravoslavie. Samoderzhavie. Narodnost"* [Information and Analytical Service "Russian Folk Line. Orthodoxy. Autocracy. Nationality"]. (In Russian). Available at: https://ruskline.ru/analitika/2020/06/01/tradicionnye_cennosti_i_vozmozhnosti_ikh_aktualizatsii_v_sovremennom_mire (accessed: 12.08.2022).

Received 25 September 2022.

Reviewed 30 September 2022.

Accepted for press 12 October 2022.

УДК 214

<https://elibrary.ru/sokaes>

ВЕРА И НАЦИЯ В ЭТНОТЕОЛОГИИ ПРОТОИЕРЕЯ ДУМИТРУ СТАНИЛОЭ

Священник Игорь Анатольевич Иванов
кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных
языков, доцент кафедры богословия
Санкт-Петербургской духовной академии
191167, г. Санкт-Петербург,
наб. Обводного канала, д. 17
E-mail: igivan74@mail.ru

Для цитирования: Иванов И. А., свящ. Вера и нация в этнотеологии протоиерея Думитру Станилоэ. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_31. EDN: SOKAES // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 4 (21). С. 31–45.

Аннотация

В статье рассматривается специфика взглядов протоиерея Думитру Станилоэ (1903–1993) по вопросам национальной идентичности в эпоху «Великой Румынии» (1918–1945) в контексте сочетания православного мировоззрения, патриотизма и государственности при выработке идейного поля понятия «румынизм», что и является целью исследования. Предметом изучения являются соответствующие дефиниции: «личность», «общество», «нация», «государство», «Православие», «Церковь». Объектом исследования выступают публикации протоиерея Думитру в издании «Telegraful român» («Румынский телеграф»). Тема статьи является малоизученной, и поэтому ее рассмотрение представляется актуальным для понимания сути идейных споров в Европе в межвоенный период (1918–1939). С помощью историко-биографического, описательного и сравнительного методов в работе показано, что румынский богослов воспринимал «нацию» в контексте Божественного замысла о том или ином народе, а также как проекцию исторической памяти, сформированной в осуществлении Промысла Божия о нем.

Будучи глубоко укорененной в патристической традиции, концепция протоиерея Думитру Станилоэ содержит утверждение, что Божественная благодать не растворяет специфические качества и силы человека и его

национальное своеобразие. Богослов считал этническую детерминацию личности неотчуждаемой, то есть национальное качество – это общая форма души, которая благодаря сотрудничеству с Божественной благодатью усиливается и обогащается еще больше.

В статье приводятся мнения румынских и европейских ученых по вопросам румынской этнотеологии. Делаются выводы об онтологическом, метафизическом и сакральном характере нации в этнотеологии протоиерея Думитру Станилое.

Ключевые слова: Румынская Православная Церковь; этнотеология; протоиерей Думитру Станилое; православное богословие XX века.

Введение

Актуальность данной работы обусловлена тем, что на русском языке практически нет исследований по национальной идее протоиерея Думитру Станилое. В советское время о Румынии XX века писали такие специалисты, как М. Д. Ерещенко, Н. И. Лебедев, В. Н. Виноградов, однако в их трудах по вполне понятным причинам нет ни одного упоминания имени протоиерея Думитру. В XXI веке стали выходить новые исследования по истории Румынии (П. А. Обухов, М. В. Шкаровский), в которых церковным аспектам уделяется больше внимания. Хотя в недавнее время появились русскоязычные издания зарубежных исследований по истории румынского национализма (В. А. Солонарь, А. Ленель-Лавастин), в них нет сведений об этнотеологии протоиерея Думитру Станилое. Впрочем, некоторые данные можно почерпнуть в книге Ч. Миллера, но главным и единственным русскоязычным пособием по румынскому богословию XX века все-таки остается труд Ч. Ю. Тороцкай.

За рубежом есть целый круг исследователей, изучающих религиозные аспекты румынского национализма: Р. Кларк, М. Вагнер, Й. Хенкель, Р. Кодреску, К. Николеску, М. Нямцу, М. Дорудиан и др. Их сочинения доступны только на языке оригинала.

Данное исследование актуально еще и потому, что известную трудность в изучении вопроса представляет отсутствие переводов на русский язык сочинений по национальной идее самого протоиерея Думитру.

Объект исследования ограничен рассмотрением нескольких публикаций протоиерея Думитру Станилое в епархиальной газете “*Telegraful român*” («Румынский телеграф»), посвященных разным аспектам национальной идеи. Предметом исследования при этом выступают взгляды протоиерея Думитру на проблематику соотношения понятий «личность», «общество», «нация», «государство», «Православие», «Церковь» и др. в контексте идейного поля «румынизма».

Цель работы состоит в определении особенностей богословия и мировоззрения протоиерея Думитру Станилое, выраженных в сочетании православного учения и национальных вопросов, характерных для первой половины XX века.

В работе применяются следующие методы исследования: а) историко-биографический метод, с помощью которого исследуется контекст эпохи и жизнедеятельность протоиерея Думитру Станилое, касающиеся специфики появления тех или иных его статей по национальной идее; б) описательный метод, с помощью которого систематизируется рассматриваемый материал; в) сравнительный метод, с помощью которого анализируется интерпретация этнотеологии протоиерея Думитру Станилое современными учеными.

Контекст эпохи

Национальная идея была ключевой в румынской политической и социальной жизни в течение XVIII–XIX вв. (освободительное движение от Османской империи) и первой половины XX в. (формирование «Великой Румынии»). В разных ракурсах на это влияла политика Российской империи, Франции и Германии. И в эпоху объединения румынских княжеств (1866), и при существовании Румынского королевства (1881–1947) в стране периодически активизировались тенденции к объединению территорий, традиционно населявшихся румынами. Так, во время Второй Балканской войны (1913) в состав Румынии вошла Южная Добруджа. А условием вступления Румынии в Первую мировую войну на стороне Антанты (1916) было не что иное, как стремление к воссоединению с такими исконно румынскими землями (отторгнутыми Габсбургами в XVIII в.), как Трансильвания, Банат, Кришана,

Сатмар, Марамуреш и Буковина. 1 декабря 1918 г. на Национальном собрании в городе Алба-Юлия делегаты из всех избирательных округов страны с румынским населением (Трансильвания, Банат, Кришана, Сатмар, Марамуреш и Буковина) проголосовали за вхождение этих провинций в состав королевства.

В 1923 г. была принята новая Конституция Румынии, в которой ставились акценты на национальной идее: Королевство Румыния – унитарное и неделимое национальное государство, а Румынская Православная Церковь, как хранительница веры подавляющего большинства румын, является господствующей в румынском государстве.

После того как Румынская Православная Церковь стала признанной национальной Церковью страны, следующим логичным шагом в укреплении национального единства стало ее провозглашение Патриархатом, что и произошло на Соборе 4 февраля 1925 г.

Следующим шагом по укреплению этой симфонии властей стало то, что правивший с 1930 г. король Кароль II назначил Патриарха Мирона (Кристю) премьер-министром (с 11 февраля 1938 г. по 6 марта 1939 г.). Фактически это было вызвано нестабильной политической ситуацией, сложившейся в стране под нарастающим влиянием национального православного движения «Железная гвардия», к которому присоединились не только представители разных социальных классов, но и духовенство. При этом многие епископы и священники состояли в национал-либеральной партии, а некоторые из них были национал-цэрэнистами.

Не удивительно, что вопросы этнотеологии остро интересовали и молодого Думитру Станилое, тем паче что он был родом из Трансильвании, которая до 1918 г. была под властью Австро-Венгрии. Юношеские годы Станилое были непосредственно затронуты объединительными процессами, происходившими на этих исконно румынских территориях.

С января 1934 г. по май 1945 г. молодой священник Думитру Станилое был главным редактором культурно-религиозной газеты “Telegraful român” («Румынский телеграф»), в которой публиковались сотни его заметок на разнообразные события культурной, церковной и общественно-политической жизни.

Содержание понятий «вера» и «нация» в публицистике протоиерея Думитру Станилое

Чарльз Миллер, исследуя богословско-публицистическое наследие протоиерея Думитру Станилое, так характеризует его взгляды в контексте идейных противостояний в межвоенный период: «Период между мировыми войнами, когда Станилое все активнее входил в жизнь Церкви, в Румынии был временем яростной борьбы идей. На фоне столкновений между крайностями традиционализма и модернизма, национализма и интернационализма, православия и “западного материализма” он еще более глубоко ценил и понимал румынскую православную культуру и богословскую традицию. <...> После публичной дискуссии со своим наиболее ярким оппонентом поэтом и философом Лучианом Благой (1895–1961), который пытался определить сущность румынского духа вне православного религиозного наследия, Станилое получил всеобщее признание» [1, с. 19–20].

В свою очередь румынский исследователь Ч. Ю. Тороцкай отмечал следующий момент в этнотеологическом мировоззрении протоиерея Думитру: «...в основе этнического измерения мышления отца Станилое находятся скорее теологические, нежели политические, экономические, социальные или биологические мотивы» [2, с. 54]. Суть такого подхода состоит в том, что нужно учитывать Промысл Божий о путях спасения разных народов.

Так, в статье «Краткое богословское толкование нации» протоиерей Думитру говорил об уникальности каждой нации, равно как и об уникальности каждого человека: «По своему содержанию народы вечны в Боге. Господь благоволит ко всем им, в каждом этносе являет некий нюанс, подаренный из Его бесконечной духовности. Неужели мы будем добровольно их подавлять и исправлять предвечный замысел и творение Божие? Да не будет! Скорее, мы будем придерживаться существования каждой нации, протестуя, когда один народ хочет угнетать или подавлять другой, и, наоборот, будем проповедовать их гармоничное сосуществование, ибо полная гармония пребывает также и в мире разнообразных божественных идей. Это и будет “христианский национализм”» (здесь и далее перевод наш. – *И. И.*) [3, р. 3].

В статье «Христианство и нация (и их отношения в католичестве)» Станилое размышлял о разнообразии народов, отмечая, что

их существование – это Промысл Божий о человечестве, а нация может быть дана неотъемлемо, сопрягаясь при этом с уникальным религиозным опытом, в частности – с христианским. При этом для мыслителя важно, чтобы каждая христианская нация стремилась в идеале сохранить и дух своего опыта, и дух опыта всякого христианского народа [4, р. 1]. В таком случае национальное начало выступает в роли теста, в которое положена христианская закваска. Нация вбирает и впитывает веру, становится ее живым хранилищем в специфике своего исторического существования. Нация преобразуется в Церкви, но не растворяется в ней. Протоиерей Думитру позиционировал следующее соотношение веры и нации: «...все должно быть подчинено одному высшему идеалу, но из этого не следует, что мы должны бороться против нации. Идеал нации может быть полностью интегрирован в христианский идеал, и это самая прекрасная цель для нации: духовное, христианское развитие ее сил. Даже один этот идеал может дать ему силы полностью раскрыть свои национальные дары, реализовать свой национальный идеал. Но это ни в коей мере не приводит к единообразию наций» [4, р. 2].

Более того, он говорил о христианизации политики как об основной задаче соработничества Церкви, общества и государства в контексте румынизма: «Тезис о том, что политика – это область, полностью изолированная от религиозной веры, с треском провалился. Это подтверждается и бесспорным примером некоторых государств, которые в последнее время для развития творческих сил нации и ее морального здоровья не находят более благоприятной среды, нежели религиозная вера. Политика веры – лучшая политика. <...> Руководителям румынского государства необходимо возжелать помощи Христовой. Этот идеал должен мобилизовать все наши усилия, и особенно усилия духовенства. Ведь действия правительств иных стран ставят срочные задачи, требующие неотложного решения. Было бы хорошо, если бы наше церковное руководство обозначало четкие цели для служителей алтаря: христианизация политики и христианизация государства. <...> С разных сторон появляется все больше и больше борцов за идеал христианского государства. Особенно молодежь, почти вся, полна решимости порвать с недавней традицией политики, лишенной духовного горизонта» [5, р. 1–2].

По мнению Станилое, в отношениях между Церковью и возрожденным национальным единством «Церковь может ожидать

от общества именно этого воскрешения духа и духовных идеалов в политике, а священство обязано всеми силами помогать христианскому националистическому движению, борясь с материализмом, атеизмом и левым интернационалом» [6, р. 1].

При этом важно понимать, что протоиерей Думитру в контексте политики национального возрождения определял национализм как «наиболее реалистичную и благотворную политическую систему», формирующую «национальную солидарность на моральных основах религиозной веры», равно как и «наиболее справедливую социальную доктрину». Станилое подчеркивал, что 1) «новый национализм – это отнюдь не декламация неискренних фраз» и 2) «настоящий националист не проповедует ненависть к другим народам, но выполняет свой долг перед Богом, возвращая природу, дарованную ему свыше» [7, р. 1].

В заметке «Принципы национального возрождения» (1939) публицист рассуждал о практических аспектах румынского солидаризма того времени, говоря о необходимом переходе от индивидуалистической, либеральной, рационалистической, демократической формы общественной жизни к национальной солидарности, поддерживаемой и объединяемой религиозной верой, а не расщепляющим рассудком. Непосредственным выражением этой солидарности служил «Фронт национального возрождения», который призван был коренным образом преобразовать румынскую общественную жизнь. Станилое подчеркивал, что «даже слова “фронт” и “возрождение” говорят о новом менталитете, солидарности и религии. Ведь на фронте человек больше не преследует своих интересов, но живет исключительно ради общей победы, а возрождение предполагает веру в тайну: в скрытые, неизведанные, невидимые залежи силы, которые могут быть высвобождены только верой, как девиз всех новых начинаний этой новой эпохи. Сама уникальность “Фронта” для всей страны снова является признаком тенденции нашего времени объединять всех сыновей нации в одну семью в противовес прежней тенденции к распаду» [8, р. 1].

Подытоживая анализ отношений веры и нации, согласно взглядам протоиерея Думитру Станилое, можно сказать, что он рассматривал понятие «нация» не только как единство народа по языку и вере, но и как общую связь посредством любви каждого человека к Богу, благословляющему ту или иную нацию, созданную про-

мыслительно для особой миссии в мире. Для Станилое нация имела онтологическое значение, поэтому не случайно такое суждение о его румынизме: «...самая прочная метафизическая основа нации в духе восточного мистического богословия... несомненно, принадлежит отцу Думитру Станилое и содержится в его книге “Православие и румынизм”, подводящей итоги десятилетия серьезных дебатов по этому вопросу» [9, р. 109].

Этнотеология протоиерея Думитру Станилое в контексте современных богословских исследований

Для полноты картины обратимся к анализу взглядов протоиерея Думитру Станилое современными исследователями. Рассмотрим тезисы Сорина Станчу [10, р. 159–160] касательно этнотеологии протоиерея Думитру:

1. В статьях, вошедших в книгу «Православие и румынизм» (1939), протоиерей Думитру исследовал вопросы соотношения личности и нации. Он рассматривал нацию не как монолитный блок или некий абсолютно единый организм, но подчеркивал, что она состоит из живых личностей. Принципы, из которых исходил Станилое, были, прежде всего, богословско-догматического характера.

2. Согласно Станилое, вопрос нации и национализма начинается с рассмотрения того, что означает национальность, принадлежность к нации. Это качество связано с онтологическим детерминантом и наследием предков, коллективной и личной историей. Для Станилое наследственность – это не столько биологический закон, сколько онтологическая реальность, сформированная в течение нескольких поколений и питающаяся из глубины веков. Эти глубины будут и в будущем влиять на новые поколения. Человек онтологически определяется также и по некоему образцу-силе, или божественной модели, заложенной Творцом в онтологии предков.

3. По мнению Станилое, между человеческим и национальным нет конфликта или противостояния. Напротив, собственно человеческие качества культивируются в зависимости от того, насколько глубоко человек погружается в ядро своего национального существа. Вот почему православие и не пренебрегает, и не недооценивает национальный фактор при попытке выяснить отношение христианства к нации.

4. Будучи глубоко укорененной в патристической традиции, концепция протоиерея Думитру содержит утверждение, что божественная благодать не растворяет специфические качества и силы человека и его национальное своеобразие. Национальное качество – это общая форма души, которая благодаря сотрудничеству с божественной благодатью усиливается и обогащается еще больше. Так Станилое объяснял существующую связь между энергиями, божественной благодатью и миром, созданным в историческом плане, воплощенным в человечестве и нации.

Несколько критических уточнений в толковании идей протоиерея Думитру делает, в свою очередь, Михаил Нямцу: «Для Станилое “нация” представлялась “духовной реальностью”, действующей под божественным руководством Провидения и способной поэтому предложить каждому априорные схемы постижения падшей природы истории и значение Божественного Откровения. Станилое считал этническую детерминацию личности чем-то буквально неотчуждаемым. На этом фоне совсем не удивительно, что интерпретация местных традиций часто принимала дуалистический оттенок. В частности, он руководствовался двумя противоположными категориями: местная идентичность (“хорошее”) и иностранное (обычно западное) влияние (“плохое”)... Таким образом, национальное единство стало основой единства Румынской Церкви. Согласно такой провиденциальной логике истории, враги румынского народа могут рассматриваться как противники Церкви, и наоборот. Православие постепенно превратилось в политический товар. Оно перестало с равной властью проповедовать в среде разнородных этнических групп венгров, немцев или цыган. Евангелие лишилось своей изначальной универсальности» [11, р. 10–11]. Тем не менее М. Нямцу подчеркивал, что «остается важным понять особый вклад протоиерея Думитру в разработку “энтотеологии” и выяснить ее особый характер. Концепция Станилое касательно взаимоотношений Церкви и нации в большей степени, нежели идеи Крайника и Ионеску, была принята как нормативная в официальных кругах светских богословов и церковных иерархов. Поэтому крайне важно, чтобы исследование вклада Станилое в православную “энтотеологию” XX века стало предшествовать любой общей оценке румынского, если не восточноевропейского, мировоззрения» [11, р. 14–15].

Западный ученый Роланд Кларк, характеризуя национальную идею протоиерея Думитру, отметил следующие моменты:

1. «Этнотеология Станилое не была абстрактной, но сформировалась в очень конкретных политических обстоятельствах, и он понимал, каковы могут быть практические выводы из его мыслей по метафизическим и теологическим вопросам. Хотя он очень мало писал о национализме в эпоху правления Коммунистической партии Румынии, но это не означает, что его взгляды изменились. Политические идеи Станилое всегда уходили корнями в его богословские убеждения, и наоборот» [12, p. 15].

2. «Станилое считал, что успешное сообщество – это проблема духовного, а не сугубо практического характера. Мистика и политика – не отдельные категории, поскольку “православный мистицизм не разграничивает видимую и невидимую части Церкви, и верующий человек является как религиозно-социальным, так и религиозно-мистическим существом”. Станилое просто применил этот принцип к народам и к благоуправлению ими. Те же принципы самодисциплины и духовного очищения, что приводят человека к здоровой духовной жизни, также приводят к социальному здоровью нацию, тем самым делая ее сильной. Во время Второй мировой войны он напомнил своим читателям, что “мы интуитивно чувствуем, что анархия – это грех, высшая форма греха, состояние крайнего упадка; точно так же, как мы чувствуем, что только единство является выражением добродетели и приводит к спасению”. Несколькими годами ранее он утверждал, что сильное правительство – это дар от Бога, потому что оно помогает удерживать общины вместе. Более того, община – это духовное благо, потому что спасение предполагает жизнь в мире и любви с соседями» [12, p. 15–16].

3. «Представление о том, что мы являемся полноценными людьми только тогда, когда любим друг друга в контексте нашей общественной жизни, повторялось Станилое на протяжении всей его карьеры и стало основой для обширной экуменической работы, которую он проделал в 1960–1970 гг. Учитывая тот факт, что эта идея привела Станилое к развитию международного сотрудничества, парадоксально то, что когда он выражал свои мысли о любви и обществе, он думал в первую очередь о своей нации. Когда он писал о единстве, это было поощрение Румынии в войне против

Советского Союза и его союзников. Когда он писал о трансцендентности, он должен был отметить потенциал румынской культуры как средства, через которое Бог мог явить Себя людям. Станилоэ обычно основывал свои мысли на Священном Писании, святоотеческих творениях и базовых философских идеях, поэтому политический контекст, в котором они были созданы, не отменяет его национальной идеи, но делает более трудным различение его национализма от его теологии» [12, р. 16].

Заключение

В заключение можно констатировать, что статьи протоиерея Думитру Станилоэ, касающиеся разработки национальной идеи в 1930–1940-е гг., отразили его взгляды по таким вопросам: а) проблема сохранения православной веры при натиске атеистического, материалистического, секулярного влияния; б) проблема сохранения государственности, ориентированной на защиту Православия в отдельно взятой стране; в) проблема раскрытия православного вероучения о человеке в ходе политических споров; г) проблема сохранения гражданского мира и обеспечения адекватного самоопределения нации.

В целом его сочинения по национальным вопросам отразили патриотическую настроенность автора и выразили его любовь к «крестьянской душе», сформированной в традициях Румынской Православной Церкви.

Говоря о специфике соотношения веры и нации в этнотеологии протоиерея Думитру Станилоэ, мы пришли к следующим выводам:

- в философском плане концепцию Станилоэ можно отнести к срединному пути между крайностями либерализма и фашизма, не исключая при этом влияния западного философского романтизма и русского славянофильства и софиологии;

- в богословском плане ее можно однозначно считать укоренённой в православной традиции, с акцентом на особой онтологизации понятия «нация» как проявления Промысла Божия о конкретных народах;

- в социальном плане можно говорить о позитивном и человеколюбивом характере социального идеала в контексте этнотеологии румынского богослова, который не замыкается в этноцентризме,

но рассматривает весь мир (и все нации) как сферу явления даров Божественной Любви.

Иными словами, нация воспринимается румынским богословом как отпечаток Божественного замысла о том или ином народе, равно как и проекция исторической памяти, сформированной в реализации Промысла Божия о нем. Эти особенности проявляются в истории Поместных Церквей, освящающих и преображающих жизнь различных народов на их земном пути к Царствию Небесному. С учетом вышесказанного можно говорить об онтологическом, метафизическом и сакральном характере нации в этно-теологии протоиерея Думитру Станилоэ.

Все эти моменты вполне могут быть рассмотрены как аспекты общей богословско-философской концепции Станилоэ, согласно которой динамизм истории непосредственно связан с тайной межличностного общения Бога и людей с целью окончательного укоренения в бесконечном богообщении.

Список литературы

1. *Миллер, Ч.* Дар мира : введение в богословие Думитру Станилоэ / Ч. Миллер ; пер. с англ. – Москва : Издательство Библейско-богословского института, 2021. – 192 с. – (Современное богословие). – ISBN 978-5-89647-398-5. – Текст : непосредственный.

2. *Тороцкай, Ч. Ю.* Румынское богословие в XX веке: акценты, синтезы и биобиблиографические указатели / Ч. Ю. Тороцкай. – Сибирь : Агнос, 2017. – ISBN 978-973-1941-63-9. – 409 с. – Текст : непосредственный.

3. *Stăniloae D.*, pr. Scurtă interpretare teologică a națiunii // *Telegraful român*. – 1934. – № 15. – P. 3. – Текст : непосредственный.

4. *Stăniloae D.*, pr. Creștinism și națiune. Raportul lor în catolicism // *Telegraful român*. – 1934. – № 16. – P. 1–2. – Текст : непосредственный.

5. *Stăniloae D.*, pr. Spre statul român creștin // *Telegraful român*. – 1936. – № 18. – P. 1–2. – Текст : непосредственный.

6. *Stăniloae D.*, pr. Naționalismul în cadrul spiritualității creștine // *Telegraful român*. – 1936. – № 36. – P. 1. – Текст : непосредственный.

7. *Stăniloae D.*, pr. Un atlet al naționalismului creștin // *Telegraful român*. – 1943. – № 14. – P. 1. – Текст : непосредственный.

8. *Stăniloae D.*, pr. Principii de renaștere națională // Telegraful român. – 1939. – № 3. – P. 1. – Текст : непосредственный.

9. *Codrescu R.* Cartea îndreptărilor. O perspectivă creștină asupra politicului. – București: Ed. Christiana, 2004. – 192 p. – Текст : непосредственный.

10. *Stanciu S.* Ortodoxia și construirea națiunii. 1918–1941 // Buletinul Cercurilor Științifice Studentești. – 2017. – № 23. – P. 147–162. – Текст : непосредственный.

11. *Neamțu M.* Between the Gospel and the Nation: Dumitru Stăniloae's Ethno-Theology // Studia Archaeus. – 2006. – № 10. – Center for Religious Studies, University of Bucharest. – P. 7–44. – Текст : непосредственный.

12. *Clark R.* Nationalism, Ethnotheology and Mysticism in Interwar Romania / Carl Beck Papers in Russian and East European Studies. № 2002. – Pittsburgh: Center for Russian and East European Studies, University of Pittsburgh, 2009. – 51 p. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 25.09.2022.

Статья поступила после рецензирования 27.09.2022.

Статья принята к публикации 06.10.2022.

UDC 214

FAITH AND NATION IN THE ETHNOTHEOLOGY OF ARCHPRIEST DUMITRU STANILOAE

Igor A. Ivanov, Priest

Candidate of Philosophical Sciences

Associate Professor

Head of the Foreign Language Department

Associate Professor at the Department of
Theology

Saint Petersburg Theological Academy

17 Obvodny Channel Embankment

Saint Petersburg, 191167

E-mail: igivan74@mail.ru

For citation: Ivanov I. A., priest Faith and nation in the ethnotheology of archpriest Dumitru Stăniloae. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_31. EDN: SOKAES // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 4 (21), pp. 31–45. (in Russian)

Abstract

The article examines the specificity of the views of archpriest Dumitru Stăniloae (1903–1993) on the issues of national identity in the era of “Greater Romania” (1918–1945) in the context of the combination of the Orthodox worldview, patriotism and statehood in the development of the ideological field of the concept of “Roumanism”. That is the aim of the research. The subject of the study is the relevant concepts, such as “personality”, “society”, “nation”, “state”, “Orthodoxy”, “Church”. The object of the study is the publications of Fr. D. Stăniloae in the edition named “Romanian Telegraph”. The topic of the article is understudied and therefore its consideration seems quite relevant for understanding the essence of ideological disputes in Europe in the interwar period (1918–1939). With the help of historical-biographical, descriptive and comparative methods, the work shows that the Romanian theologian perceived the “nation” in the context of the Divine plan for this or that people, and also as a projection of the historical memory formed in the implementation of the Providence of God about it.

Being deeply rooted in the patristic tradition, Fr. D. Stăniloae argues that divine grace does not dissolve the specific qualities and powers of man and his national uniqueness. The theologian regarded the ethnic determination of the individual as something literally inalienable. For him, national quality is a common form of soul which, through cooperation with divine grace, is strengthened and enriched even more.

The article gives opinions of Romanian and European scientists on the issues of Romanian ethnotheology. Certain conclusions about ontological, metaphysical and sacred character of the nation in the ethnotheology of Fr. D. Stăniloae are drawn in the article.

Keywords: Romanian Orthodox Church; ethnotheology; archpriest Dumitru Stăniloae; Orthodox Theology in the Twentieth Century.

References

1. Miller Ch. *Dar mira: vvedenie v bogoslovie Dumitru Stăniloae* [Gift of the World: an introduction to theology of Dumitru Stăniloae]. Moscow, Biblical and Theological Institute Publ., 2021, 192 p. (In Russian).
2. Torotskai Ch. Yu. *Rumynskoe bogoslovie v XX veke: aktsenty, sintezy i bibliograficheskie ukazateli* [Romanian theology in the 20th century: accents, syntheses and bio-bibliographic indexes]. Sibiu, Agnos Publ., 2017, 409 p. (In Russian).

3. Stăniloae D., pr. Scurtă interpretare teologică a națiunii. *Telegraful roman*, 1934, no. 15, p. 3. (In Romanian).
4. Stăniloae D., pr. Crestinism si natiune. Raportul lor in catolicism. *Telegraful roman*, 1934, no. 16, pp. 1–2. (In Romanian).
5. Stăniloae D., pr. Spre statul român creștin. *Telegraful roman*, 1936, no. 18, pp. 1–2. (In Romanian).
6. Stăniloae D., pr. Naționalismul în cadrul spiritualității creștine. *Telegraful roman*, 1936, no. 36, p. 1. (In Romanian).
7. Stăniloae D., pr. Un atlet al naționalismului creștin. *Telegraful roman*, 1943, no. 14, p. 1. (In Romanian).
8. Stăniloae D., pr. Principii de renaștere națională. *Telegraful roman*, 1939, no. 3, p. 1. (In Romanian).
9. Codrescu R. Cartea îndreptărilor. O perspectivă creștină asupra politicului. București, Ed. Christiana, 2004, 192 p. (In Romanian).
10. Stanciu S. Ortodoxia și construirea națiunii. 1918–1941. *Buletinul Cercurilor Științifice Studentești*. 2017. no. 23, pp. 147–162. (In Romanian).
11. Neamțu M. Between the Gospel and the Nation: Dumitru Stăniloae's Ethno-Theology. *Studia Archaeus*, 2006, no. 10, Center for Religious Studies, University of Bucharest, pp. 7–44. (In English).
12. Clark R. Nationalism, Ethnotheology and Mysticism in Interwar Romania. *Carl Beck Papers in Russian and East European Studies*, no. 2002, Pittsburgh, Center for Russian and East European Studies, University of Pittsburgh, 2009, 51 p. (In English).

Received 25 September 2022.

Reviewed 27 September 2022.

Accepted for press 06 October 2022.

УДК 248.12

<https://elibrary.ru/tbgcyo>

АНТРОПОЛОГИЯ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ДУХОВНОЙ БОРЬБЫ (ЧАСТЬ 3)

**Иеромонах Паисий
(Буй Сергей Игоревич)**

магистр богословия, старший
преподаватель кафедры библеистики,
богословия и церковной истории
Тамбовской духовной семинарии
392000, Тамбовская обл., г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: ppaisios@mail.ru

Для цитирования: Паисий (Буй С. И.), иером. Антропология святителя Феофана Затворника в контексте гуманитарного знания о человеке: основные принципы духовной борьбы (часть 3). DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_46. EDN: TBGcyO // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 4 (21). С. 46–60.

Аннотация

Статья завершает серию публикаций, посвященных изложению антропологического учения святителя Феофана Затворника. Предметом исследования выступает духовная брань христианина. Актуальность работы заключается в том, что в современной церковной катехизации наблюдается хаотичность в преподавании основ духовной жизни. Автор подчеркивает, что, несмотря на большой объем духовной литературы, требуются определенные умение и труд ее комплексного изучения, чтобы выделить основные смыслы.

Цель статьи заключается в представлении конкретной модели духовной борьбы по трудам святителя Феофана Затворника. Автор предпринимает попытку изучить и системно изложить учение Вышенского подвижника о ведении духовной борьбы христианина. В работе используются методы анализа, синтеза, сопоставления и систематизации.

Исследование включает в себя следующие понятия: основные принципы, стратегия, тактика, техника и программа, – с помощью которых

автор выстраивает концепцию ведения духовной брани. Данный подход позволяет представить аскетическую практику христианина в виде конкретной схемы действий. В связи с этим статья в большей степени носит прикладной характер и может быть использована в практике приходского просвещения и катехизации.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник; духовная борьба; основы духовной жизни; аскетическая практика христианина; духовные средства.

Введение

Тема духовной борьбы занимает одно из важнейших мест в духовной жизни православного христианина. Заповеданное Иисусом Христом в Нагорной проповеди (Мф. 1, 1–48) совершенствование достигается через непрестанную работу над собой – духовную, психологическую и физическую. В большей степени практика духовной борьбы запечатлена в трудах монахов-аскетов, посвятивших себя этому деланию.

Но, несмотря на большой объем аскетических творений, сегодня христианину не всегда удастся получить целостное представление о практике духовной брани. Мышление святых отцов (в «донаучный» период¹) было более практичным, так как они писали по мере необходимости, что не требовало универсальности изложения. Если речь идет об одном-двух представителях святоотеческой аскетической традиции, проблемы в унификации их наставлений не возникает, но когда это касается десятка святых отцов, мнение которых нужно учитывать, появляется необходимость в определенном способе подачи их учения.

Святые отцы духовную борьбу часто называют «бранью» ввиду схожести с войной. Книга по аскетике преподобного Никодима Святоторца, которую «свободно переложил» святитель Феофан Затворник, называется «Невидимая брань». В ней автор подчеркивал: **«Воины, ведущие борьбу в этой невидимой брани... суть все христиане»** [1, с. 14]. Духовная брань – это борьба с грехом, а также с дьяволом, так как «грех – это деяние, в результате которого дьявол получает определенное право на душу человека» [2, с. 317]. То есть духовная борьба – это борьба человека с дьяволом, но особенность ее в том, что совершается она в самом человеке. Об этом хорошо сказал Ф. М. До-

¹ Примерно до XII века.

стоевский в лице своего персонажа Дмитрия Карамазова: «Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей» [3, с. 100].

В духовной борьбе, как и на войне, можно выделить некоторые схожие принципы и методы ведения «боевых действий». Самыми важными методологическими понятиями военного дела являются *стратегия, тактика и техника*. К ним еще можно добавить *программу* действий. Применяя эти категории к практике духовной терапии, мы получим следующее их наполнение. Понятия стратегии и тактики очень близки друг к другу по смыслу, они соотносятся как *цель* и *задачи*, соответственно. Отличие их состоит в масштабности. *Стратегия* – это общий, масштабный план, составленный с определенной целью на длительный период. *Тактика* отличается от стратегии более узкой направленностью; по сути, это часть стратегии, имеющая определенную, более близкую и точную цель. Далее, важным вопросом является то, какие инструменты или орудия борьбы используются. Техника несет в себе смысл *правильности* использования инструментов и исполнения поставленных в соответствии с целью задач. Она включает в себя виды и методики ведения духовной брани, то есть определяет правильное ведение процесса, а не хаотичное и бессистемное. *Программа* действий указывает на необходимость соблюдения их определенной *последовательности*.

Цель исследования заключается в систематизации и классификации принципов и подходов духовной борьбы христианина в наследии святителя Феофана Затворника. В работе использованы общенаучные методы анализа, синтеза, индукции. Систематизация духовной борьбы необходима, так как просто описание духовных состояний и приведение примеров благочестия, как отмечал митрополит Иерофей (Влахос), «не будет иметь большого смысла, если мы не сможем осознать их и осуществить на деле» [4, с. 39].

Общие теоретические принципы духовной брани

Теоретическую основу духовной брани в трудах святителя Феофана Затворника можно представить в виде совокупности основных принципов.

Свобода. Важное значение в духовной брани имеет свободное желание того, в ком она совершается. Исцеляет человека благо-

дать Божия, но при этом «не уничтожает и не стесняет его свободы, но только побуждает, подкрепляет и руководит ее к добру» [5, с. 212]. В свою очередь успех духовной работы человека над собой зависит от состояния его духа: «Точка опоры для брани есть наш восстановленный дух» [6, с. 314]. Процесс духовной терапии имеет циклический характер, выражающий взаимное сочетание свободы и благодати, а «благодать нисходит на свободное желание и искание... только взаимным сочетанием их зачинается сообразная с благодатию и свойством свободной твари новая благодатная жизнь» [7, с. 25].

Антропологический баланс. Главная идея духовной борьбы – восстановление баланса духовного, душевного и телесного для того, чтобы человек стал способным полноценно общаться с Богом и, в конце концов, достиг спасения своей души. Весь этот процесс в православной аскетике называется покаянием, которое есть «решительное изменение на лучшее, перелом воли, отвращение от греха и обращение к Богу, или возгнетение огня ревности об исключительном богоугождении, с отвержением себя и всего другого» [7, с. 84].

Психология страсти. Также в духовной жизни концептуально важно понимать и постоянно иметь в виду, что страсть представляет собой неестественное расположение изначально здоровой силы души. Задача духовной борьбы – «победи неестественное в силе, тогда она поступит в естественное» [7, с. 313].

Аскетические правила святых отцов – опорный план. Следует отметить важную мысль святителя Феофана относительно правил духовной борьбы. Приводимые им аскетические правила являются лишь «внешним очертанием» этой борьбы. Невозможно установить какие-то универсальные предписания, которые будут подходить всем. Напротив, святитель подчеркивал: то, что подходит одному, может не помочь другому, так как все люди разные. Поэтому каждый человек сам для себя формирует некий набор правил духовной брани, опираясь на свой личный опыт. Главными руководителями для человека в этом делании являются «собственное благоразумие и предание себя Богу» [7, с. 333].

Стратегическая цель духовной терапии

Стратегическая цель духовной терапии личности вытекает из положения о мотивации, то есть стремления к общению с Богом,

и состоит в том, чтобы стать способным к этому общению, утвердиться в нем. Святитель указывал: «Для того, чтобы в своем сердце воспитать “живой союз с Богом”, необходимо окружить себя предметами, отражающими Божественный мир. Сюда относятся: молитва, богомыслие, богослужение, чтение Слова Божия. Смысл действия этих средств в том, что они отделяют в человеке земные пристрастия и приучают к вкушению Божественного. Необходимо “оживить сочувствие с Божественным”» [8, с. 373].

Духовную борьбу, по учению святителя Феофана, можно представить в виде двух основных шагов, в основе которых лежит принцип достижения духовной свободы. Первый шаг состоит в реализации человеком способности управлять самим собой, то есть умение контролировать свои мысли, желания и поступки. Это необходимо для того, чтобы совершить следующий шаг, или «оборот свободы» – посвятить себя служению Богу и людям. «Цель свободы человека – не в ней самой и не в человеке, а в Боге» [7, с. 176], – наставлял святитель. Поэтому, «если возобладали ты собою, иди, отдай теперь себя Богу» [7, с. 176].

Тактика духовной борьбы

Духовную борьбу святитель Феофан Затворник тактически разделял на три вида: профилактика, собственно борьба и своего рода реабилитация [6, с. 324]. К профилактическим средствам духовной терапии личности святитель относил трезвение и благорассмотрение; к основным средствам духовной борьбы – молитву, богомыслие, пост, хождение в храм, физический труд, и к реабилитационным средствам – исповедь и анализ ошибок.

Далее в указанной последовательности опишем средства духовной брани.

Психологическая картина духовной брани

Прежде чем говорить о процессе духовной брани, необходимо указать, что переживает при этом человек. Духовная брань сопровождается следующими ощущениями: «В кающемся – то страх, то легкая надежда, то болезнование, то легкое утешение» [7, с. 84]. Борьба с грехом проходит некие общие стадии; покаяние дает человеку ощу-

щение вреда от греха, что, в свою очередь, рождает ненависть к греху и, как результат, начинается «решительное и живое противление» ему [7, с. 85]. Духовное исцеление личности совершается действием на нее благодати Божией и характеризуется началом разрушения греховной самости человека, что сопровождается появлением в нем самоотвержения и любви. Но человек, начавший духовную борьбу, должен быть готов к пониманию того, что благодать будет разрушать в нем старые привычки, греховные «опоры» самоугодия [7, с. 106]. Это естественно порождает в душе человека чувство опасности за свою жизнь, но оно полезно, так как «оставляет человека одного с самим собой, и от себя, ничтожнейшего, тотчас препосылает к Богу, или обращает» [7, с. 108]. Святитель Феофан наставлял, что благодать «разоряет в сознании и чувстве все прежнее – худшее, и живо представляет лишь новое – лучшее, оставляя в сем положении человека, пораженного, свободным избрать новое или обратиться опять на старое» [7, с. 99]. Таким образом, духовная борьба не является принуждением, но, напротив, требует от человека свободного участия в ней. Этот факт говорит о том, что аскеза, о которой писал святитель Феофан Затворник, ведет человека к духовной свободе.

Техника духовной брани

Техника духовной брани – самый объемный вопрос, так как включает в себя собственно описание методов духовной борьбы. Святитель Феофан отмечал, что духовными инструментами нужно «действовать не кое-как, а целесообразно, иначе они не принесут ему всей пользы» [6, с. 132], и более того, «неблагоразумное действие ими и ненаправление их к должной цели отнимают у них присущую им силу – преодоление греха» [6, с. 132]. Сюда можно отнести беспорядочное и бесцельное чтение духовной литературы, пост не по силам, молитвенное правило, не подходящее по смыслу и объему. В таком случае духовное средство становится самоцелью, а потому не приносит пользы.

Важным техническим моментом духовной брани является понимание того, что у каждой страсти есть своя «аргументация», то есть любая страсть имеет свой круг предметов, установок ума, которые держат человека в состоянии порабощения. С этими предметами человек «сорастворяется душой своей как бы химически и живет

с ними» [9, с. 404]. И вырваться из этого состояния он не сможет до тех пор, пока не переживет воздействие на него другого начала, которое бы отвлекло его от страсти. Но самое главное, что в состоянии страсти ум человека наполняется различными греховными предрассудками, которые оправдывают страсть и как бы закрывают ее от действий совести. Святитель Феофан метафорически замечал, что у каждой страсти есть свой «язык», с помощью которого она оправдывает свое положение в сердце человека. «Язык страсти» – это «выражение понятий и начал, которыми страсть отстаивает свои права на существование среди других явлений жизни, свою законность» [6, с. 28]. При этом от такого рода предрассудков не спасает даже интеллектуальная образованность, так как это оболечение охватывает человека и в уме, и в сердце. Человек, как правило, не считает себя грешным, а значит, и не видит необходимости в исправлении.

Духовные средства, которые предлагал святитель Феофан, можно разделить на личные и общественные. Личные – это те, которые требуют от человека больше уединения, общественные – которыми человек пользуется в процессе коммуникации с другими людьми.

Трезвение и благорассмотрение – профилактика духовной брани

Такие духовные средства, как трезвение и благорассмотрение, носят профилактический характер. Трезвение направлено на внутреннее состояние человека и «наблюдает за движениями, выходящими из самого сердца» [7, с. 326], а благорассмотрение – на внешнее, его задача – предугадывать «движения, имеющие возникнуть в нем по внешнему влиянию» [7, с. 326]. Например, святитель Феофан советовал: «...утром, по молитве, сядь и расчисли, что тебе необходимо делать в продолжение дня: где быть, с чем и с кем встречаться – и применительно тому наперед определи, что где помышлять, что сказать, как держать свою душу и тело и прочее» [8, с. 244]. Так мы настраиваем себя на сознательную духовную борьбу, и значительно уменьшаются случаи, когда страсть захватывает нас внезапно, неподготовленными.

Основные средства. Молитва

Основным инструментом духовной терапии личности является молитва, которая, в самом широком смысле, есть общение с Богом. Молитва дает начало бытию человека как духовной личности: «Молитва – дыхание духа. Есть молитва – живет дух; нет молитвы – нет жизни в духе» [10, с. 30]. Поэтому ее можно отнести ко всем трем видам духовной терапии: к профилактической, основной и реабилитационной.

Молитва является основным и начальным средством духовной борьбы, так как болезнь личности характеризуется греховными помыслами. Святитель Феофан отмечал, что «главный вид, в каком является враждебное в нас, есть помысл» [7, с. 321]. Поскольку духовная борьба начинается с борьбы с помыслами, постольку молитва является основным инструментом в этом процессе. Более того, на уровне помысла духовная борьба может и закончиться, так как в этом отношении действует правило: «отсеки помысл – и все отсечешь» [7, с. 323]. Таким образом, можно сказать, что молитва одна способна побороть, не допустить проникновение греховного помысла в душу.

Чтобы молитвенное правило было молитвой, необходимо учитывать некоторые принципы ее совершения. Главное условие молитвы – чтобы «молитвословие наше сделалось действительным для нас средством к воспитанию в себе молитвы, надо совершать его так, чтобы и мысль, и сердце воспринимали содержание молитв, составляющих молитвословие» [11, с. 31]. Святитель Феофан всегда в своих поучениях о молитве акцентировал внимание на том, чтобы слова молитвы обязательно понимались и чувствовались: «Вникай, во всякое слово, и мысль слова до сердца доводи, – это значит вот что: понимай, что читаешь, и понятное прочувствуй» [6, с. 186–188]. Понимание слов молитвы и переживание их сердцем погружают всего человека и умом, и сердцем в процесс общения с Богом.

Основные правила молитвы, которые предложил святитель Феофан, таковы: фиксированное молитвенное правило; понимание смысла текста молитв, или богомыслие; удержание внимания на словах молитвы; концентрация внимания на том месте, которое зацепилось за сердце; умение молиться своими словами; в течение дня молиться короткими молитвами [7, с. 188–200]. Молитвенное правило может быть фиксировано не только по объему, но и по времени.

Богомыслие

Богомыслие есть «представление какой-либо истины веры с ответственными чувствами и намерениями...» [10, с. 15]. Оно полезно тем, что «неспешное чтение с размышлением подходящих книг более всего сильно расшевелить душу» [12, с. 144]. Святитель Феофан советовал перемежевывать молитву с богомыслием, что позволит сохранять молитвенный настрой.

Молитва и богомыслие являются главными средствами исцеления познавательной силы человека. Собственно, болезнь этой силы души состоит в том, что разум не выполняет своей функции – познание и общение с миром духовным. Святитель Феофан говорил относительно духовного знания: «...для дальнейшего развития или размножения сего знания необходимо упражнять сию силу зрения духовного действительным зрением... а для сего необходимо входить с тем миром в непосредственное сношение и соприкосновение, как чувственный глаз входит в такое сношение с вещами чувственными, то есть необходимо быть в общении с Богом и миром духовным» [9, с. 292]. Именно в молитве происходит соприкосновение с духовным миром, что дает и духовное знание. Разум, имеющий духовный опыт, дает истинное наполнение и правильную меру рассудочной деятельности и воображению.

Пост и телесный труд

Святитель Феофан указывал на простую философию поста: у тела есть мера, которую нужно найти и подчинить духовным целям. Тело должно помогать человеку в духовной жизни, поэтому как превышение этой меры вредно, так и чрезмерное соблюдение поста лишает сил [7, с. 267]. Основное правило состоит в следующем: «Иные отказывают себе в известного рода пище и постоянно вкушают постную, иные через день, и прочее. Есть разные виды пощения, и все полезны и советуются по мере сил и усердия» [7, с. 306].

В духовной борьбе также важен телесный труд, так как «регулярный труд и послушание восстанавливает свободу духа» [8, с. 394]. Физический труд также воспитывает волю борющегося.

Общественные духовные средства терапии личности обусловлены тем, что «благодать Божья обykle для воздействия на нас изби-

рать известные средства» [7, с. 145]. Правило пользования ими простое – «приложи к себе сии средства и ходи под их осенением и влиянием» [7, с. 145]. То есть необходимо просто физически находиться в тех местах, в которых особым образом присутствует благодать. По мысли святителя Феофана, к таким местам относятся храм Божий, чтение слова Божия, общение с благочестивыми людьми, общение с бедными [7, с. 146]. Указанные средства исцеляют ум, волю и сердце человека.

Программа духовной борьбы

Святитель Феофан особый акцент делал на том, что духовная брань должна совершаться в определенной последовательности, нельзя духовными инструментами пользоваться беспорядочно. Следует отметить, что сегодня этот вопрос достаточно актуален, так как многие воцерковляющиеся люди в личной духовной жизни опираются не на правила святых отцов, а на то, что приходит к ним естественным образом. Это часто приводит к ошибкам. Так или иначе, человек приходит к пониманию того, что в духовной жизни также есть правила молитвы, поста, чтения литературы и другие.

Первое правило ведения духовной брани: «Не задумывайте поднимать войну против всего полчища страстей – не совладеете, а вооружайтесь всякий раз против той страсти, которая воюет на вас» [6, с. 134]. Нельзя бороться сразу со всеми страстями, нужно сосредоточить свое внимание на той, что действует в данный момент.

Далее необходимо понять, с кем ты борешься, так как в духовной брани «и враг, и мы все в одной душе и в одном сердце» [6, с. 134]. Святитель Феофан отмечал, что неуспех в духовной борьбе часто связан с тем, что человек не может отделить себя от врага, противопоставить себя ему. Это проявляется, например, в том, что греховные влечения начинают считаться просто потребностями природы.

После того как страсть «диагностирована», враг понятен, необходимо найти то средство, которое поможет от этой страсти исцелиться. «Отделив от себя беспокоящую нас страсть и сознав ее врагом своим, начинайте воевать против нее, бороть ее, перебирая одно оружие за другим, пока она не убежит или не спрячется от вас, или пока не успокоится душа» [6, с. 135]. Индикатором того, что средство действует, святитель называл спокойствие души. Это ло-

гично, так как именно страсть доставляет душе беспокойство.

Последнее правило духовной борьбы заключается в том, чтобы быть постоянно бдительным, так как страсть – устойчивая привычка и с одного раза не искореняется: «Вы одолели страсть в известном случае, но таких случаев она найдет тысячи и снова начнет бороться и вызывать на брань. Это значит, что христианину никогда не должно слагать с себя всеоружия; он – бессменный воин...» [6, с. 134–137].

Указанные принципы духовной борьбы призваны исцелять личность человека, его ум, волю и сердце. Ум исцеляется молитвой, богомыслием, чтением священных книг; воля – терпением, воздержанием, послушанием; сердце – участием в богослужениях, не только физическим, но и духовным, молитвенным.

Реабилитационные средства духовной брани

К реабилитационным средствам духовной терапии личности относятся покаяние в совершенных грехах, исповедь и духовная консультация. Святитель Феофан отмечал, что в духовной борьбе «нельзя не падать, но можно и должно, упавши, восставать» [7, с. 332]. После впадения в грех «сокрушайся, но не бегай от Бога, не упорствуй; спешь умягчить сердце и довести его до раскаяния» [7, с. 332].

Основное правило исповеди – ее непрерывность. Достигается это тем, что человек исповедуется в разных условиях по-разному. Здесь можно выделить несколько уровней исповеди: ежеминутная исповедь, после конкретного греха, перед сном и в общении с духовным наставником.

После совершения греха необходимо сразу же или в ближайшее удобное время исповедоваться, так как «грех отгоняет благодать, лишает дерзновения и молитвы, черствит и охлаждает тем более, чем долее держится» [7, с. 307]. Нераскаянный грех оставляет рану на сердце и тормозит процесс духовного роста личности. Исповедь в конце каждого дня перед сном, который является прообразом смерти, необходима, так как она готовит человека к переходу в вечность [7, с. 307]. Святитель отмечает, что «стяжанное днем обращается в природу нашу» [7, с. 307], а именно то греховное, что не было исповедано, во время сна закрепляется в нашей природе.

Исповедь как откровение помыслов «единомысленному» или духовному отцу необходима как совет с более опытным. Это важно, чтобы избежать застоев и греховных уклонений в духовной

жизни, а также для приобретения чувства безопасности, убежденности и непоколебимости в своем жизненном пути [7, с. 308].

Заключение

Таким образом, духовное исцеление личности представляет собой борьбу с грехом. Необходимо, чтобы в этом процессе человек участвовал свободно. С точки зрения структуры личности, исцеление представляет собой восстановление гармонии сил души человека, что, в свою очередь, делает его способным к общению с Богом. Духовная борьба личности, по мнению святителя Феофана, проходит два основных этапа: первый – достижение самообладания; второй – посвящение себя Богу. Основными инструментами духовной борьбы являются: трезвение и благорассмотрение, молитва, богомыслие, хождение в храм, пост, послушание, чтение духовной литературы, физический труд, исповедь. В духовной борьбе необходима последовательность, соблюдение которой обеспечивает ее плодотворность.

Список литературы

1. *Никодим Святогорец, прп.* Невидимая брань / преподобный Никодим Святогорец. – Москва : Даниловский благовестник, 2013. – 432 с. – ISBN 978-5-89101-515-9. – Текст : непосредственный.
2. *Леонов, В., прот.* Основы православной антропологии : учебное пособие / протоиерей Вадим Леонов. – Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – 456 с. – ISBN 978-5-88017-351-8. – Текст : непосредственный.
3. *Достоевский, Ф. М.* Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 14. Братья Карамазовы // Достоевский Ф. М. – Ленинград : Наука, 1976. – 510 с. – Текст : непосредственный.
4. *Иерофей (Влахос), митр.* Православная психотерапия / митрополит Иерофей (Влахос). – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2015. – 368 с. – ISBN 978-5-00009-092-3. – Текст : непосредственный.
5. *Феофан Затворник, свт.* Малые произведения / святитель Феофан Затворник. – Москва : Правило веры, 2008. – 617 с. – ISBN 978-5-94759-059-3. – Текст : непосредственный.

6. *Феофан Затворник, свт.* Созерцание и размышление / святитель Феофан Затворник. – Москва : Правило веры, 2007. – 638 с. – ISBN 978-5-7533-0065-0. – Текст : непосредственный.

7. *Феофан Затворник, свт.* Путь ко спасению / святитель Феофан Затворник. – Москва : Отчий дом, 2009. – 407 с. – ISBN 5-87301-120-6. – Текст : непосредственный.

8. *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения / святитель Феофан Затворник. – Москва : Отчий дом, 2010. – 624 с. – ISBN 5-85280-155-0. – Текст : непосредственный.

9. *Феофан Затворник, свт.* О христианской жизни и деятельности : собрание писем. – Москва : Правило веры, 2011. – 464 с. – ISBN 978-5-94759-126-2. – Текст : непосредственный.

10. *Феофан Затворник, свт.* Письма о молитве и духовной жизни : собрание писем / святитель Феофан Затворник. – Москва : Правило веры, 2008. – 780 с. – (Духовное наследие святителя Феофана Затворника). – ISBN 978-5-94759-031-X. – Текст : непосредственный.

11. *Феофан Затворник, свт.* О молитве и духовной жизни : собрание писем / святитель Феофан Затворник. – Москва : Правило веры, 2008. – 479 с. – ISBN 978-5-94759-171-2. – Текст : непосредственный.

12. *Феофан Затворник, свт.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? / святитель Феофан Затворник. – Москва : Правило веры, 2009. – 335 с. – ISBN 978-5-94759-086-9. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 21.09.2022.

Статья поступила после рецензирования 29.09.2022.

Статья принята к публикации 12.10.2022.

UDC 248.12

**THE ANTHROPOLOGY OF ST. THEOPHAN
THE RECLUSE IN THE CONTEXT OF
HUMANITARIAN KNOWLEDGE ABOUT
MAN: BASIC PRINCIPLES OF SPIRITUAL
STRUGGLE (PART 3)**

Paisius (Sergey I. Buy), Hieromonk
Master of Theology, Senior Lecturer

Department of Biblical Studies, Theology and
Church History

Tambov Theological Seminary

3 Gorkogo Street, 392000, Tambov

E-mail: ppaisios@mail.ru

For citation: Paisius (Buy S. I., hieromonk) The anthropology of St Theophan the Recluse in the context of humanitarian knowledge about man: basic principles of spiritual struggle (part 3). DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_46. EDN: TBGCYO // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 4 (21), pp. 46–60. (in Russian)

Abstract

The article completes a series of publications devoted to the presentation of the anthropological teachings of St. Theophan the Recluse. Its subject is spiritual warfare of a Christian. The relevance of the study lies in the fact that in modern church reality there is a certain chaos in teaching the basics of spiritual life. Despite the large volume of spiritual literature, a certain skill and work of studying it is required in order to highlight the main notions.

The purpose of the article is to present a specific model of spiritual struggle based on the writings of St. Theophan the Recluse. The author makes an attempt to study and comprehensively present the teaching of St. Theophan the Recluse on the conduct of the spiritual struggle of a Christian. The article uses methods of analysis, synthesis, comparison and systematization.

The study includes the following concepts: basic principles, strategy, tactics, technique and program, with the help of which the author builds the concept of spiritual warfare. This approach allows us to present the ascetic practice of a Christian in the form of a specific scheme of actions. In this regard, the article is more of an applied nature and can be used in the practice of parish education and catechesis.

Keywords: St. Theophan the Recluse, spiritual struggle, basics of spiritual life, ascetic practice of a Christian, spiritual means.

References

1. St. Nicodemus of the Holy Mountain *Nevidimaya bran'* [Invisible Warfare]. Moscow, Danilovsky Blagovestnik Publ., 2013, 432 p. (In Russian).
2. Leonov V., Archpriest *Osnovy pravoslavnoi antropologii* [Fundamentals of Orthodox anthropology]. Moscow, Moscow

Patriarchate of the Russian Orthodox Church Publ., 2013, 456 p. (In Russian).

3. Dostoevsky F. M. *Brat'ya Karamazovy* [The Brothers Karamazov]. Leningrad, Nauka Publ., 1976, vol. 14, 510 p. (In Russian).

4. Hierotheos (Vlachos), Metropolitan *Pravoslavnaya psikhoterapiya* [Orthodox psychotherapy]. Sergiev Posad, Holy Trinity Sergius Lavra Publ., 2015, 368 p. (In Russian).

5. St. Theophan the Recluse *Malye proizvedeniya* [Small works]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2008, 617 p. (In Russian).

6. St. Theophan the Recluse *Sozertsanie i razmyshlenie* [Contemplation and reflection]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2007, 638 p. (In Russian).

7. St. Theophan the Recluse *Put' ko spaseniyu* [The Path to Salvation]. Moscow, Father's House Publ., 2009, 407 p. (In Russian).

8. St. Theophan the Recluse *Nachertanie khristianskogo nravoucheniya* [The inscription of Christian morality]. Moscow, Father's House Publ., 2010, 624 p. (In Russian).

9. St. Theophan the Recluse *O khristianskoi zhizni i deyatel'nosti: sobranie pisem* [On Christian life and work: a collection of letters]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2011, 464 p. (In Russian).

10. St. Theophan the Recluse *Pis'ma o molitve i dukhovnoi zhizni: sobranie pisem* [Letters on prayer and spiritual life: collection of letters]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2008, 780 p. (In Russian).

11. St. Theophan the Recluse *O molitve i dukhovnoi zhizni: sobranie pisem* [On prayer and spiritual life: collection of letters]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2008, 479 p. (In Russian).

12. St. Theophan the Recluse *Chto est' dukhovnaya zhizn' i kak na nee nastroit'sya* [The spiritual life and how to be attuned to it]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2009, 335 p. (In Russian).

Received 21 September 2022.

Reviewed 29 September 2022.

Accepted for press 12 October 2022.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 266.2

<https://elibrary.ru/vqmwqq>

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ И БЫТИЯ РУССКОЙ ПАЛЕСТИНЫ: ОТ МОМЕНТА ЗАРОЖДЕНИЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Игумен Никон

(Головко Денис Сергеевич)

Общецерковная аспирантура и докторантура
имени святых равноапостольных Кирилла
и Мефодия

115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1

E-mail: nikon.golovko@gmail.com

Для цитирования: Никон (Головко Д. С.), игум. Церковно-исторический аспект формирования и бытия Русской Палестины: от момента зарождения до наших дней. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_61. EDN: VQMWQQ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 4 (21). С. 61–82.

Аннотация

Объектом настоящего исследования является церковно-богословский, историко-политический контекст формирования и бытия русских земель в Святой Земле, которые известны под именем Русская Палестина. В данной работе посредством проблемно-хронологического метода реконструирована хронологическая канва событий, связанных с историей русских владений, благодаря историко-системному анализу выявлены процессы, происходившие в русских церковных и государственных структурах в связи с Русской Палестиной. Актуальность настоящей работы обусловлена прежде всего практическим государственным интересом к вопросам зарубежной недвижимости со стороны Российской Федерации в плане перспектив возврата потерянных и использования сохранившихся земель.

Автор выявляет предпосылки зарождения корпуса русских земельных владений и нюансы внешней политики Российской империи в середине

XIX в., исследует принцип «народной дипломатии» и дает обзор богословских интуиций устроителей Русской Палестины, прослеживая основные вехи существования этого феномена на протяжении полутора веков.

В результате исследования показано, что возникновение Русской Палестины было логически связано с итогами Крымской войны и обосновано планом освоения региона, предложенным чиновником особых поручений Морского министерства Б. П. Мансуровым. При этом Русская Палестина возникла при государственной поддержке и, лишившись ее, понесла невосполнимые потери. Первые попытки возврата потерянных земель начались после распада СССР, однако носили характер административных перестановок: участки Русской Палестины, находившиеся под управлением РПЦЗ, возвращались Московскому Патриархату. Выводы исследования могут быть применены в долгосрочном планировании развития русских земель на Ближнем Востоке в государственных и церковных структурах Российской Федерации.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; Русская Палестина; Русская Духовная Миссия; Императорское Православное Палестинское Общество; архимандрит Антонин (Капустин).

Введение

Актуальность исследований истории и современного состояния русской зарубежной собственности обусловлена той масштабной работой, которая с 2018 г. ведется по инициативе Президента Российской Федерации с целью изучения перспектив возврата потерянных и использования сохранившихся земель. В настоящее время профильные российские государственные учреждения, а также структуры Русской Православной Церкви, ответственные за русские храмы и подворья, расположенные за рубежом, нуждаются в актуальной и полной информации об объектах иностранной собственности, в частности в Святой Земле, которая включала бы в себя как сведения об их церковно-исторической значимости, истории русского владения и современном статусе, так и о том, при каких исторических обстоятельствах и политических предпосылках сформировалась сама идея приобретения столь обширных владений за пределами России, какие процессы в церковной и государственной политике и богословские взгляды людей Церкви повлияли на развитие этой идеи, как шел процесс формирования корпуса русских земель.

Именно поэтому целью настоящей работы является исследование церковно-богословского, историко-политического контекста зарождения и дальнейшего существования русских земель, известных под именем Русская Палестина.

Научная новизна данной работы состоит в том, что в ней комплексно очерчены исторические, политические и богословские предпосылки возникновения Русской Палестины, выявлены тенденции и закономерности исторического процесса существования данного комплекса русских земель, а также дан обзор имущественных, юридических и экономических вопросов, определивших сегодняшнее состояние русской церковной собственности в Святой Земле.

В качестве методологической основы в данной работе принимаются базовые принципы написания исторического исследования – системность, объективность и историзм. В частности, проблемно-хронологический метод позволяет реконструировать хронологическую канву событий, связанных с историей русских владений, историко-системный анализ помогает выявить процессы, происходившие в церковных и государственных структурах России в Святой Земле в связи с Русской Палестиной, кроме того, метод церковно-исторической герменевтики дает возможность интерпретировать факты в ключе традиции Православия в свете христианской сотериологии.

Значимость работы обусловлена практическим государственным интересом к вопросам зарубежной недвижимости со стороны Российской Федерации в плане перспектив возврата потерянных земель и использования сохранившихся. Результаты настоящей работы могут быть полезны для дальнейших исследований истории русского церковного присутствия в Святой Земле в частности и истории Русской Православной Церкви в целом, а также применимы в деятельности профильных церковных и государственных структур Российского государства, занимающихся вопросами зарубежной недвижимости, в качестве основы для составления долгосрочной стратегии использования и развития русских владений на территории Израиля, Палестины и Иордании, а также для планирования в данном регионе исследований русской археологической школы.

Основная часть

Собрание русских земельных владений в Святой Земле, которое мы называем сегодня Русская Палестина, возникло в конце XIX – начале XX в. как результат внешней политики Российской империи, усилий русского дипломатического корпуса, а также как следствие духовных воззрений и интуиций таких устроителей Русской Палестины, как начальники Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин; 1817–1894) и архимандрит Леонид (Сенцов; 1858–1918) с их верными помощниками и благотворителями. Между тем нельзя сказать, что эти совместные усилия были слаженными и направленными по одному вектору – чаще всего наоборот: было много трений, конфликтов, даже взаимных угроз и длительного непонимания.

Появление русских владений в Святой Земле было логически связано с итогами Крымской войны и обосновано планом освоения региона, предложенным чиновником особых поручений Морского министерства, видным церковным деятелем, дипломатом и писателем Борисом Павловичем Мансуровым (1828–1910). По условиям мирного договора 1856 г. (Парижский трактат) Российская империя потерпела определенное ущемление своих прав, в частности ей было запрещено иметь военный флот в Черном море, что со временем могло привести к ослаблению российского флота как такового, также было потеряно политическое влияние на Ближнем Востоке – в этом ключевом регионе, обеспечивающем господство в Средиземном море. Утерянные позиции необходимо было восстановить.

Первым политическим шагом на пути восстановления российских позиций в регионе стало учреждение 3 августа 1856 г. «Российского общества пароходства и торговли» (РОПиТ), гражданские суда которого могли присутствовать и в Черном, и в Средиземном морях, где они использовались как для торговых операций, так и для доставки паломников в Святую Землю. Но это была лишь внешняя сторона вопроса, главным же было то, что РОПиТ помогало осуществить план по сохранению, развитию и укреплению военного и гражданского флота страны, который предусматривал замену парусных кораблей на паровые и броне-

носные, сохранение кадров и военных навыков русских моряков, а также их духовно-нравственное воспитание¹.

В следующем году с целью сбора сведений, полезных для РОПиТ, на Ближний Восток был командирован Б. П. Мансуров, который должен был уделить особое внимание возможности перевозок русских паломников в Святую Землю. Вскоре им был разработан и предложен план-проект устройства русского богомолья в Святой Земле, в котором рассматривалось как увеличение активности судоходства, так и покупка земель с последующим на них строительством храмов, домов паломника и часовен – вся эта деятельность должна была осуществляться через усиливающееся влияние русских консулов². Именно проект Мансурова, посвященный устройению русского богомолья в Палестине, и был взят за основу, на которой впоследствии сформировался корпус русских земельных владений.

Для укрепления на Ближнем Востоке в годы, последовавшие за Крымской войной, Россия применила так называемый принцип «народной дипломатии», когда политические цели стали достигаться не прямым путем – через дипломатическую деятельность или военную активность, а опосредованно – через поддержание гуманитарных программ на территории другого государства. В этой связи Российская империя на государственном уровне начала оказывать помощь большим массам своих граждан в осуществлении путешествий или паломничества на Ближний Восток, обеспечивая постоянное нахождение тысяч русских людей в Палестине. Поддерживая изначально как бы стихийно возникшее народное движение, Российское государство впоследствии предприняло логичные шаги по обеспечению консульской и социальной защиты своих граждан на территории Палестины и как следствие – в итоге создало здесь государственные представительства, социальные институты и целую коммерческую инфраструктуру, которые все вместе де-факто и призваны были восполнить недостающее политическое влияние в ближневосточном регионе.

Формирование Русской Палестины как совокупности земельных участков, расположенных в святых местах или в непосредственной

¹ Россия в Святой Земле: документы и материалы : [в 3 т.] / сост., подг. текста, вступ. ст., коммент., общ. ред. Н. Н. Лисового. Москва: Индрик, 2015. Т. 1. С. 24.

² О переподчинении заграничных учреждений см.: Россия в Святой Земле. Т. 1. С. 233.

к ним близости, осуществлялось благодаря деятельности нескольких российских государственных и церковных организаций: Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, Палестинского комитета, переросшего затем в Императорское Православное Палестинское Общество, а также консульства Российской империи при поддержке Российского посольства в Константинополе. Начиная со 2-й половины XIX в. в рамках деятельности этих учреждений в Святой Земле были приобретены десятки земельных владений, многие из которых представляют исключительную церковно-археологическую ценность, являются центрами общехристианского паломничества, обладают развитой паломнической и хозяйственной инфраструктурой и имеют сегодня высокий потенциал развития.

Впрочем, нельзя искать в создании Русской Палестины только лишь политический аспект – это в корне неверно: становление русских землевладений тесно связано и с богословским осмыслением святых мест устроителями русского богомолья.

Несмотря на периоды охлаждения к святым местам, которые последовали с наступлением просвещенной эпохи XVIII–XIX вв., общее отношение устроителей Русской Палестины – и начальников Миссии, и клириков, составлявших ее штат, – к теме поклонения святым местам было благосклонным. Движимые этим настроением, они покупали участки в святых местах и вблизи них для возведения храмов и паломнических домов, создавая на карте Палестины сеть паломнических маршрутов, пригодных для тысяч русскоязычных паломников. Из письменных свидетельств, оставленных такими тружениками Миссии, как архимандрит Антонин (Капустин), архимандрит Леонид (Сенцов) и святитель-исповедник Виктор (Островидов; 1875–1934), следует, что взгляды устроителей Русской Палестины можно заключить в слова известного проповедника конца XIX в. протоиерея Н. Н. Летницкого (1871–1920): «Для христианина центр его жизни, всех помыслов, пожеланий – есть Христос. Вся жизнь его должна быть всецело направлена ко Христу, вся деятельность должна являться непрерывным уподоблением своему святейшему образцу... Все, что напоминает нам о нашем Спасителе, вызывает чувство любви к Нему, впечатлевает в сердце Его образ и через это преобразует наше настроение, – существенно для христианина, так как выражает самую основную задачу христианина – пересоздания грехов-

ного человека по духу учения Христа. Паломничество [в Святую Палестину] достигает именно этой цели»³.

Переосмысление деятельности Миссии связано с именем её начальника – архимандрита Антонина (Капустина), управлявшего Миссией с 1865 по 1894 г. (об истории Миссии в Иерусалиме под управлением архимандрита Антонина (Капустина) см., в частности [1, с. 206–274]). Итогом его 29-летнего служения в Святой Земле стало приобретение большого числа земельных участков, которые существенно расширили Русскую Палестину.

Терминология, используемая архимандритом Антонином при описании святых мест, говорит о том, что палестинские святыни, включая приобретенные им участки, получали в его трудах разностороннее богословское осмысление (выделяя богословские темы в осмыслении святых мест Палестины, здесь и далее мы используем методологию и терминологию, представленную в работах, посвященных изучению богословия святых мест раннехристианских авторов Палестины: [1, с. 146–177; 2, с. 27–49; 3, ч. 1, с. 293–323; 3, ч. 2, с. 294–315; 4, с. 54–90; 5; 6, с. 56–76]). Архимандрит Антонин догматически точно подчеркивал святость этих мест [7, с. 13.], неоднократно присутствует в его работах и догматическая тема почитания и поклонения святым местам [7, с. 34, 68; 8, с. 117, 413].

Изучив ситуацию, сложившуюся в Святой Земле к середине 1860-х гг., архимандрит Антонин сделал важный вывод о том, что укрепиться здесь возможно только «пустив корни»: «...чувствовать себя на [Святой Земле]... твердо можно, только укоренившись в ней, имея эту землю под своими ногами»⁴. Подчас, как бы соревнуясь с инославными, он стал приобретать для православных русских земельные владения, располагавшиеся в значимых местах сакрального пространства Ветхого и Нового Завета (о восприятии и формировании сакрального пространства Палестины архимандритом Антонином (Капустиным) см.: [9, с. 247–254; 10, с. 119–126; 11, с. 518–550; 12, с. 93–96]).

Заботясь о богомольцах, архимандрит Антонин подчеркивал «вопиющую необходимость заводить нам свои поклоннические

³ Летницкий Н. Н., свящ. О христианском смысле паломничества в Святую Землю // Беседы о Святой Земле Императорского Православного Палестинского Общества. Беседа № 20. СПб., 1901 (цит. по: Смысл паломничества / сост. и подгот. текста К. А. Ваха. Москва: Индрик, 2007. С. 44–45).

⁴ Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 195–196.

приюты при наиболее посещаемых русскими святынях»⁵, «поводом к чему послужило многократно заявленное злострадание поклоннических караванов наших, посещающих святыне места»⁶. Благодаря этому параллельно с процессом создания Русской Палестины как особой церковно-исторической реальности и новой формы служения Российской Церкви в деятельности архимандрита Антонина находили свое решение и практические задачи – создание определенной «сети» русских участков, которые могли бы служить прибежищем для караванов русских паломников⁷.

Ко времени архимандрита Антонина относится не только пик политического интереса России к Палестине, но и начало его угасания. К концу XIX в. уже можно было говорить об определенном грузе накопленных ошибок во внешнеполитическом курсе Российской империи по палестинской тематике, а также о том, что так и не была выработана единая государственная концепция русского присутствия в этом регионе.

Между тем в 1903 г. управлять Миссией начал архимандрит Леонид (Сенцов)⁸, который по примеру архимандрита Антонина продолжил приобретать и обустривать ранее купленные земельные участки в Палестине. У архимандрита Леонида, как и у его предшественника, тема поклонения святым местам получила богословское осмысление⁹.

Богословские размышления архимандрита Леонида при описании святых мест существенно дополняются мыслями его современника, старшего иеромонаха Духовной Миссии в 1905–1908 гг. Виктора (Островидова), ныне прославленного в лике священноисповедников: «Иерусалим – ...это в сознании русского человека та самая праведная земля, в которую так верит он, и мыслю, которой он только и живет, и может жить. В сознании русского человека всегда носится идеал этой праведной Земли, которая где-то находится там далеко, и в которой одна правда живет

⁵ Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 316–317.

⁶ Там же. С. 622.

⁷ Там же. С. 316.

⁸ Святая Земля: историко-культурный иллюстрированный альманах: юбилейный выпуск «Русская Палестина: люди и судьбы»: к 165-летию Русской Духовной Миссии в Иерусалиме: в 2 ч. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме; Москва: Аркаим, 2012. Ч. 1. С. 267.

⁹ Россия в Святой Земле... Т. 2. С. 802, 803, 817.

(только не юридическая, а нравственная), и решение сомнений, постановления в делах которой уже никакой апелляции не могут подлежать. И эта праведная земля есть Иерусалим и Земной, и Небесный»¹⁰. Он отмечал нравственно-аскетическую сторону поклонения святым местам Палестины, а также догматический аспект почитания их как одного из проявлений поклонения Богу. Так, в частности, он подчеркивал, что путешествие к ним «являет собою в жизни Русского народа особенный подвиг народного служения Богу. И не потому наше паломничество – подвиг спасения, что оно часто бывает обставлено массою невозможных трудностей и всяких неудобств... Нет, паломничество русского народа есть подвиг само по себе, как путешествие благочестивой души поклониться Господу, явившемуся или являющему Себя на известном месте и в известном лице, а особенно туда, где совершено Богом самое домостроительство нашего спасения. Будут ли условия паломничества тяжелы или совсем облегчатся, оно все равно останется подвигом поклонения Господу и всецелого служения Ему и духом, и телом хотя бы на короткое время самого путешествия по святым местам»¹¹. Как ранее архимандрит Антонин, иеромонах Виктор указывал на роль святых мест в пробуждении стремления к миру духовному: он писал, что здесь – «скоплени[е] русского народа со всех концов России и притом в самом возвышенном религиозном настроении человека – сознании им своей греховности и всецелого отдания себя на служение Богу чрез подвиг паломничества»¹².

Итак, основными причинами, которые подвигли устроителей Русской Палестины к покупке участков земли, были значимость этих мест в сакральном пространстве Ветхого и Нового Завета, их историческая ценность с точки зрения церковной археологии, сложившееся народное почитание и поклонение святым местам, неустроенность и запущенность этих мест, отсутствие на них православного богослужения и неустроенность русских паломников.

К моменту начала Первой мировой войны в 1914 г. Миссия насчитывала 24 участка первостепенной важности¹³. В корпусе русских землевладений имелись места, не только связанные с би-

¹⁰ Святая Земля. Ч. 1. С. 262.

¹¹ Там же. С. 261–262.

¹² Там же. С. 261.

¹³ Там же. С. 300–302.

блейской историей, но и предоставляющие паломникам приют, пригодный для ночлега и отдыха, а также являющиеся плантациями, приносящими урожай овощей, фруктов и иных продуктов питания, необходимых для паломников. В целом Русская Палестина насчитывала более семидесяти земельных владений общей площадью около 150 га, куда входили и земли, записанные непосредственно на Миссию, и собственность Российской империи (в том числе в лице иерусалимского генконсульства), и недвижимость Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО)¹⁴.

В том же году турецкое правительство объявило, что вся иностранная недвижимость в Палестине будет использована им в военных целях. Имущество Миссии было захвачено: «Все места, захваченные турками, [были] разорены и доведены до жалкого состояния» [14, с. 29]. В декабре 1914 г. сотрудники Миссии покинули Иерусалим [1, с. 379]. В 1917 г. в России произошли события, окончательно прекратившие поток русских паломников в Палестину [1, с. 383–406].

Британские войска вступили в Палестину в начале 1917 г. Одним из первых районов Иерусалима, который взяли британцы, было возвышающееся над городом Русское Подворье. Тем самым произошел новый захват русских объектов недвижимости и их имущества, который позднее перерос в непрекращающуюся практику принудительного использования церковной русской собственности в секулярных интересах без согласия ее законных владельцев [15, с. 147–148].

Первая попытка вернуть потерянное имущество была предпринята Советским государством в 1923 г. [15, с. 148; 16, с. 27]. Однако усилия советской стороны оказались тогда безуспешными.

Политика британцев была направлена на то, чтобы любыми способами не допустить возврата русской недвижимости Советскому государству. В итоге от этого противостояния выиграли только сами мандатные власти: практически за бесценок они разместили в русских объектах недвижимости свои государственные и судебные учреждения, поддержав таким образом собственные государственные интересы [17, с. 50, 53–54, 60] и создав печальный прецедент, последствия которого не пережиты даже в XXI веке:

¹⁴ Россия в Святой Земле. Т. 3. С. 363–367.

«... иронией, в конечном счете, является то, что для очевидной цели защиты религиозных и благотворительных намерений русского православного землевладения в Иерусалиме Палестинский мандат разработал свою собственную систему контроля, которая... способствовала секуляризации земель, ранее принадлежавших Императорскому Православному Палестинскому Обществу и Русской Духовной Миссии в Иерусалиме» [16, с. 26–27].

Весной 1948 г., накануне прекращения Британского мандата, судьба русского имущества в Святой Земле могла измениться в одночасье: перед уходом из Палестины британцы подготовили указ, согласно которому права собственности на русское имущество закреплялись за двумя американскими организациями – Русской Православной Церковью Заграницей и Православным Палестинским Обществом, – имеющими свои официальные представительства в Нью-Йорке. Однако зарождающееся государство Израиль было заинтересовано в дружбе и партнерских отношениях с Советским Союзом. При таких обстоятельствах была организована акция, которая вошла в историю как операция «Серп и молот». В обстановке секретности небольшой отряд еврейского сопротивления ночью проник в типографию, где лежал полностью отпечатанный тираж газеты с британским указом, и изъяс из всех номеров те страницы, на которых был опубликован указ. Таким образом замысел англичан был сорван – наутро газета вышла без указа [15, с. 143–145].

Государством Израиль была создана временная система опеки над русской собственностью – «русский отдел» Еврейского агентства, который возглавлял И. Л. Рабинович. Это учреждение было уполномочено получать плату с арендаторов, занимавших здания Русского Подворья, а также быть посредником в переговорах с советской стороной по вопросу возвращения русской недвижимости [15, с. 156–157].

Провозглашение независимости Израиля послужило причиной арабо-израильской войны, итогом которой стало создание демаркационной линии, разделившей собственность Миссии между враждующими государствами: часть владений оказалась на территории Израиля, другая часть вошла в состав Иордании. На фоне окончания войны вся собственность Русской Православной Церкви, находившаяся на территории Израиля, была передана Миссии

Московского Патриархата, участки же, оказавшиеся за пределами Израиля, остались в ведении Русской Православной Церкви Заграницей.

В 1956 г. в связи с тем, что русская недвижимость находилась в плачевном состоянии, а забота о ней была обременительна и требовала вложения финансовых средств, высказывались предложения о продаже русских церковных владений государству Израиль.

В июле 1960 г. между СССР и Израилем были начаты переговоры о русском имуществе: израильская сторона заявила о готовности приобрести почти все объекты русской собственности. В том же 1960 г. вся нецерковная собственность, расположенная на территории Израиля, была зарегистрирована на СССР, а 7 октября 1964 г. было подписано соглашение, известное как «Апельсиновая сделка», в рамках которой 22 объекта недвижимости общей площадью 167,676 кв. м были приобретены Израилем за 4,5 млн долларов США.

Шестидневная война, продолжавшаяся с 5 по 10 июня 1967 г. между Израилем с одной стороны и Египтом, Сирией, Иорданией, Ираком, Алжиром – с другой, привела к созданию новой демаркационной линии между враждовавшими государствами. В результате войны владения обеих Миссий – Миссии Московского Патриархата и Миссии Зарубежной Церкви – оказались на территории Израиля либо на оккупированных им территориях. 10 июня 1967 г. дипломатические отношения между СССР и Израилем по инициативе советской стороны были разорваны, из-за чего советская сторона недополучила денежные выплаты по «Апельсиновой сделке»: суммарно было начислено всего 1,5 млн долларов США – больше выплат не было.

В 1980-х годах большие потери понесли исторические земельные участки, находившиеся в ведении Миссии Зарубежной Церкви: начальник Миссии архимандрит Антоний (Граббе; 1926–2005) без благословения священноначалия продал и сдал в аренду на длительные сроки ряд участков Миссии, приобретенных до русской революции. Таким образом, в результате «Апельсиновой сделки» Советского Союза и продаж архимандрита Антония были утрачены права собственности на весьма значительную часть исторических русских землевладений в данном регионе.

За годы существования государства Израиль Русская Палестина потеряла больше площадей, чем за всё время войн и невзгод,

бывших ранее. На сегодняшний момент многие ее участки лишились 50-ти, 70-ти, даже 90-ти процентов своей исторической площади из-за так называемых реквизиций под общественные цели и иных бюрократических уловок госструктур.

После распада Советского Союза российская сторона, прежде всего в лице Русской Православной Церкви, возобновила усилия по возвращению в свою собственность хотя бы части бывших русских владений в Святой Земле. Так, 19 февраля 1997 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II (1990–2008) направил председателю Палестинской национальной администрации Ясиру Арафату письмо, в котором просил передать Московскому Патриархату три участка – в Хевроне, Вифлееме и Иерихоне. В течение трех лет вопрос был решен положительно. В 2012 г. в бессрочное безвозмездное пользование Русской Духовной Миссии передан Странноприимный дом в Иордании, в 2017 г. – Сергиевское подворье в Иерусалиме.

Заключение

Итак, возникновение русских владений в Святой Земле было логически связано с итогами Крымской войны и в значительной степени обосновано планом освоения ближневосточного региона, предложенным чиновником особых поручений Морского министерства Б. П. Мансуровым. Для разработки данных планов Россия впервые на практике применила в своей внешней политике принцип «народной дипломатии», создав в Палестине не только свою почтово-транспортную сеть, но и систему консульской поддержки русских паломников, что в свою очередь помогло восстановить политические позиции, потерянные в результате Крымской войны.

Создание Русской Палестины в большой степени было связано и с богословским осмыслением святых мест начальниками Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандритом Антонином (Капустиным), архимандритом Леонидом (Сенцовым), а также духовенством Миссии. Главными мотивами для покупки участков земли были прежде всего значимость этих мест для Священной истории Ветхого и Нового Завета, их высокая ценность с точки зрения археологии, утвердившееся народное поклонение этим

святым местам, а также неустроенность или отсутствие на них православного богослужения.

Русская Палестина, количественный и качественный расцвет которой пришелся на 1914 г., возникла при государственной поддержке, и позднее, лишившись ее, понесла невосполнимые потери: с 1914 по 2022 г. её площадь уменьшилась более чем вдвое. Причинами стали: Первая мировая война, русская революция 1917 г., действия Британского мандата в Палестине, ошибки во внешней политике СССР и агрессивная к иностранным землевладельцам внутренняя политика государства Израиль.

Первые попытки возврата ряда земельных владений в собственность Русской Православной Церкви начались с распадом СССР, однако они имели характер организационных перестановок: под омофор Московского Патриархата перешло несколько участков, которые и ранее были церковными, но после революционных событий 1917 г. временно находились в ведении Зарубежной Церкви. При этом на большинстве участков начались масштабные работы по их освоению, что спасло часть из них от реквизиции.

В наши дни российские дипломаты, несущие служение в Израиле, Палестине, Иордании, и сотрудники Русской Духовной Миссии в Иерусалиме – все те, кто поставлен государством и Церковью сохранять русские земли здесь, в Святой Земле, – продолжают смотреть в будущее Русской Палестины с оптимизмом, понимая при этом, что без государственной поддержки, прежде всего политической и дипломатической, сохранить русские земли в нынешнем объеме будет непросто.

Список литературы

1. *Екатерина (Копыл), инокиня.* Богословие святых мест прп. Иоанна Дамаскина: основные темы / инокиня Екатерина (Копыл). – DOI 10.31802/2500-1450-2019-33-91-109. – Текст : непосредственный // Богословский вестник. – 2019. – Т. 33, № 2. – С. 146–177.

2. *Екатерина (Копыл), инокиня.* Тема святых мест Палестины в богословии свт. Софрония Иерусалимского / Е. В. Копыл (инокиня Екатерина). – DOI 10/15382/sturI201984.27-49. – Текст : непосредственный // Вестник Православного Свято-Тихоновского

гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2019. – Вып. 84. – С. 27–49.

3. *Екатерина (Копыл), инокиня*. Богословие святых мест в сочинениях палестинских агиографов VI–VII веков: темы, истоки, традиция / инокиня Екатерина (Копыл). – DOI 10.31802/2500-1450-2020-37-2-293-323, 10.31802/GB/2020.38.3.014. – Текст : непосредственный // Богословский вестник. – 2020. – № 2 (37). – С. 293–323 ; № 3 (38). – С. 294–315.

4. *Екатерина (Копыл), инокиня*. Богословие святых мест Палестины в корпусе творений прп. Исихия Иерусалимского / Е. В. Копыл (инокиня Екатерина). – DOI 10.24412/2224-5391-2021-33-54-90. – Текст : непосредственный // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2021. – № 1 (33). – С. 54–90.

5. *Копыл, Е. В. (инокиня Екатерина)*. Иерусалимская ветвь палестинской традиции богословия святых мест в V–VIII вв.: грекоязычные авторы : специальность 26.00.01 «Теология» : диссертация на соискание ученой степени кандидата теологии / Копыл Елена Владимировна ; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. – Москва, 2021. – 324 с. – Текст : непосредственный.

6. *Екатерина (Копыл), инокиня*. Рецепция взглядов свт. Григория Нисского и блж. Иеронима на святые места Палестины: Иерусалимский Патриарх Хрисанф Нотара / инокиня Екатерина (Е. В. Копыл). – ORCID 0000-0002-5174-3598. – Текст : непосредственный // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2018. – Вып. 84. – С. 56–76.

7. *Антонин (Капустин), архим.* Слово на Голгофе : проповеди и наставления для русских паломников в Иерусалиме, 1870–1892 / архимандрит Антонин (Капустин). – Москва : Русская Духовная Миссия в Иерусалиме ; Индрик, 2007. – 128 с. – ISBN 978-5-85759-437-7. – Текст : непосредственный.

8. *Антонин (Капустин), архим.* Из Иерусалима : статьи, очерки, корреспонденции, 1866–1891 / архимандрит Антонин (Капустин) ; сост., коммент., вступит. ст. Р. Б. Бутовой. – Москва : Индрик, 2010. – 512 с. – ISBN 978-5-91674-069-1. – Текст : непосредственный.

9. *Сухова, Н. Ю.* Проблемы Русской Духовной Миссии в Иерусалиме по письмам архимандрита Антонина (Капустина)

к митрополитам Исидору (Никольскому) и Леонтию (Лебединскому) / Н. Ю. Сухова. – Текст : непосредственный // От Зауралья до Иерусалима: личность, труды и эпоха архимандрита Антонина (Капустина) : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию со времени открытия Далматовского духовного училища (2016 г.) и 200-летию со дня рождения архимандрита Антонина (Капустина), Далматово, 12–13 мая 2016 г. / под ред. Л. А. Герд. – ISBN 978-5-9908364-0-2. – Далматово : Успенский Далматовский мужской монастырь, 2016. – С. 193–200.

10. *Бутова, Р. Б.* Мастер сакральных пространств: архимандрит Антонин (Капустин) и греческое церковное зодчество / Р. Б. Бутова. – Текст : непосредственный // История российско-греческих отношений и перспективы их развития в XXI веке : материалы конференции, Санкт-Петербург, 15–16 июня 2010 г. – Москва : РФК «Имидж-Лаб», 2010. – ISBN 978-5-93905-027-2. – С. 247–254.

11. *Лисовой, Н. Н.* Вхождение в мир святыни и литургическая реконструкция / Н. Н. Лисовой. – Текст : непосредственный // Иерусалимский православный семинар. – 2010. – Вып. 1. – С. 119–126.

12. *Бутова, Р. Б.* Формирование сакрального пространства Русской Палестины : (по материалам дневника архимандрита Антонина Капустина) / Р. Б. Бутова, Н. Н. Лисовой. – Текст : непосредственный // Религии мира: история и современность, 2006–2010. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2012. – ISBN 978-5-90598-640-6. – С. 518–550.

13. *Шарков, И. Г.* Вклад архимандрита Антонина (Капустина) в создание сакрального пространства Русской Палестины / И. Г. Шарков, Л. Г. Симонян. – Текст : непосредственный // Управление социально-экономическими системами : теория, методология, практика : сборник статей Международной научно-практической конференции, г. Пенза, 15 июня 2017 г. : в 2 ч. – Пенза : Наука и просвещение, 2017. – Ч. 1. – ISBN 978-5-907160-18-7. – С. 93–96.

14. *Алехина, Л. И.* «Когда нет более православной России, особенно тяжел пост Начальника Миссии» / Л. И. Алехина. – Текст : непосредственный // Святая Земля : историко-культурный иллюстрированный альманах : юбилейный выпуск «Русская Палестина: люди и судьбы» : к 165-летию Русской Духовной Миссии в Иерусалиме : в 2 ч. – Русская духовная миссия в Иерусалиме ; Москва : Аркаим, 2012. – ISBN 978-5-904416-05-8. – Ч. 2. – С. 6–33.

15. *Гультияев, Р.* Операция «Серп и молот» : из истории русского землевладения на Святой Земле в период Британского мандата 1917–1948 гг. / Р. Гультияев. – Текст : непосредственный // Иерусалимский православный семинар : сборник докладов, 2008–2009. – 2010. – Вып. 1. – ISBN 978-5-91674-086-8. – С. 143–160.

16. *Баталден, С. К.* Судьба русского землевладения в Иерусалиме во время Палестинского мандата / Стефен К. Баталден. – Текст : непосредственный // Православный палестинский сборник. – 1992. – Вып. 31 (94). – С. 25–31.

17. *Сафонов, Д. В.* РПЦЗ и Духовная Миссия в Иерусалиме в отношениях с зарубежным ППО (1917–1948 гг.) / Д. В. Сафонов. – Текст : непосредственный // Императорское православное палестинское общество : к 130-летию со дня основания : международная научная конференция, г. Москва, 10 ноября 2011 г. – Москва : Индрик, 2012. – ISBN 978-5-91674-192-6. – С. 105–118.

Статья поступила в редакцию 05.10.2022.

Статья поступила после рецензирования 21.10.2022.

Статья принята к публикации 31.10.2022.

UDC 266.2

CHURCH AND HISTORICAL ASPECT OF THE FORMATION AND EXISTENCE OF RUSSIAN PALESTINE: FROM ITS ORIGIN TO THIS DAY

Hegumen Nikon (Denis S. Golovko)

Ss Cyril and Methodius Theological Institute
of Postgraduate Studies

4/2, Building 1 Pyatnitskaya Street

115035 Moscow

E-mail: nikon.golovko@gmail.com

For citation: Nikon (D. S. Golovko), hegumen Church and historical aspect of the formation and existence of Russian Palestine: from its origin to this day. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_61. EDN: VQMWQQ // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 4 (21), pp. 61–82. (in Russian)

Abstract

The object of this study is the ecclesiastical, theological, historical and political context of the formation and existence of Russian lands in the Holy Land, which is known as Russian Palestine. In this work, using the problem-chronological method, a chronological outline of events related to the history of Russian possessions is reconstructed, thanks to the historical and system analysis, the processes that took place in Russian church and state structures in connection with Russian Palestine are revealed. The relevance of this work is primarily due to the practical state interest in foreign real estate on the part of the Russian Federation in terms of the prospects for the return of lost and the use of surviving lands.

The author reveals the prerequisites for the emergence of the corpus of Russian land holdings and the nuances of the foreign policy of the Russian Empire in the middle of the 19th century, explores the principle of “people’s diplomacy” and gives an overview of theological intuitions of the organizers of Russian Palestine, tracing the main milestones of the existence of this phenomenon for a century and a half.

As a result of the study, it is shown that the emergence of Russian Palestine was logically connected with the results of the Crimean War and justified by the plan for the development of the region, proposed by the official for special assignments of the Naval Ministry, B. P. Mansurov. At the same time, Russian Palestine arose with state support and, having lost it, suffered irreparable losses. The first attempts to return the lost lands began after the collapse of the USSR, but they were in the nature of administrative reshuffles: the sections of Russian Palestine that were under the control of ROCOR were returned to the Moscow Patriarchate. The conclusions of the study can be applied in the long-term planning of the development of Russian lands in the Middle East in state and church bodies of the Russian Federation.

Keywords: Russian Orthodox Church; Russian Palestine; Russian Spiritual Mission; Imperial Orthodox Palestine Society; Archimandrite Antonin (Kapustin).

References

1. Ekaterina (Kopyl), Nun Bogoslovie svyatykh mest prepodobnogo Ioanna Damaskina: osnovnye temy [Theology of the holy places of St. John of Damascus: main themes]. DOI 10.31802/2500-1450-2019-33-91-109. *Bogoslovskii vestnik* [Theological Bulletin]. 2019. vol. 33, no. 2, pp. 146–177. (In Russian).

2. Ekaterina (Kopyl), Nun Tema svyatykh mest Palestiny v bogoslovii svyatitelya Sofroniya Ierusalimskogo [The theme of the holy places of Palestine in the theology of St. Sophrony of Jerusalem]. DOI 10/15382/sturI201984.27-49. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*. [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities. Series 1: Theology. Philosophy. Religious Studies]. 2019, issue 84, pp. 27–49. (In Russian).

3. Ekaterina (Kopyl), Nun Bogoslovie svyatykh mest v sochineniyakh palestinskikh agiografov VI–VII vekov: temy, istoki, traditsiya [Theology of holy places in the writings of Palestinian hagiographers of the 6th–7th centuries: themes, origins, tradition]. DOI 10.31802/2500-1450-2020-37-2-293-323, 10.31802/GB/2020.38.3.014. *Bogoslovskii vestnik* [Theological Bulletin]. 2020, no. 2 (37), pp. 293–323; no. 3 (38), pp. 294–315. (In Russian).

4. Ekaterina (Kopyl), Nun Bogoslovie svyatykh mest Palestiny v korpuse tvorenii prepodobnogo Isikhiya Ierusalimskogo [Theology of the holy places of Palestine in the corpus of the works of St. Hesychius of Jerusalem]. DOI 10.24412/2224-5391-2021-33-54-90. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* [Bulletin of Yekaterinburg Theological Seminary. 2021, no. 1 (33), pp. 54–90. (In Russian).

5. Kopyl E. V. (Nun Ekaterina) *Ierusalimskaya vetv' palestinskoj traditsii bogosloviya svyatykh mest v V–VIII vv.: grekoyazychnye avtory. Diss. kand. teolog. sci.* [The Jerusalem branch of the Palestinian tradition of theology of holy places in the 5th–8th centuries: Greek-speaking authors. Cand. theology. sci. diss.]. Orthodox St. Tikhon University for the Humanities, Moscow, 2021, 324 p. (In Russian).

6. Ekaterina (Kopyl), Nun Retseptsia vzglyadov svyatitelya Grigoriya Nisskogo i blazhennogo Ieronima na svyatye mesta Palestiny: Ierusalimskii Patriarkh Khrisanf Notara [Reception of the views of St. Gregory of Nyssa and Blessed Jerome to the holy places of Palestine: Patriarch Chrysanth Notara of Jerusalem]. ORCID 0000-0002-5174-3598. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities. Series 2: History. History of the Russian Orthodox Church]. 2018, issue 84, pp. 56–76. (In Russian).

7. Antonin (Kapustin), Archimandrite *Slovo na Golgofo: propovedi i nastavleniya dlya russkikh palomnikov v Ierusalime, 1870–1892* [Word on Calvary: sermons and instructions for Russian pilgrims in Jerusalem, 1870–1892]. Moscow, Russian Spiritual Mission in Jerusalem; Indrik Publ., 2007, 128 p. (In Russian).

8. Antonin (Kapustin), Archimandrite *Iz Ierusalima: stat'i, ocherki, korrespondentsii, 1866–1891* [From Jerusalem: articles, essays, correspondence, 1866–1891]. Moscow, Indrik Publ., 2010, 512 p. (In Russian).

9. Sukhova N. Yu. Problemy Russkoi Dukhovnoi Missii v Ierusalime po pis'mam arkhimandrita Antonina (Kapustina) k mitropolitam Isidoru (Nikol'skomu) i Leontiyu (Lebedinskomu) [Problems of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem according to the letters of Archimandrite Antonin (Kapustin) to Metropolitans Isidore (Nikolsky) and Leonty (Lebedinsky)]. *Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 200-letiyu so vremeni otkrytiya Dalmatovskogo dukhovnogo uchilishcha (2016 g.) i 200-letiyu so dnya rozhdeniya arkhimandrita Antonina (Kapustina) "Ot Zaural'ya do Ierusalima: lichost', trudy i epokha arkhimandrita Antonina (Kapustina)"* [Proceedings of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the 200th anniversary of the opening of the Dalmatov Theological School (2016) and the 200th anniversary of the birth of the Archimandrite Antonin (Kapustin) "From the Trans-Urals to Jerusalem: personality, works and era of Archimandrite Antonin (Kapustin)"]. Dalmatovo, Dormition Dalmatov Monastery Publ., 2016, pp. 193–200. (In Russian).

10. Butova R. B. Master sakral'nykh prostranstv: arkhimandrit Antonin (Kapustin) i grecheskoe tserkovnoe zodchestvo [Master of sacred spaces: Archimandrite Antonin (Kapustin) and Greek church architecture]. *Materialy konferentsii "Istoriya rossiisko-grecheskikh otnoshenii i persektivy ikh razvitiya v XXI veke* [Proceedings of the conference "History of Russian-Greek Relations and Prospects for their Development in the 21st Century]. Moscow, RFC "Image-Lab" Publ., 2010, pp. 247–254. (In Russian).

11. Lisovoy N. N. Vkhozhdenie v mir svyztyni i liturgicheskaya rekonstruktsiya [Entry into the world of the shrine and liturgical reconstruction]. *Ierusalimskii pravoslavnyi seminar* [Jerusalem Orthodox Seminar]. 2010, issue 1, pp. 119–126. (In Russian).

12. Butova R. B. Formirovanie sakral'nogo prostranstva Russkoi Palestiny: (po materialam dnevnika arkhimandrita Antonina Kapustina) [Formation of the sacred space of Russian Palestine: (based on the materials of the diary of Archimandrite Antonin Kapustin)]. *Religii mira: istoriya i sovremennost'*, 2006–2010 [Religions of the World: History and Contemporaneity, 2006–2010]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2012, pp. 518–550. (In Russian).

13. Sharkov I. G. Vklad arkhimandrita Antonina (Kapustina) v sozdanie sakral'nogo prostranstva Russkoi Palestiny [The contribution of Archimandrite Antonin (Kapustin) to the creation of the sacred space of Russian Palestine]. *Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prkticheskoi konferentsii "Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskimi sistemami: teoriya, metodologiya, praktika* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Management of Socio-economic Systems: Theory, Methodology, Practice]. Penza, Science and Education Publ., 2017, part 1, pp. 93–96. (In Russian).

14. Alekhina L. I. "Kogda net bolee pravoslavnoi Rossii, osobenno tyazhel post Nachal'nika Missii ["When there is no more Orthodox Russia, the post of Head of the Mission is especially difficult"]. *Svyataya zemlya: istoriko-kul'turnyi illyustrirovannyi al'manakh: yubileinyi vypusk "Russkaya Palestina: lyudi i sud'by: k 165-letiyu Russkoi Dukhovnoi Missii v Ierusalime* [Holy Land: historical and cultural illustrated almanac: anniversary issue "Russian Palestine: people and destinies": to the 165th anniversary of the Russian Spiritual Mission in Jerusalem]. Moscow, Arkaim Publ., 2012, part 2, pp. 6–33. (In Russian).

15. Gulyaev R. [Operatsiya "Serp i molot": iz istorii russkogo zemlevladieniya na Svyatoi Zemle v period Britanskogo mandata 1917–1948 gg. [Operation "Hammer and Sickle": from the history of Russian land ownership in the Holy Land during the period of the British Mandate 1917–1948]. *Sbornik dokladov Ierusalimskogo pravoslavnogo seminara, 2008–2009* [Proceedings of the Jerusalem Orthodox Seminar, 2008–2009]. 2010, issue 1, pp. 143–160. (In Russian).

16. Batalden S. K. Sud'ba russkogo zemlevladieniya v Ierusalime vo vremya Palestinskogo mandata [The fate of Russian land ownership in

Jerusalem during the Palestine Mandate]. *Pravoslavnyi palestinskii sbornik* [Orthodox Palestinian Collection]. 1992, issue 31(94), pp. 25–31. (In Russian).

17. Safonov D. V. RPTsZ i Dukhovnaya Missiya v Ierusalime v otnosheniyakh s zarubezhnymi PPO (1917–1947 gg.) [ROCOR and the Spiritual Mission in Jerusalem in relations with foreign PPO (1917–1948)]. *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya ‘Imperatorskoe pravoslavnoe palestinskoe obshchestvo: k 130-letiyu so dnya osnovaniya’* [Proceedings of the International Scientific Conference “Imperial Orthodox Palestinian Society: on the 130th Anniversary of its Founding”]. Moscow, Indrik Publ., 2012, pp. 105–118. (In Russian).

Received 05 October 2022.

Reviewed 21 October 2022.

Accepted for press 31 October 2022.

УДК 94(47).083

<https://elibrary.ru/wrvzid>

РЕВИЗИИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ ДО УЧЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1867 ГОДА

**Иеромонах Ферапонт
(Широков Павел Федорович)**
кандидат богословия, проректор
по воспитательной работе, доцент кафедры
церковно-исторических дисциплин
Вологодской духовной семинарии
160034, г. Вологда, ул. Монастырская, 2
E-mail: ierom.ferapont@yandex.ru

Для цитирования: Ферапонт (Широков П. Ф.), иером. Ревизии духовных школ до учебной реформы 1867 года. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_83. EDN: WRVZID // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 4 (21). С. 83–94.

Аннотация

В статье представлен краткий аналитический обзор исторического процесса становления контрольно-ревизионной деятельности Святейшего Синода в отношении духовно-учебных заведений. Предметом исследования является ревизионная деятельность духовно-учебных заведений в рассматриваемые временные рамки. Принципы научной объективности и историзма позволили провести анализ преобразовательных процессов и порядка проведения ревизий духовных школ до реформы 1867 года, охарактеризовать значение духовных академий в развитии среднего духовного образования в первой половине XIX века.

В исследовании раскрыта роль реформы духовного образования начала XIX века, проводимой М. М. Сперанским при активном участии обер-прокурора А. Н. Голицына, которая способствовала централизации духовно-учебных заведений, вследствие чего членами академических правлений проводились ревизии духовных семинарий. До реформы духовного образования все духовно-учебные заведения подчинялись непосредственно епархиальным архиереям и действовали согласно положениям Духовного регламента. В эпоху правления Александра II был создан Учебный комитет при Святейшем Синоде. Произошла коренная реформа системы духовного образования, которая изменила структуру и круг

задач высшего управления духовно-учебными заведениями. Был утвержден новый порядок контрольно-ревизионной деятельности, при котором действовали профессиональные ревизоры, имевшие высшее богословское образование и опыт работы в духовно-учебном ведомстве.

В результате показано, что становление системы духовного образования явилось важным компонентом развития отечественной духовной школы в частности и богословской науки в целом.

Ключевые слова: контрольно-ревизионная деятельность Святейшего Синода; Духовно-учебное управление; реформа системы духовного образования; ревизии духовных школ.

Введение

История духовного образования на сегодняшний день является актуальной областью исследования. Современные духовные школы проходят этап реформирования, что возможно осуществить исключительно с учетом обращения к существующим историческим реалиям. В настоящее время все больше исследователей обращаются к истории духовного образования, при этом наибольшей популярностью пользуется региональный аспект представленной тематики, в то время как вопрос организации центрального управления духовно-учебными заведениями, а также порядок их ревизий зачастую остаются вне поля внимания исследователей, что подчеркивает актуальность представленной работы.

Цель исследования – изучить основные этапы становления контрольно-ревизионной деятельности высшей церковной власти по отношению к духовно-учебным заведениям до реформы духовного образования 1867 года, когда порядок ревизий был окончательно оформлен и передан в распоряжение Учебного комитета. При подготовке статьи были использованы материалы ранее опубликованных источников, а также привлечены архивные документы.

В работе с учетом использования традиционных общенаучных методов исследования автором обозначены основные проблемы организации контрольно-ревизионной деятельности Святейшего Синода в дореформенный период.

Основная часть

История духовного образования в России начинается с реформы Петра I, когда появились первые духовные школы, которые в основном являлись архиерейскими и обустраивались при домах епископов, что определялось «Духовным регламентом». До петровской эпохи, еще с середины XVII века, достаточно остро поднимался вопрос о необходимости обустройства духовных учебных заведений, ввиду того что уровень образования духовенства был в значительной степени неудовлетворительным.

После открытия духовных школ, которое началось с петровской реформы и в конечном счете приобрело повсеместный характер при Анне Иоанновне, встал вопрос о центральной организации управления духовными школами. Однако в течение всего XVIII века духовные школы находились полностью в распоряжении епархиальных архиереев, в чьих руках, по замечанию историка П. В. Знаменского, находилась судьба духовного образования [1, с. 6]. С приходом к власти Екатерины II прослеживалась попытка преобразования духовных школ, в том числе и учреждения отдельного контролирующего органа, однако проекты преобразований не получили одобрения императрицы [2, с. 273]. Вплоть до начала XIX века основные принципы духовного образования были отражены только в «Духовном регламенте».

В начале XIX века в жизни духовно-учебных заведений наступила новая эпоха: в течение столетия сменились три формы организации центрального управления духовными школами. Еще император Павел I предпринял попытку усовершенствования духовного образования и учреждения системы духовных школ через подчинение семинарий академиям, но это не удалось осуществить из-за «кратковременного его царствования» [1, с. 10]. С 1808 года начался новый период истории духовного образования, когда была учреждена Комиссия духовных училищ. Император Александр I и новый обер-прокурор князь Александр Николаевич Голицын пытались усовершенствовать устройство духовно-учебных заведений. Реформа 1808 года способствовала централизации управления духовными школами. Все духовно-учебные заведения были разделены на четыре округа: Петербургский, Московский, Киевский и Казанский. Окружные правления сосредотачивались в ду-

ховных академиях. Таким образом, последние стали выполнять новые функции и, помимо «образования духовного юношества к высшим должностям», имели цель управления подчиненными им духовными школами [3, с. 2314]. Управление семинариями и духовными училищами осуществлялось посредством внешних академических правлений, в состав которых входили ректор, два члена внутреннего правления и два члена академической конференции по назначению Комиссии духовных училищ [3, с. 2314].

Каждая из духовных академий управляла соответствующим ей учебным округом. Члены академических конференций исполняли обязанности ревизоров. Установленные правила ревизий определяли, что «отряженный член академии в свободное от публичного испытания, на которое он командировается, время обозревает семинарии по всем четырем отделениям в уставе положенным, прилежно вникая исполняются ли в оном начертанные правила...» [3, с. 2315]. Ревизор должен был вести подробные записи по ходу ревизии, а описание занятий каждого дня вносить в журнал семинарского правления. Отдельно ревизору необходимо было представить характеристику членов семинарского правления, а также наставников. Описание общего хода занятий за каждый день ревизору необходимо было вносить в журнал правления семинарии, а выписку из журнала, подписанную членами правления и визированную епархиальным архиереем, следовало почтой вместе с подробным донесением направить в академическое правление, для того чтобы последнее к возвращению ревизора могло прийти к основным выводам о положении дел в семинарии. По прибытии ревизора последнему следовало особым донесением сообщить о «способностях и прилежании самих членов семинарского правления» [3, с. 2315], а также всех учителей. «Нельзя сказать, чтобы ревизорами были именно профессора академий. Можно думать, что обыкновенно отряжались те члены конференции, которые не входили в состав профессорской корпорации. Так как ревизии совпадали с экзаменами, то профессора в это время были, конечно, заняты своими экзаменами в своей академии» [3, с. 2315].

В отношении духовных училищ функции внешнего управления возлагались на духовные семинарии, деятельность которых была подобна академическому надзору, то есть в компетенцию семинарского правления входили надзор за экзаменами в духов-

ных училищах и ревизии последних. Для этого правление избирало с утверждения епархиального архиерея ревизоров, которые чаще всего определялись из монастырских настоятелей или белого духовенства, «коих просвещение и благоразумие не подлежит сомнению» [3, с. 2316]. Правление снабжало ревизора необходимыми средствами, однако это определялось только если он был не из настоятелей монастыря. Порядок ревизии был схож с ревизиями членов академических правлений.

«Вся эта сложная система управления духовными училищами представляла четырехэтажное здание, воздвигнутое Комиссией духовных училищ, по мысли Комитета 1807 г., проникнутое единством плана, но едва ли удобное для жизни» [3, с. 2317]. Помимо прочего, сам подход реформирования духовного образования начала XIX века, по замечанию историка Н. Ю. Суховой, был схож с организацией реформы светской школы 1802–1804 гг. [4, с. 17]. С приходом к власти императора Николая I произошла смена общего направления реформы духовного образования, которое предполагалось сделать более доступным «для нужд простого, как самого многочисленного, класса народного» [5, с. 53]. Взгляды нового императора были направлены на необходимость направления образования к максимально практическим соображениям. Существенную поддержку этому проекту оказал новый обер-прокурор граф Н. А. Протасов, который не скрывал своего нерасположения к реформам эпохи Александра I. В 1839 году Комиссия духовных училищ по настоянию обер-прокурора была упразднена и заменена Духовно-учебным управлением, которое, в отличие от предыдущего органа, действовало не автономно, а при Святейшем Синоде. «По сути, Протасов установил власть обер-прокурора над духовными школами, которая с ослаблением сохранилась до конца синодальной эпохи» [6, с. 76–77].

Учреждение нового органа высшего управления духовными школами не изменило общего порядка ревизий духовно-учебных заведений. Ревизии духовных семинарий продолжали осуществлять члены академических конференций, а духовные академии остались в подчинении епархиальных архиереев, которые должны были проводить в них ревизии [7, с. 306].

Ревизии духовных семинарий чаще всего проводили инспекторы соответствующих духовных академий. Следует отметить,

что при проведении ревизий духовных семинарий происходили и противоречивые случаи. Так, в 1857 году митрополит Филарет (Дроздов) писал ректору Московской духовной академии архимандриту Евгению (Сахарову-Платонову) о несоответствующем порядке ревизии Ярославской семинарии, которая была осуществлена инспектором академии архимандритом Сергием (Ляпидевским). Данные факты митрополит объяснял мнением принца Петра Георгиевича Ольденбургского, который в сентябре того же года посетил Ярославскую семинарию и получил неблагоприятные впечатления, в то время как архимандрит Сергей, проводивший ревизию в том же году, определил семинарию в число наиболее благоустроенных. Митрополит Филарет требовал от ректора запросить у архимандрита Сергия «объяснения, от чего бы могло произойти столь противоположенное свидетельству его впечатление на Высокую Особу»¹.

Реформа духовного образования 1867–1869 гг. коренным образом изменила форму контрольно-ревизионной деятельности над духовными школами. Новоучрежденный Учебный комитет включал в свой состав отдельных членов-ревизоров, которые обязательно должны были иметь высшее богословское образование, опыт работы в духовно-учебном ведомстве, а также быть способными проводить основательные ревизии, «а не фиктивные, какими были академические ревизии» [8, с. 178]. Комитет, по замечанию ревизора С. И. Миропольского, «чуждался формализма, столь вредного в живом педагогическом деле» [9, с. 840]. Было очевидно, что система академических правлений не являлась эффективной: переписка с правлением занимала много времени, а решения принимались медленно, в ущерб учебному процессу. Академические конференции при затруднении в решении тех или иных вопросов обращались в Синод, который, в свою очередь, обремененный другими вопросами, не являлся компетентным органом в вопросах духовно-учебного ведомства. Поэтому обер-прокурор Д. А. Толстой принял решение о необходимости иметь не исполнительное управление, а учреждение, которое само могло бы решать учебные вопросы, «заниматься этим делом исключительно

¹ Письмо к ректору Московской духовной академии Евгению относительно обследования Ярославской семинарии, произведенного архимандритом Сергием // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 316. К. 67. Д. 6. Л. 1 об.

и постоянно», а результаты своей работы представлять в Синод и, помимо прочего, могло бы «производить посредством своих членов ревизии, взамен назначавшихся доселе от Академических правлений»². Это было необходимо по причине неблагоприятных условий, сопровождавших академические ревизии: они проводились в определенное время (в основном при окончании курса обучения), совершались с большими временными промежутками (раз в четыре года, а зачастую и реже) и проходили в краткие сроки ввиду условий, которые определялись академическими правлениями, не имевшими свободных сотрудников для проведения ревизий «чаще и подробнее»³ в течение учебного года. Данные неблагоприятные условия могли быть устранены только посредством введения отдельных ревизоров из светских лиц [10, с. 365].

Заключение

В результате проведенного исследования основных этапов становления контрольно-ревизионной деятельности высшей церковной власти по отношению к духовно-учебным заведениям удалось установить следующее:

1. 14 мая 1867 года произошла коренная реформа системы духовного образования, которая изменила структуру и круг задач высшего управления духовно-учебными заведениями. Если в XVIII веке деятельность духовных школ была подконтрольна напрямую епархиальным архиереям и, следовательно, зависела полностью от их благорасположения к духовному образованию, то реформа начала XIX века способствовала становлению системы духовного образования, что, в свою очередь, утвердило порядок проведения ревизий членами академических конференций. Данная система управления духовно-учебными заведениями строилась по светскому образцу.

2. Несмотря на постоянно сменяющуюся политику государственной власти по отношению к духовному образованию, в пер-

² Об упразднении Духовно-учебного управления и об учреждении при Св. Синоде Учебного комитета // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 797. Оп. 37. 1 Отд. 1 Ст. Д. 131. Л. 4 об.

³ Об упразднении Духовно-учебного управления... // РГИА. Ф. 797. Оп. 37. 1 Отд. 1 Ст. Д. 131. Л. 5.

вой половине XIX века порядок ревизий духовно-учебных заведений оставался таким же, каким был установлен в начале столетия. В то же время существовавшая форма контроля за духовными школами подвергалась критике по причине целого ряда недостатков, самым явным из которых было необъективное отношение ревизоров к положению дел в духовной школе ввиду их некомпетентности.

3. Реформа духовного образования эпохи императора Александра II и учреждение Учебного комитета при Святейшем Синоде утвердили новый порядок контрольно-ревизионной деятельности, который установил профессиональных ревизоров. Данная форма ревизий сохранилась вплоть до революционных событий в начале XX века и упразднения Учебного комитета.

Список литературы

1. *Знаменский, П. В.* Основные начала духовно-училищной реформы в царствование императора Александра I: речь, произнесенная в торжественном собрании Казанской академии по случаю празднования столетней годовщины рождения императора Александра I 12 декабря 1877 года / П. В. Знаменский. – Казань : Типография Императорского университета, 1878. – 42 с. – Текст : непосредственный.

2. Материалы для истории учебных реформ в России в XVIII–XIX веках : (прил. к «Очеркам по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX веках». Т. 1) / сост. С. В. Рождественский при участии В. Г. Соломина и П. П. Тодорского. – Санкт-Петербург : Типография товарищества «Общественная Польза», 1910. – XVI, 397 с. – Текст : непосредственный.

3. Организация центрального управления духовными училищами. – Текст : непосредственный // Прибавление к Церковным ведомостям. – 1907. – № 51/52. – С. 2307–2327.

4. *Сухова, Н. Ю.* Реформы высшего православного духовного образования в России во второй половине XIX века : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Сухова Наталия Юрьевна ; Православный Свято-Тихоновский

гуманитарный университет. – Москва, 2007. – 28 с. – Место защиты: Московский государственный гуманитарный университет. – Текст : непосредственный.

5. Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1841. – Санкт-Петербург : [б.и.], 1842. – [4], 104, 98, III с. – Текст : непосредственный.

6. *Ферапонт (Широков), иером.* Развитие среднего духовного образования в Вологодской епархии во второй половине XIX – начале XX в. : специальность «Церковная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия / иеромонах Ферапонт (Широков Павел Федорович) ; Санкт-Петербургская духовная академия. – Санкт-Петербург, 2021. – 364 с. – Текст : непосредственный.

7. *Надеждин, А.* История Санкт-Петербургской православной духовной семинарии, с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства, 1809–1884 / сост. Александр Надеждин. – Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1885. – [6], VI, 660 с. – Текст : непосредственный.

8. *Сухова, Н.Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы : (вторая половина XIX века) / Н. Ю. Сухова. – Москва : Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2006. – 658 с. – ISBN 5-7429-0133-X. – Текст : непосредственный.

9. *Миропольский, С.И.* 25-летие Учебного комитета при Святейшем Синоде / С.И. Миропольский. – Текст : непосредственный // Церковные ведомости. – 1892. – № 23. – С. 829–840.

10. *Титлинов, Б.В.* Духовная школа в России в XIX веке. В 2 вып. Вып. 2. Протасовская эпоха и реформы 60-х годов / Б.В. Титлинов. – Вильна : Типография «Артель печатного дела», 1909. – 421 с. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 13.09.2022.

Статья поступила после рецензирования 21.09.2022.

Статья принята к публикации 28.09.2022.

UDC 94(47).083

REVISIONS OF THEOLOGICAL SCHOOLS BEFORE THE EDUCATIONAL REFORM OF 1867

Ferapont (Pavel F. Shirokov), Hieromonk

PhD in Theology

Vice-rector for Education

Associate Professor

Department of Church and History

Disciplines

Vologda Theological Seminary

2 Monastyrskaya Street

160034, Vologda

E-mail: ierom.ferapont@yandex.ru

For citation: Ferapont (P. F. Shirokov), hieromonk Revisions of Theological schools before the educational reform of 1867. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_83. EDN: WRVZID // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 4 (21), pp. 83–94. (in Russian)

Abstract

The article presents a brief analytical review of the historical process of the formation of control and revision activities of the Holy Synod in relation to theological and educational institutions. The subject of the research is the revision activity of spiritual and educational institutions in the considered time frame. The principles of scientific objectivity and historicism made it possible to analyze the transformational processes and the procedure for conducting revisions of theological schools before the reform of 1867, to characterize the significance of theological academies in the development of secondary theological education in the first half of the 19th century.

The study reveals the role of the reform of religious education at the beginning of the 19th century, carried out by M. M. Speransky with the active participation of the chief prosecutor A. N. Golitsyn, which contributed to the centralization of theological educational institutions, as a result of which members of academic boards audited theological seminaries. Prior to the reform of religious education, all religious educational institutions were directly subordinate to the diocesan bishops and acted in accordance with the provisions of the Spiritual Regulations. During the reign of Alexander II, the

Educational Committee was created under the Holy Synod. A fundamental reform of the system of theological education took place, which changed the structure and range of tasks of the higher management of theological and educational institutions. A new procedure for control and revision activities was approved, and professional auditors who, had higher theological education and work experience in a theological and educational department, performed their activities in accordance with this procedure.

As a result, it is shown that the formation of the system of theological education was an important component in the development of the national theological school in particular and theological science in general.

Keywords: control and revision activities of the Holy Synod; Spiritual and educational management; reform of the theological education system; audits of theological schools.

References

1. Znamensky P. V. *Osnovnye nachala dukhovno-uchilishchnoi reform v tsarstvovanie imperatora Aleksandra I: rech', proiznesennaya v torzhestvennom sobranii Kazanskoi akademii po sluchayu prazdnovaniya stoletnei godovshchiny rozhdeniya imperatora Aleksandra I 12 dekabrya 1877 goda* [The main origins of the theological and school reform in the reign of Emperor Alexander I: a speech delivered at the solemn meeting of the Kazan Academy on the occasion of the centennial anniversary of the birth of Emperor Alexander I on December 12, 1877]. Kazan, Printing House of the Imperial University Publ., 1878, 42 p. (In Russian).

2. *Materialy dlya istorii uchebnykh reform v Rossii v XVIII–XIX vekakh (prilozhenie k "Ocherkam po istorii system narodnogo prosveshcheniya v Rossii XVIII–XIX vekakh)* [Materials for the history of educational reforms in Russia in the 18th–19th centuries (Appendix to "Essays on the history of public education systems in Russia in the 18th–19th centuries")]. St. Petersburg, Printing House of the Partnership "Public Benefit" Publ., 1910, vol. 1, XVI, 397 p. (In Russian).

4. Sukhova N. Yu. *Reformy vysshego pravoslavyogo dukhovnogo obrazovaniya v Rossii vo vtoroi polovine XIX veka. Avtoref. diss. ... kand. istor. nauk* [Reforms of higher Orthodox theological education in Russia in the second half of the 19th century. Cand. hist. sci. diss. abstr]. Moscow, 2007, 28 p. (In Russian).

5. *Izvlechenie iz otcheta po Vedomstvu dukhovnykh del pravoslavnogo ispovedovaniya za 1841* [Extract from the report on the Department of Spiritual Affairs of the Orthodox Confession for 1841]. St. Petersburg, 1842, [4], 104, 98, III p. (In Russian).

6. Ferapont (Shirokov), Hieromonk. *Razvitie srednego dukhovno-go obrazovaniya v Vologodskoi eparkhii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. Diss. kand. bogosl.* [The development of secondary theological education in the Vologda diocese in the second half of the 19th – early 20th century. Cand. theol. diss.]. St. Petersburg, 2021, 364 p. (In Russian).

7. Nadezhdin A. *Istoriya Sankt-Peterburgskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii, s obzorom obshchikh uzakonenii i meropriyatii po chaste seminarского ustroistva, 1809–1884* [History of the St. Petersburg Orthodox Theological Seminary, with a review of general legalizations and measures regarding the seminary device, 1809–1884]. St. Petersburg, Synodal Printing House Publ., 1885, [6], VI, 660 p. (In Russian).

8. Sukhova N. Yu. *Vyssshaya dukhovnaya shkola: problemy i reformy (vtoraya polovina XIX veka* [Higher Theological School: Problems and Reforms (second half of the 19th century)]. Moscow, Orthodox St. Tikhon Theological Institute Publ., 2006, 658 p. (In Russian).

9. Miropolsky S. I. 25-letie Uchebnogo komiteta pri Svyateishem Sinode [25th anniversary of the Educational Committee at the Holy Synod]. *Tserkovnye vedomosti* [Church Gazette]. 1892, no. 23, pp. 829–840. (In Russian).

10. Titlinov B. V. *Dukhovnaya shkola v Rossii v XIX veke. Vypusk 2. Protasovskaya epokha i reform 60-kh godov* [Theological school in Russia in the XIX century. Issue 2. Protasov era and reforms of the 60s]. Vilna, Printing house “Artel of Printing” Publ., 1909, 421 p. (In Russian).

Received 13 September 2022.

Reviewed 21 September 2022.

Accepted for press 28 September 2022.

УДК 2-9

<https://elibrary.ru/xcxaty>

МИССИОНЕРСКИЙ ПОДВИГ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ (КАСАТКИНА) В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904–1905 ГГ.

Священник Николай Николаевич Киреев
кандидат экономических наук,
научный сотрудник
Тамбовской духовной семинарии
392000, г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: okolianka@mail.ru

Для цитирования: Киреев Н. Н., свящ. Миссионерский подвиг святителя Николая (Касаткина) в период русско-японской войны (1904–1905 гг.). DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_95. EDN: XСХАТУ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 4 (21). С. 95–106.

Аннотация

Объектом исследования в работе является миссионерское служение епископа Николая (Касаткина) в период русско-японской войны 1904–1905 гг. Обострение отношений между Российской империей и Японией в начале XX века негативно отразилось на положении Японской Православной Церкви и привело к информационным атакам японской прессы на Российскую духовную миссию с обвинением в шпионских связях с русскими службами и враждебности по отношению к японской императорской власти. С помощью принципа историзма и сравнительно-исторического метода автором показаны этапы и направления миссионерской деятельности святителя Николая (Касаткина) в ретроспективе и в контексте сложившейся общественно-политической ситуации.

В работе акцентируется внимание на решении главы Российской духовной миссии епископа Николая (Касаткина), которое сыграло ключевую роль в укреплении и стабилизации положения Православия в Стране восходящего солнца. Святитель верил, что социальное служение японского духовенства военнопленным и гуманное обращение японцев с российскими пленными принесут пользу Японской Православной Церкви и станут одним из факторов сближения двух государств.

В результате исследования показано, что миссионерская деятельность святителя Николая (Касаткина) в военные годы, принятые им указы и решения, написанные послания, социальная работа, в том числе окормление военнопленных, повлияли на доверие местного населения к Православию в целом и начальнику Российской духовной миссии в частности, тем самым укрепив авторитет Православной Церкви в Японии.

Ключевые слова: Японская Православная Церковь; Российская духовная миссия в Японии; святитель Николай (Касаткин); миссионерская деятельность.

Введение

Накануне русско-японской войны 1904–1905 гг. в непростых условиях существования оказалась Российская духовная миссия в Японии во главе с епископом Николаем (Касаткиным) [1, с. 28; 2, с. 47]. Осмысление миссионерского подвига святителя Николая Японского в свете изучения служения Русской Православной Церкви за границей является актуальным ввиду того, что международные духовные контакты были и остаются наиболее надежным способом культурного и религиозного взаимодействия.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы дать системное представление о принципах и методах организации миссионерской деятельности святителя Николая в контексте сложных межгосударственных военно-политических отношений.

Методологическую основу исследования составили принцип историзма, сравнительно-исторический метод (рассмотрение этапов деятельности святителя Николая в хронологической последовательности и в связи с предшествующими историческими событиями) и феноменологический метод (для описания принципов и методов миссионерской деятельности святителя Николая).

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов в рамках курса при преподавании дисциплины «Миссиология» в духовных семинариях.

Основная часть

Напряженные отношения между Россией и Японией привели к информационным атакам японской прессы на Российскую духовную миссию как шпионскую организацию. Первый такой инцидент произошел в декабре 1903 года. Некий японский чиновник прислал начальнику Российской духовной миссии епископу Николаю (Касаткину) письмо, в котором просил продать ему государственные секретные данные. Владыка сообщил об этом японской полиции, которая, проведя расследование, ничего серьезного в письме не нашла. Однако эти материалы, попав в прессу, породили бурное возмущение в народе, известное как «шпионский» скандал «Инцидент Ротан» (ро – «Россия», тан – «шпион») [3, с. 17]. В японских газетах Православную Церковь обвинили в шпионских связях с российскими службами, в куполе православного собора в Японии увидели враждебность по отношению к императорской власти, а колокольный звон в воскресные дни сочли раздражающим и нарушающим сон местных жителей. В газете «Нихон» обвинили Японскую Православную Церковь во враждебных связях с Российской империей и получении материальной поддержки от российского правительства. Предостерегая японский народ от опасных связей с Православной Церковью, газета «Нихон» призывала православных японцев сменить вероисповедание [4, с. 54].

Ненависть к России распространяла и шовинистическая общественная организация «Тайро досикай» (пер. «Антирусское товарищество»), пользовавшаяся поддержкой государственных японских чиновников. Члены организации (их насчитывалось около трех с половиной тысяч) открыто называли православных японцев негодяями, предателями и изменниками Родины, требовали смерти главы Японской Православной Церкви епископа Николая (Касаткина). Однако благодаря корректности японского правительства Российская духовная миссия была обеспечена достойной охраной. Несмотря на постоянные угрозы в отношении Церкви, святитель продолжал миссионерскую деятельность с твердым упованием, что и в Японии нет такой силы, которая сможет остановить благовестие Христово [5, с. 18].

Вносимая в общество смута требовала от архипастыря особой духовной бдительности и осторожности. В 1900 году он обратился

со словами поддержки к своей пастве: «Конечно, японский народ сделается богатым; это выше всякого сомнения: он слишком способен для этого. Но если он в то же время не сделается добродетельным, то погибнет от своего богатства, как погибли в своё время когда-то Финикия, Греция, Рим...» [6, с. 103]. Этим владыка дал японскому народу понять, что духовная миссия находится вне экономических, политических и социальных интересов. Материальное обогащение не сделает японский народ великим.

В 1903 году накануне военных действий перед православными японцами встал вопрос об их участии в военных действиях против своих братьев по вере. Идти ли им на войну против Российской империи, откуда они приняли благую весть о Христе? Епископ Николай обратился к пастве, сказав, что, хотя православную веру они восприняли из Российской империи, во время войны следует сражаться с ней, как с неприятельницей, поскольку это национальный долг, заключающийся в защите своего Отечества. Владыка писал: «Воевать с врагами не значит ненавидеть их, а только защищать своё Отечество. Положим, вы захватили поджигателя, но это вы сделали, конечно, не из ненависти, а только, чтобы защитить свой дом от опасного покушения. Или, увидя, что кто-то притесняет ваших родных, вы окажете противодействие тому, то при этом руководит вами не злоба к этому человеку, а любовь к родным» [6, с. 103]. Тем самым святитель Николай в своем призыве показал, что японский православный христианин – это гражданин, верный своему Отечеству, которое следует защищать в случае нападения.

Русско-японская война началась с 8 на 9 февраля 1904 года. В Порт-Артуре японская эскадра под руководством вице-адмирала Того Хэйхатиро без объявления войны атаковала русский флот. С началом военных действий Японию активно стало покидать русскоязычное население. Не исключением стало российской посольство, возглавляемое бароном Розеном. Предложение уехать в Россию прозвучало и для епископа Николая. Владыка, прежде чем дать ответ барону Розену, решил посоветоваться со своей паствой. Все 45 человек, японцев, участвовавших в собрании, просили святителя остаться в Японии. 25 января (7 февраля) 1904 г. в дневнике святитель записал следующее: «Меня радует ваше желание, чтоб я остался здесь, так как это показывает вашу заботливость

о Церкви...» [3, с. 9]. Епископ Николай сообщил им о своем намерении остаться в Японии и выполнять церковные дела, при этом занимаясь переводом богослужебных текстов [7, с. 151]. Однако участвовать в общественном богослужении в период войны он отказался, дабы не допустить подозрений со стороны радикально настроенной оппозиции. Совершать богослужение он поручил своей пастве. «Я, по возможности, буду приходить в церковь на Всенощную и Литургию и стоять в алтаре, совершая мою частную молитву, какую подскажет мне моё сердце; во всяком случае первое место в этой молитве, как всегда, будет принадлежать Японской Церкви – её благосостоянию и возрастанию» [3, с. 10].

Подчеркивая аполитичность миссионерской деятельности, епископ был уверен, что военные действия не помешают Японской Православной Церкви вести катехизаторскую работу, заниматься духовным образованием и в целом следовать христианским добродетелям. Свою позицию, озвученную в Никольском соборе (Николай-до), владыка официально подтвердил, разослав «Окружное письмо епископа к японским православным христианам для успокоения Церкви, встревоженной объявлением войны Японии с Россией» (24 января – 11 февраля 1904 г.) [6, с. 105]. Таким образом, неся миссионерский подвиг в годы русско-японской войны, епископ Николай остался верным своей пастве в непростое для нее время.

Во время войны 13 марта 1904 года святитель направил Второе окружное послание к христианам Японской Православной Церкви. В нем он обратился к «благочестивым христианам Святой Православной Церкви великой Японии»: «...началась война с Россией, – и православные усердно молятся о даровании победы своему Императору, с одушевлением провожают своих воинов на войну, вполне уверенные, что они будут геройски защищать своё Отечество против неприятеля; воины с энтузиазмом идут, испросив благословение и молитв у своих священников, чтобы Бог помог им безукоризненно исполнить свой долг относительно Отечества; православная семинария составляет и жертвует своему родному воинству десятки тысяч экземпляров японско-русских разговоров, для напечатания которых все воспитанники принесли свои лепты; православная женская школа отделяет из своего состава наставниц для благотворительного служения раненым воинам;

все православные христиане по всей Японии с радостью жертвуют, кто сколько может, на военные нужды Отечества или на содержание семейств воинов. Не ясно ли как день, что Православие не только не вредит патриотическому служению своему Отечеству, а, напротив, возвышает, освящает и тем усиливает его?» [3, с. 10].

О твёрдости веры японских христиан святитель Николай свидетельствовал в своих дневниковых записях. Так, в записи от 1 апреля 1904 г. он описал красноречивый случай об одном японце-христианине по фамилии Тада из предместья города Одавара. Этот состоятельный человек, отправивший на войну сына, совершил значительные пожертвования в благотворительный фонд семьям японских воинов. Так как по вероисповеданию он был православным, соседи-язычники укоряли его в измене стране. Выслушав укоры, Тада указал им, что вера в Бога не препятствует служению своему Отечеству, а наоборот, делает служение усерднее. Далее он укорил местных жителей тем, что они побоялись отдать своих детей на войну, вместо того чтобы проявить инициативу в служении Отечеству и совершить пожертвования семьям военных: «...вот у меня, христианина, сын пошёл кровь лить за Отечество, а у вас, у кого же сын пошёл на войну? Ни у кого!» Пристыженным слушателям нечего было возразить, и они разошлись молча [3, с. 54].

В период русско-японской войны на территории японских островов оказалось около семидесяти трех тысяч военнопленных русских солдат и матросов. Японская Православная Церковь направила все силы для оказания духовной помощи своим братьям по вере.

Так, при поддержке японского правительства в Японии появилось «Православное товарищество духовного утешения военнопленных» [6, с. 14; 8, с. 100], нашедшее отклик среди японских верующих и духовенства. Помимо православных, в нем участвовали и христиане других конфессий, и даже буддисты.

По официальным данным японской прессы, в середине августа 1904 г. в Японии находилось около 1400 военнопленных, а 500 человек раненых содержались в японских военных госпиталях [6, с. 111]. Для окормления военнопленных святитель снабжал японских священников богослужебными облачениями, церковной утварью, славянскими богослужебными книгами и всем необходимым для богослужения.

Военнопленные в расположенных молитвенных местах и помещениях получали иконы, свечи и т.д. Помимо этого, в 1904 году Миссия разослала из своего библиотечного фонда более трех тысяч религиозных, научных и светских книг и брошюр. Так в период войны Российская духовная миссия оказывала духовную и социальную помощь военнопленным [9].

Владыка верил, что социальное служение японского духовенства военнопленным и хорошее обращение японцев с пленными принесет пользу Японской Православной Церкви и станет одним из факторов сближения двух государств. По мнению святителя, «больше тысячи пленных, вернувшись, разойдутся в тысячи мест России и везде молвят доброе слово о японцах и Японской Православной Церкви. Нужно надеяться, что с пленными японцами в России также обращаются хорошо, и они, вернувшись домой, молвят не менее доброе слово о России» [3, с. 122].

Военнопленных из Японии в России содержали в Томске. По сообщению Миссионерского общества, некоторые из них приняли православную веру. Для японских военнопленных в Россию были направлены 18 пакетов вероучительных книг на японском языке [3, с. 172].

В 1905 году разгром русской военно-морской эскадры в Цусимском проливе привел к крушению 22 военных кораблей и гибели более шести тысяч солдат, матросов и моряков [6, с. 122; 10, с. 123]. Обращаясь с отчетом к Священному Синоду в 1905 году, епископ Николай доложил, что японские священники с большой радостью служили русским собратям по вере, местное население не препятствовало им, а с радостью отпускало к нуждающимся в духовном окормлении. От этого все верующие получили немалую духовную пользу: «...этот запас воочию виденного благочестия и добрых христианских дел, будем надеяться, надолго послужит источником научения для новых христиан и немало перейдет в жизнь их» [6, с. 113].

Русские военнопленные с уважением и любовью относились к японским священнослужителям, о чем свидетельствуют письма благодарности к владыке Николаю. В дневниковой записи от 20 апреля (3 мая) 1905 г. святитель упомянул письмо генерала К. Н. Смирнова, который благодарил японское духовенство за богослужение в Светлое Христово Воскресение, исповедь и причастие Святых Христовых Тайн. Генерал К. Н. Смирнов писал, что эта духовная забота «примирает нас с настоящим нашим положением

и утешает горечь нашего временного отчуждения от далёких наших храмов и церквей» [3, с. 220]. В знак благодарности русские военнопленные как могли помогали Японской Православной Церкви.

В скорбных обстоятельствах войны японские христиане были примером благочестия и христианского отношения к русским военнопленным, показав тем самым, что для христиан нет национальной принадлежности, но каждый может видеть в ближнем нуждающегося в любви и поддержке. В заботе о военнопленных участвовали и те, кто сам нуждался в материальной поддержке, тем самым подавая благочестивый пример японской общине. Этот опыт пригодился в дальнейшем, когда Японская Православная Церковь обрела свою независимость.

Заключение

Таким образом, Японская Православная Церковь в период русско-японской войны сплотила вокруг себя верную паству, глубоко преданную своему Отечеству. С окончанием войны православная миссионерская деятельность вернулась в прежнее русло. Военные священники возвратились на свои приходы, молодые катехизаторы продолжили просветительскую работу. Японский народ с окончанием войны убедился в непричастности Православия к военно-политическим интересам, вследствие этого укрепился авторитет епископа Николая (Касаткина), оставшегося со своей паствой в непростых условиях.

5–7 сентября 1905 года японцы, недовольные окончанием войны и заключением Портсмутского мирного договора, учинили беспорядки, из-за которых пострадали здания полиции, дипломатических миссий, католических и протестантских церквей. Однако Российскую духовную миссию они оставили целой и невредимой, что еще раз подтвердило уважение местного населения к Японской Православной Церкви.

По окончании войны епископ Николай (Касаткин) был признан выдающимся японоведом, почетным членом созданного Русско-Японского общества и Имперского общества востоковедения, награжден орденом святого Александра Невского и возведен в сан архиепископа с титулом «Японский» [3, с. 332].

Список литературы

1. Дневники святого Николая Японского. В 5 т. Т. 1 / сост. К. Накамура. – Санкт-Петербург : Гиперион, 2004. – 464 с. – ISBN 5-89332-091-3. – Текст : непосредственный.
2. Дневники святого Николая Японского. В 5 т. Т. 4 / сост. К. Накамура. – Санкт-Петербург : Гиперион, 2004. – 976 с. – ISBN 5-89332-094-8. – Текст : непосредственный.
3. Дневники святого Николая Японского. В 5 т. Т. 5 / сост. К. Накамура. – Санкт-Петербург : Гиперион, 2004. – 960 с. – ISBN 5-89332-095-6. – Текст : непосредственный.
4. Николай-До: святитель Николай Японский : краткое жизнеописание, выдержки из дневников / сост. А. Чех. – Санкт-Петербург : Библиополис, 2001. – 224 с. – ISBN 5-7435-0202-1. – Текст : непосредственный.
5. *Бесстремянная, Г.Е.* Японская Православная Церковь : история и современность / Г.Е. Бесстремянная. – Москва : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. – 320 с. – Текст : непосредственный.
6. *Саблина, Э.* 150 лет Православия в Японии. История Японской Православной Церкви и её основатель Святитель Николай / Э. Саблина. – Москва : АИРО-XXI ; Санкт-Петербург : Дмитрий Булаин, 2006. – 528 с. – Текст : непосредственный.
7. *Бесстремянная, Г.Е.* Христианство и Библия в Японии. Исторический очерк и лингвистический анализ. В 2 т. Т. 1 / Г.Е. Бесстремянная. – Москва : Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2006. – 320 с. – ISBN 5-94625-178-3. – Текст : непосредственный.
8. *Николай (Оно Шигенобу), иером.* Становление Японской Православной Церкви при архиепископе Николае (Касаткине) в период с 1876 г. по 1891 г. : обзор первоисточников из архивов Японской Православной Церкви : диссертация на соискание ученой степени кандидата богословских наук. – Москва, 2018. – 281 с. – Место защиты : Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – URL: http://www.doctorantura.ru/images/pdf/2018/2018_ono_thesis.pdf (дата обращения: 25.11.2020). – Текст : электронный.
9. *Жукова, Л.В.* Проповедническая деятельность военного духовенства в Русско-японской войне / Л.В. Жукова. – Текст :

электронный // Международные Рождественские образовательные чтения : сайт. – URL: <https://mroc.pravobraz.ru/voennoe-duhovenstvo-v-russko-yaponskoj-vojne-1904-1905-g-prakticheskie-problemy-organizacii-sluzheniya/> (дата обращения: 27.06.2022).

10. Журавлев, М.С. Цусимское сражение в ходе русско-японской войны 1904–1905 годов / М.С. Журавлев. – Текст : непосредственный // Студенческая наука и XXI век. – 2017. – № 14. – С. 123–126.

Статья поступила в редакцию 16.06.2022.

Статья поступила после рецензирования 28.06.2022.

Статья принята к публикации 23.09.2022.

UDC 2-9

THE MISSIONARY FEAT OF ST. NICHOLAS (KASATKIN) IN THE PERIOD OF THE RUSSO- JAPANESE WAR 1904–1905

Nikolai N. Kireev, Priest
PhD in Economics
Research Scientist
Tambov Theological Seminary
3 M. Gorkogo Street
Tambov, 392000
E-mail: okolianka@mail.ru

For citation: Kireev N. N., priest The missionary feat of St. Nicholas (Kasatkin) in the period of the Russo-Japanese War 1904–1905. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_95. EDN: XCXATY // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 4 (21), pp. 95–106. (in Russian).

Abstract

The object of research in the work is the missionary service of Bishop Nicholas (Kasatkin) during the Russo-Japanese War of 1904–1905. The aggravation of relations between the Russian Empire and Japan at the be-

ginning of the 20th century had a negative impact on the position of the Japanese Orthodox Church and led to information attacks by the Japanese press on the Russian Spiritual Mission with accusations of espionage ties with Russian services and hostility towards the Japanese imperial power. Using the principle of historicism and the comparative historical method, the author shows the stages and areas of the missionary activity of St. Nicholas (Kasatkin) in retrospect and in the context of the current socio-political situation.

The work focuses on the decision of the head of the Russian spiritual mission, Bishop Nicholas (Kasatkin), which played a key role in strengthening and stabilizing the position of Orthodoxy in the Land of the Rising Sun. The saint believed that the social service of the Japanese clergy to prisoners of war and the humane treatment of Russian prisoners by the Japanese would benefit the Japanese Orthodox Church and become one of the factors in bringing the two states closer together.

As a result of the study, it is shown that the missionary activity of St. Nicholas (Kasatkin) during the war years, the decrees and decisions he adopted, the letters written, social work, including the care of prisoners of war, influenced the trust of the local population in Orthodoxy in general and the head of the Russian Ecclesiastical Mission in particular., thereby strengthening the authority of the Orthodox Church in Japan.

Keywords: Japanese Orthodox Church; Russian Spiritual Mission in Japan; Saint Nicholas (Kasatkin); missionary activity.

References

1. *Dnevniky svyatogo Nikolaya Yaponskogo* [Diaries of St. Nicholas of Japan]. St. Petersburg, Hyperion Publ., 2004, vol. 1, 464 p. (In Russian).
2. *Dnevniky svyatogo Nikolaya Yaponskogo* [Diaries of St. Nicholas of Japan]. St. Petersburg, Hyperion Publ., 2004, vol. 4, 976 p. (In Russian).
3. *Dnevniky svyatogo Nikolaya Yaponskogo* [Diaries of St. Nicholas of Japan]. St. Petersburg, Hyperion Publ., 2004, vol. 5, 960 p. (In Russian).
4. *Nikolai-Do: svyatitel' Nikolai Yaponskii: kratkoe zhizneopisanie, vyderzhki iz dnevnikov* [Nicholas-Do: St. Nicholas of Japan: a brief biography, excerpts from diaries]. St. Petersburg, Bibliopolis Publ., 2001, 224 p. (In Russian).

5. Bestremyannaya G. E. *Yaponskaya Pravoslavnaya Tserkov': istoriya i sovremennost'* [Japanese Orthodox Church: history and modernity]. Moscow, Holy Trinity Sergius Lavra Publ., 2006, 320 p. (In Russian).

6. Sablina E. *150 let Pravoslaviya v Yaponii. Istoriya Yaponskoi Pravoslavnoi Tserkvi i ee osnovatel' Svyatitel' Nikolai* [150 years of Orthodoxy in Japan. History of the Japanese Orthodox Church and its founder St. Nicholas]. Moscow, AIRO-XXI Publ.; St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2006, 528 p. (In Russian).

7. Bestremyannaya G. E. *Khristianstvo i Bibliya v Yaponii. Istoriicheskii ocherk i lingvisticheskii analiz* [Christianity and the Bible in Japan. Historical essay and linguistic analysis]. Moscow, Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate Publ., 2006, 320 p. (In Russian).

8. Nicholas (Ono Shigenobu), Hieromonk *Stanovlenie Yaponskoi Pravoslavnoi Tserkvi pri arkhiepiskope Nikolae (Kasatkine) v period s 1876 g. po 1891 g.: obzor pervoistochnikov iz arkhivov Yaponskoi Pravoslavnoi Tserkvi. Diss. kand. bogosl. nauk* [Formation of the Japanese Orthodox Church under Archbishop Nicholas (Kasatkin) in the period from 1876 to 1891: a review of primary sources from the archives of the Japanese Orthodox Church. Cand. theol. sci. diss.]. Moscow, 2018, 281 p. (In Russian). Available at: http://www.doctorantura.ru/images/pdf/2018/2018_ono_thesis.pdf (accessed: 25.11.2020).

9. Zhukova L. V. *Propovednicheskaya deyatelnost' voennogo dukhovenstva v Russko-Yaponskoi vojne* [Preaching activities of the military clergy in the Russo-Japanese War]. *Sait "Mezhdunarodnye Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chteniya"* [Website International Christmas Educational Readings]. (In Russian). Available at: <https://mroc.pravobraz.ru/voennoe-duxovenstvo-v-russko-yaponskoj-vojne-1904-1905-g-prakticheskie-problemy-organizacii-sluzheniya/> (accessed: 27.06.2022).

10. Zhuravlev M. S. *Tsusimskoe srazhenie v khode russko-yaponskoi voiny 1904–1905 godov* [Battle of Tsushima during the Russo-Japanese War of 1904–1905]. *Studencheskaya nauka i XXI vek* [Student Science and the 21st Century]. 2017, no. 14, pp. 123–126. (In Russian).

Received 16 June 2022.

Reviewed 28 June 2022.

Accepted for press 23 September 2022.

ЦЕРКОВНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 251

<https://elibrary.ru/krflqd>

ПРОБЛЕМНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ГОМИЛЕТИЧЕСКИХ ТРУДОВ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА КИРИЛЛА (СМИРНОВА), МИТРОПОЛИТА КАЗАНСКОГО, ТАМБОВСКОГО ПЕРИОДА (1909–1918)

**Митрополит Тамбовский
и Рассказовский Феодосий
(Васнев Сергей Иванович)**

доктор теологии, кандидат богословия,
ректор Тамбовской духовной семинарии
392000, Тамбовская область,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
Email: admin@eparhia-tmb.ru

Для цитирования: Феодосий (Васнев С. И.), митр. Тамбовский и Рассказовский. Проблемно-тематический обзор гомилетических трудов священномученика Кирилла (Смирнова), митрополита Казанского, тамбовского периода (1909–1918). DOI: 10/51216/2687–072X_2022_4_107. EDN: KRFLQD // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 4 (21). С. 107–122.

Аннотация

В статье представлен обзор гомилетических трудов священномученика Кирилла (Смирнова) периода архипастырского служения на Тамбовской кафедре (1909–1918). Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного изучения духовного наследия новомучеников и исповедников Церкви Русской, в том числе в региональном аспекте. Используя методы проблемно-тематического анализа, контент-анализа, автор выявляет круг проблем богословского, нравственно-этического, социального характера, которые являются смысловым ядром проповедей митрополита Кирилла в период социально-политических катаклизмов в стране.

В научный оборот вводится серия прижизненных публикаций митрополита Кирилла (Смирнова) в журнале «Тамбовские епархиальные ведомости».

мости». Автор раскрывает композиционно-стилистическое своеобразие гомилетических трудов архипастыря, акцентируя внимание на их сотериологическом аспекте. Подчеркивается неустанное попечение владыки Кирилла о духовно-нравственном просвещении паствы. Установлено, что наиболее частыми темами проповедей были ветхозаветные и новозаветные заповеди, духовно-нравственное воспитание и образование молодежи, противодействие расколам, безбожию, пьянству и невежеству.

В заключении статьи сделан вывод о том, что гомилетическое наследие священномученика Кирилла (Смирнова) сохраняет актуальность для современных пастырей, студентов духовных учебных заведений и является душеполезным чтением для всех православных христиан.

Ключевые слова: митрополит Кирилл (Смирнов); гомилетические труды; проповедь; социальные проблемы; духовно-нравственное просвещение; противодействие расколам; деятельность Русской Православной Церкви; сотериология.

Введение

В настоящее время в поиске ответов на современные глобальные вызовы мы все чаще обращаемся к Церкви – неиссякаемой сокровищнице культурных и нравственных ценностей, где веками хранится духовное наследие угодников Божиих как Древней, так и Русской Православной Церкви. Одним из святых отцов Тамбовской митрополии является священномученик, митрополит Казанский Кирилл (Смирнов). Он получил назначение на Тамбовскую кафедру 30 декабря 1909 года и управлял ею до 1 апреля 1918 года, когда был назначен митрополитом Тифлисским и Бакинским. Именно тамбовский период характеризуется наиболее высокой активностью его деятельности, поскольку начавшиеся в стране после 1917 года гонения не позволили ему в полной мере применить свои разносторонние дарования сначала в Тифлисской (в Тифлис он не доехал), а затем в Казанской (с 1920 года) митрополии. При архиепископе Кирилле в Тамбовской епархии состоялось прославление святителя Питирима (1914 год), реконструировано здание духовной семинарии (1910–1911 годы), где был устроен домовый храм в честь равноапостольных Кирилла и Мефодия, возводились храмы, открывались церковно-приходские школы и общества трезвости. В 1912 году им был учрежден Церковно-археологический комитет [1, с. 54–98]. В тяжелые годы Первой

мировой войны владыка разместил в принадлежавших епархии зданиях несколько лазаретов и госпиталей.

Основная часть

Во время управления Тамбовской епархией архипастырь часто посещал монастыри, приходы, духовные учебные заведения, лично оценивая труды духовенства и учителей по духовно-нравственному просвещению, подавая убедительный пример миссионерского дела ния всем своим подчиненным. Всюду он обращался к народу с проникновенными и живыми проповедями на богослужениях и по случаю значимых событий. Известно, что во время обозрения епархии в 1910 году (они совершались весной и летом) святитель Кирилл произнес 180 поучений [2, с. 930]. В 1911 году при обозрении монастырей и приходов епархии он сказал уже 210 поучений [3, с. 1160]. И это только за два года. Если предположить, что в среднем святитель произносил 150 архипастырских слов в год, то их количество за 8 лет будет значительно более 1000. К сожалению, только 14 из его поучений были опубликованы в «Тамбовских епархиальных ведомостях». Из большинства проповедей лишь краткие цитаты публиковались в тех же Ведомостях и епархиальных обозрениях. Святитель не составлял тексты заранее и не заботился о том, чтобы его речи были записаны. Обладая даром проповедника, он всегда говорил экспромтом. Иногда прихожане храмов или воспитанники духовной семинарии записывали его поучения, а затем редактировали и размещали в Ведомостях, о чем свидетельствуют подписи под публикациями некоторых из них.

Проповеди владыки отличались лаконичностью (всего три или четыре страницы) и простотой стиля. Зная о проповедническом даровании святителя, многие современники стремились послушать его, внимали каждому слову, находя в поучениях ответы на свои житейские проблемы. Они получали духовное утешение в его поистине отеческих словах и отзывались на призыв быть деятельными христианами, хранить православную веру, проводить жизнь согласно заветам Христа Спасителя. Архипастырь всегда мудро и ответственно, с простотой, смирением, любовью и терпением сеял слово Божие, поэтому оно проникало в сердца людей и приносило добрые плоды.

Проповеди святителя Кирилла были проникнуты заботой о духовном просвещении народа. Он сообщал слушателям богооткровенные истины, говорил о празднуемых событиях, разъяснял евангельские или апостольские чтения, совершаемые богослужения, знакомил с апологетикой православного вероучения в связи с распространением в губернии сектантства. Наиболее частыми темами архипастырских слов являлись ветхозаветные и новозаветные заповеди, духовно-нравственное воспитание и образование молодежи, противодействие расколам, безбожию, пьянству и невежеству.

В своей проповеди за всенощным бдением на Сретение Господне в Казанском монастыре, опубликованной в Епархиальных ведомостях № 7 за 1910 год, епископ Кирилл говорил о Законе Божиим, которому следует учиться в доступном для каждого человека «училище» [4, с. 240] – в Святой Церкви. Знать Закон Божий – это обязанность всех христиан. Его преподавание происходит в церковно-приходской школе, которая должна отвечать всем современным требованиям. К сожалению, с указанными школами в России дело обстояло не лучшим образом. Святитель сетовал: «...как горестно, что школа эта не всеми признается в ее настоящем достоинстве!» [4, с. 241]. Проявляя тактичность, он не называл недоброжелателей церковных школ, но речь шла о представителях земского самоуправления, которые занимались вопросами народного образования и нередко противились участию духовенства в деле просвещения детей. Еще недавно в нашей стране Церковь вовсе не имела возможности участвовать в воспитании и образовании молодежи. В настоящее время в России существует разноплановое взаимодействие Церкви и системы образования.

В слове, сказанном в 1910 году в Тамбовском Казанском монастыре во 2-ю неделю Великого поста на притчу о расслабленном, владыка говорил о трепетном и благоговейном пребывании в храме, о недопустимости рассеяния и расслабления в молитве. «К сожалению, – поучал он, – и среди нас не редки случаи, что влечемся мы сюда не усердием душевным, а тоже любопытством своего рода. Чего только не рассматривает подчас на своих ближних стоящий в храме лицом к лицу со Своим Господом?» [4, с. 241]. По мысли архипастыря, справиться с состоянием духовного расслабления одному человеку нельзя, недостаточно только одних наших уси-

лий. Укрепить ум и волю на молитве, особенно за богослужением, по милости Божией может молитвенное участие наших близких, друзей, родственников.

Еще в одной проповеди, произнесенной в 1910 году за вечерней праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, епископ Кирилл говорил, что возвратить падшего человека на путь спасения мог только «Сам Бог... А так как грех был совершен человеком, то и искупитель должен быть в то же время и человек. В этом и заключается тайна единения Бога с человеком, тайна явления Богочеловека» [5, с. 562]. Так просто святитель объяснил догмат Боговоплощения. Судя по тому, что его проповедь была записана, а потом передана в редакцию, слушающий прекрасно понял ее смысл.

В том же году «Тамбовские епархиальные ведомости» опубликовали проповедь епископа Кирилла, сказанную в Казанском монастыре 10 апреля на всенощном бдении перед праздником Входа Господня в Иерусалим. Он учил о величии этого евангельского события, которое является «источником светлой радости» [6, с. 624]. Святитель подчеркивал, что Христос «плакал об Иерусалиме, плакал о том равнодушии к спасению, о том упрямстве, с каким многие из современных Ему иудеев закрывали глаза на все явленные перед ними знамения посещения Божественного» [6, с. 624]. Одна из проповедей была произнесена святителем в Прощеное воскресенье 1911 года. Владыка Кирилл говорил, что многие в русском обществе отвергали посты [7, с. 727]. Он однозначно и бескомпромиссно высказывал свое мнение на этот счет: «Я... должен предупредить вас, что настанет день, когда все, не признающие постов и вообще легко относящиеся к уставам Церкви, горько пожалеют об этом» [7, с. 727]. Священномученик был убежден, что нарушения устава Церкви относительно постов отражаются не только на отдельном человеке, но и на всем обществе. «Сейчас мне припомнилось, – говорил святитель, – что в войсках отменили посты после Турецкой войны... Защитник наш от этого не стал крепче, а наоборот, в последнюю войну можно было наблюдать, что когда наши войска, казалось, должны были одержать победу, им приходилось отступать по неисповедимому Промыслу Божию» [7, с. 729].

25 августа 1912 года, на всенощном бдении, накануне празднования Владимирской иконы Божией Матери, епископ Кирилл

произнес проповедь, для которой избрал слова из Священного Писания Ветхого Завета: «Помни весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой» (Втор. 8, 2). Святитель говорил о том, что Господь трудным путем вел к истине русский народ, как и народ израильский: «Особенно ясно призыв этот должен звучать для нас, так как народ русский взыскан милостями Господа не менее народа Израильского. Господь томил Израиля и голодом, и жаждой, но Он же питал его и манной и являл ему неожиданно помощь Свою... Те же средства воспитания применял Господь и к нашему народу. Они именно выковывали Русь среди бедствий, испытаний и сделали ее крепкой, сильной, такой она останется всегда» [8, с. 1524]. Разве не являются эти слова священномученика утешением для нас с вами, живущих в XXI веке и проходящих сегодня через тяжелые испытания и переживания за жизнь наших воинов, за судьбу Отечества? Все лишения и утраты мы должны переносить с твердой верой в Бога, молитвой и надеждой на то, что Он даст нам духовные и телесные силы одолеть зло и победить всех врагов.

Святитель Кирилл призывал христиан поставить во главу угла своей жизни Христа и постоянно заботиться о вечном спасении души. В 1912 году в слове на всенощном бдении в праздник Воздвижения Креста Господня он говорил, что желающим приблизиться ко Христу необходимо «неослабно вести борьбу с грехом и со всяким даже малым проявлением себялюбивых настроений. Пусть подкрепит нас в этом решении предстоящее сейчас лобызание сего Креста напоминанием о Пречистой Крови, струившейся из язв Христа Спасителя во омовение всякой нашей скверны» [9, с. 1651].

Проникновенные проповеди святителя были направлены и против деятельности секты хлыстовцев. «Среди отрицателей и отщепенцев, – учил он в 1915 году, – находит себе место самое гнусное явление, называемое хлыстовством. Оно не признает даже нужным распространение рода человеческого... оно представляется снаружи – людям неопытным в делах веры – благочестивым, но на самом деле внутри разъедается собственными противоречиями и язвами греха. И все это происходит оттого, что люди стремятся толковать слово Божие по своей воле, по своему разумению, не считаясь с учением святых отцов и учителей Церкви» [10, с. 66].

В 1915 году по инициативе архиепископа Кирилла в Тамбовской епархии торжественно праздновалось 100-летие со дня рождения святителя Феофана Затворника. Владыка всегда почитал святых Тамбовской земли, но с особой любовью он относился к еще не прославленному епископу Феофану – своему предшественнику по Тамбовской кафедре. Совершая в этот день Божественную литургию в кафедральном соборе, он говорил: «Слава Господу, сподобляющему нас исполнять заповедь Его, данную через апостола: поминайте наставники ваша, иже глаголаша вам слово Божие... Если где много сокровищ для подражания, то это в жизни святителя Феофана. Отличительною чертою приснопамятного святителя была именно вера, вера в Бога Творца, и в великое достоинство его создания – человека, с его главным украшением – бессмертной душой» [10, с. 66].

В своей деятельности в Тамбове святитель Кирилл много внимания уделял воспитанникам Тамбовской духовной семинарии, что представляется вполне естественным, так как еще совсем недавно в ней состоялись протесты против администрации, вызванные революционными событиями в Российской империи 1904–1907 годов. Постоянное наблюдение архипастыря за учебно-воспитательным процессом и повседневной жизнью семинарии было весьма необходимо. При каждом посещении духовной школы Преосвященный обращался к семинаристам со словами назидания, он говорил им о важности избранного пути, об ответственности и высоком достоинстве пастырства, к которому следует готовиться в годы учебы.

Уже через две недели после своего прибытия в Тамбов, 6 февраля 1910 года, святитель Кирилл посетил семинарию и присутствовал на занятиях в 1-м, 5-м и 6-м классах, «оставаясь... от начала до конца урока» [11, с. 285]. На большой перемене все воспитанники, преподаватели и начальствующие были собраны в актовом зале, где владыка обратился к учащимся с призывом: «Спешите взять все, что дает семинария! Дорожите буквально каждым часом, каждой минутой теперь, когда учитесь. Старайтесь обогатиться тем, что возможно получить от семинарии, теми духовными богатствами, которые предлагает она! ...не забывайте, что в наше время дни лукави суть, всегда впрочем они лукави, но теперь в особенности. Много зла в настоящее время в жизни, много соблазна, много лжеучений и лжеучителей увлекает в свои сети

русских православных» [11, с. 287–288]. «Не внешними только формами убедите вы общество, но своею жизнью. Только за тем, в кого веруют, жизни кого удивляются, словами и делами кого убеждаются, – за тем следуют, того слушают, того советы принимают» [3, с. 1160].

Присутствуя на занятиях, епископ Кирилл не оставался лишь безучастным слушателем: в конце каждого урока он обязательно говорил семинаристам поучение. В 6 классе, побывав на уроке по Священному Писанию, он посоветовал учащимся «как можно чаще читать Священное Писание. Если вы привыкнете ежедневно прочитывать хотя бы по несколько стихов из Евангелия, или Посланий апостольских, то, несомненно, в Слове Божиим найдете источник для живой проповеди» [12, с. 291]. На уроке истории раскола и сектантства Преосвященный обратил внимание воспитанников на суть разногласий между старообрядцами и православными: «В настоящее время причина розни... – это легкомысленное отношение многих православных к обрядовой, внешней стороне религии. Если бы службы церковные совершали, как требуется по уставу “благообразно и по чину”, а не с небрежностью и выпусками, – то этим много способствовали бы в деле присоединения заблуждающихся» [13, с. 296–297].

Весной 1910 года, перед роспуском семинаристов на каникулы, епископ Кирилл снова посетил духовную школу. После благодарственного молебна, обращаясь к учащимся, он сказал: «Может, – с кем-нибудь из вас летом мне или викарию придется увидеться. Говорю прямо, – если есть в каком селе семинарист, – я считаю его первым там посетителем моих служб, первым помощником, участником в них» [14, с. 621]. Осенью этого же года архипастырь говорил воспитанникам: «Подвигов потребует и от вас будущее ваше служение, а потому готовьтесь к нему теперь же» [15, с. 1459].

Во время пребывания епископа Кирилла на Тамбовской кафедре началась Первая мировая война. Она привела к социальному напряжению, активизации в империи раскольнических настроений, усилению атеистической пропаганды, к нравственной и духовной деградации общества. В своих проповедях святитель призывал людей поступать по совести, не поддаваться на провокационные действия противников законной власти и церковного священноначалия, ибо такое поведение недопустимо и непрости-

тельно особенно тогда, когда народ должен объединиться в борьбе с неприятелем. В условиях военного времени тамбовский архипастырь всегда возвышал свой голос, вдохновляя священнослужителей и мирян на жертвенное служение Родине. Участвуя в проходах воинов в действующую армию, встречая с фронта раненых солдат, заботясь об их размещении и лечении в епархиальных лазаретах и госпиталях, он призывал молиться о даровании победы русскому воинству и Отечеству, о терпеливом перенесении посланных Богом испытаний. Своими проповедями владыка старался донести до тамбовской паствы духовный смысл бедствий, которые затронули огромное число граждан. Он побуждал верующих посмотреть пристальнее на самих себя, на свое внутреннее состояние, на собственные грехи и пороки, а не обвинять во всех бедах других, как это часто бывает, не искать внешние причины постигших несчастий. В частности, 1 февраля 1915 года, в Неделю сыропустную, после великой вечерни в Казанском мужском монастыре города Тамбова, святитель просил собравшихся обратить внимание «на общий грех презрительного отношения к своим вековым религиозным и национальным заветам и устоям, когда русские люди хулят все свое древнерусское церковное и национальное и устремляют свои сердца к чужому, иноземному» [16, с. 137], за что и пришла на русскую землю, не без воли Божией, беда, призванная вразумить народ и направить его на путь покаяния. Владыка призывал свою паству хранить Святую Русь от опасных новых веяний и вызовов времени и молиться Богу, чтобы Он избавил народ «от вражьего наваждения, начиная от мод парижских и до чуждого... западного строя порядка жизни. Будем просить у Господа понимания драгоценных начал, на каких созидалась Русь. Будем просить Его укрепить в нас любовь к своему Отечеству и ко всему родному и дадим обет ни во внешнем поведении, но во внутреннем настроении не позволять себе что-либо чуждое ставить выше родных исконных начал жизни» [8, с. 1526]. Как будто сегодня звучат и к нам обращены слова святителя. Как будто нам разъясняет он, чем мы должны дорожить, что нам следует чтить и оберегать в государственной, общественной и церковной жизни. Действительно, как некритично мы, порой, относимся ко всему иностранному, как легко привносятся в российскую действительность безбожные заграничные тенденции, оккультные

обряды и пошлая мода, которые аморальны и противоестественны, а говоря современным языком, «расчеловечивают» человека, превращают его в животное, уничтожают в нем образ Божий.

Заключение

Подводя итоги проблемно-тематическому обзору некоторых гомилетических трудов священномученика Кирилла (Смирнова) на Тамбовской кафедре, следует сказать, что его слова и речи были доступны для понимания слушателями разных сословий современного ему общества. Они отличались образностью и четкостью. В «Тамбовских епархиальных ведомостях» проповедей было напечатано очень мало, но и этого достаточно, чтобы увидеть в Преосвященном Кирилле талантливое проповедника, молитвенника, преданного Богу, Церкви и Отечеству, мужественного и стойкого защитника веры перед лицом сектантства, прекрасно знавшего догматику, поборника православных традиций, почитателя священных канонов и русских святых и святынь, учителя покаяния и духовных основ жизни, заботливого воспитателя и мудрого духовного наставника. Важно, чтобы все перечисленные его добрые качества были присущи современным архипастырям и пастырям, преподавателям и студентам духовных школ и светских учебных заведений, всем верным чадам Православной Церкви. Нам необходимо усердно потрудиться, чтобы гомилетическое наследие священномученика Кирилла, оставленное во время его деятельного служения на Тамбовской кафедре, нашло горячий отклик в каждом сердце.

Список литературы

1. *Журавский, А.В.* Во имя правды и достоинства Церкви : жизнеописание и труды священномученика Кирилла Казанского в контексте исторических событий и церковных разделений XX века / А.В. Журавский. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2004. – 863 с. – ISBN 5-7533-0302-1. – Текст : непосредственный.
2. *Поспелов Т., прот.* Обозрение Его Преосвященством, Преосвященнейшим Кириллом, епископом Тамбовским и Шацким, церквей, монастырей и школ епархии в 1910 году / протоиерей

Тихон Поспелов. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1911. – № 15/16. – С. 763–930.

3. *Поспелов Т., прот.* Обзорение Его Преосвященством, Преосвященнейшим Кириллом, епископом Тамбовским и Шацким, церквей, монастырей и школ епархии в 1911 году / протоиерей Тихон Поспелов. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1912. – № 22/23. – С. 890–1160.

4. *Кирилл (Смирнов), еп.* Слово на Сретение Господне, сказанное за всенощным бдением в Казанском монастыре (1 февраля 1910 г.) / епископ Тамбовский и Шацкий Кирилл (Смирнов). – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1910. – № 7. – С. 239–242.

5. *Кирилл (Смирнов), еп.* Слово за вечерней в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы / епископ Тамбовский и Шацкий Кирилл (Смирнов). – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1910. – № 15. – С. 561–564.

6. *Кирилл (Смирнов), еп.* Слово, сказанное 10 апреля 1910 г. на всенощной в Казанском монастыре, под Вербное воскресенье / епископ Тамбовский и Шацкий Кирилл (Смирнов). – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1910. – № 17/18. – С. 623–625.

7. *Кирилл (Смирнов), еп.* Поучение о посте / епископ Тамбовский и Шацкий Кирилл (Смирнов). – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1911. – № 12. – С. 727–729.

8. *Кирилл (Смирнов), еп.* Слово, произнесенное за всенощным бдением 25 августа 1912 г. / епископ Тамбовский и Шацкий Кирилл (Смирнов). – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1912. – № 35. – С. 1523–1526.

9. *Кирилл (Смирнов), еп.* Слово, произнесенное за всенощным бдением под праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня / епископ Тамбовский и Шацкий Кирилл (Смирнов). – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1912. – № 39. – С. 1649–1651.

10. Хроника. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1915. – № 3. – С. 65–68.

11. *Данилов, Т.* Первое посещение Преосвященнейшим Кириллом Тамбовской семинарии и первые добрые призывы архипастыря / Тихон Данилов. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1910. – № 8. – С. 285–290.

12. *Кирилл (Смирнов), еп.* Речь Преосвященнейшего Кирилла, сказанная воспитанникам VI кл. 1 отд. при посещении семинарии 6 февр. / епископ Кирилл (Смирнов) ; записал воспитанник семинарии Н. Кондратьев. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1910. – № 8. – С. 290–293.

13. *Кирилл (Смирнов), еп.* Речь Его Преосвященства к воспитанникам V-2 класса / епископ Кирилл (Смирнов) ; записал воспитанник семинарии Константин Быстров. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1910. – № 8. – С. 296–298.

14. *Кирилл (Смирнов), еп.* Речь Преосвященнейшего Кирилла, епископа Тамбовского, сказанная в Тамбовской семинарии на благодарственном молебне после окончания классных занятий и перед роспуском на летние каникулы пяти первых классов семинарии / епископ Кирилл (Смирнов) ; записал воспитанник семинарии Тихон Данилов. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1910. – № 17/18. – С. 617–622.

15. *Кирилл (Смирнов), еп.* Речь Преосвященнейшего Кирилла, епископа Тамбовского и Шацкого, перед началом 1910–11 учебного года в Тамбовской семинарии / епископ Кирилл (Смирнов) ; записал воспитанник семинарии Тихон Данилов. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1910. – № 42. – 1457–1460.

16. Хроника. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1915. – № 6. – С. 134–138.

Статья поступила в редакцию 01.10.2022.

Статья поступила после рецензирования 06.10.2022.

Статья принята к публикации 14.10.2022.

UDC 251

PROBLEM AND THEMATIC REVIEW OF THE HOMILETIC WORKS OF THE HOLY MARTYR KIRILL (SMIRNOV), METROPOLITAN OF KAZAN, TAMBOV PERIOD (1909–1918)

Feodosy (Sergei I. Vasnev)
Metropolitan of Tambov and Rasskazovo
Doctor of Theology, PhD in Theology
Rector Tambov Theological Seminary
3 M. Gorkogo Stret, 392000, Tambov
E-mail: admin@eparia-tmb.ru

For citation: Feodosy (S. I. Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Problem and thematic review of the homiletic works of the Holy Martyr Kirill (Smirnov), Metropolitan of Kazan, Tambov period (1909–1918). DOI: 10/51216/2687–072X_2022_4_107. EDN: KRFLQD // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 4 (21), pp. 107–122. (in Russian)

Abstract

The article presents an overview of homiletic works of Hieromartyr Kirill (Smirnov) during the period of archpastoral service at the Tambov cathedra (1909–1918). The relevance of the study is due to the need for a systematic study of the spiritual heritage of the New Martyrs and Confessors of the Russian Church, including the regional aspect. Using methods of problem-thematic analysis, content analysis, the author reveals a range of theological, moral and ethical social problems that are the semantic core of Metropolitan Kirill's sermons during the period of socio-political cataclysms in the country.

A series of lifetime publications by Metropolitan Kirill (Smirnov) in the journal Tambov Diocesan Gazette is being introduced into scientific circulation. The author reveals the compositional and stylistic originality of the homiletic works of the archpastor, focusing on their soteriological aspect. The author emphasizes Bishop Kirill's tireless concern for spiritual and moral enlightenment of the flock. It has been established that the most frequent topics of his sermons were Old Testament and New Testament commandments, spiritual and moral upbringing and education of youth, opposition to schisms, godlessness, drunkenness and ignorance.

At the end of the article, the author comes to the conclusion that the homiletic heritage of the Hieromartyr Kirill (Smirnov) remains relevant for modern pastors, students of theological educational institutions and is a soul-beneficial reading for all Orthodox Christians.

Keywords: Metropolitan Kirill (Smirnov); homiletic works; sermon; social problems; spiritual and moral education; opposition to schisms; activities of the Russian Orthodox Church; soteriology.

References

1. Zhuravsky A. V. *Vo imya pravdy i dostoinstva Tserkvi: zhizneopisanie i trudy svyashchennomuchenika Kirilla Kazanskogo v kontekste istoricheskikh sobytii i tserkovnykh razdelnii XX veka* [In the name of truth and dignity of the Church: biography and works of the Holy Martyr Cyril of Kazan in the context of historical events and church schisms of the 20th century]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2004, 863 p. (In Russian).

2. Pospelov T., Archpriest. *Obozrenie Ego Preosvyashchenstvom, Preosvyashchenneishim Kirillom, episkopom Tambovskim i Shatskim, monastyrei, tserkvei i shkol eparkhii v 1910 godu* [Review by His Grace Kirill, Bishop of Tambov and Shatsk, of the churches, monasteries and schools of the diocese in 1910]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1911, no. 15/16, pp. 763–930. (In Russian).

3. Pospelov T., Archpriest. *Obozrenie Ego Preosvyashchenstvom, Preosvyashchenneishim Kirillom, episkopom Tambovskim i Sharskim, monastyrei, tserkvei i shkol eparkhii v 1910 godu* [Review by His Grace Kirill, Bishop of Tambov and Shatsk, of the churches, monasteries and schools of the diocese in 1910]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1912, no. 22/23, pp. 890–1160. (In Russian).

4. Kirill (Smirnov), Bishop. *Slovo na Sretenie Gospodne, skazannoe za vsenoshchnym bdeniem v Kazanskom monastyre (1 fevralya 1910 g.)* [Sermon on the Meeting of the Lord, delivered at the All-Night Vigil in the Kazan Monastery (February 1, 1910)]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1910, no. 7, pp. 239–242. (In Russian).

5. Kirill (Smirnov), Bishop. Slovo za vechernei v prazdnik Blagoveshcheniya Presvyatoi Bogoroditsy [Sermon at Vespers on the Feast of the Annunciation of the Most Holy Theotokos]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1910, no. 15, pp. 561–564. (In Russian).

6. Kirill (Smirnov), Bishop. Slovo, skazannoe 10 aprelya 1910 g. na vsenoshchnoi v Kazanskom monastyre, pod verbnoe voskresen'e [Sermon delivered on April 10, 1910 at the Vespers in the Kazan Monastery, under Palm Sunday]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1910, no. 17 / 18, pp. 623–625. (In Russian).

7. Kirill (Smirnov), Bishop. Pouchenie o poste [Exhortation about fasting]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1911, no. 12, pp. 727–729. (In Russian).

8. Kirill (Smirnov), Bishop Slovo, proiznesennoe za vsenoshchnym bdeniem 25 avgusta 1912 g. [Sermon delivered at the All-Night Vigil on August 25, 1912]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1912, no. 35, pp. 1523–1526. (In Russian).

9. Kirill (Smirnov), Bishop. Slovo, proiznesennoe za vsenoshchnym bdeniem pod prazdnik Vozdvizheniya Chestnogo i Zhivotvoryashchego Kresta Gospodnya [Sermon delivered at the All-Night Vigil on the feast of the Exaltation of the Holy and Life-Giving Cross]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1912, no. 39, pp. 1649–1651. (In Russian).

10. Khronika [Chronicle]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1915, no. 3, pp. 65–68. (In Russian).

11. Danilov T. Pervoe poseshchenie Preosvyashchennishim Kirillom Tambovskoi seminarii i pervye dobre prizyvy arhipastyrja [His Eminence Kirill's first visit to Tambov Seminary and the first kind calls of the Archpastor]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1910, no. 8, pp. 285–290. (In Russian).

12. Kirill (Smirnov), Bishop. Rech' Preosvyashchennishego Kirilla, skazannaya vospitannikam VI klassa 1 otdeleniya pri poseshchenii seminarii 6 fevralya [The speech of His Grace Kirill, said to the pupils of the VI class 1 section at the seminary visit on 6 Feb.]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1910, no. 8, pp. 290–293. (In Russian).

13. Kirill (Smirnov), Bishop. Rech' Ego Preosvyashchenstva k vospitannikam V-2 klassa [Speech of His Grace to pupils of the V-2 class]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1910, no. 8, pp. 296–298. (In Russian).

14. Kirill (Smirnov), Bishop. Rech' Preosvyashchenneishego Kirilla, episkopa Tambovskogo, skazannaya v Tambovskoi seminarii na blagodarstvennom molebne posle okonchaniya klassnykh zanyatii i pered rospuskom na letnie kanikuly pyati pervykh klassov seminarii [Speech of His Grace Kirill, Bishop. of Tambov, delivered at the Tambov Seminary at a thanksgiving service after the end of classes and before the dissolution for the summer holidays of the first five classes of the Seminary]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1910, no. 17/18, pp. 617–622. (In Russian).

15. Kirill (Smirnov), Bishop. Rech' Preosvyashchenneishego Kirilla, episkopa Tambovskogo i Shatskogo, pered nachalom 1910–11 uchebnogo goda v Tambovskoi seminarii [Speech of His Grace Kirill, Bishop of Tambov and Shatsk, before the start of the 1910–11 academic year at Tambov Seminary]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1910, no. 42, pp. 1457–1460. (In Russian).

16. Khronika [Chronicle]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1915, no. 6, pp. 134–138. (In Russian).

Received 01 October 2022.

Reviewed 06 October 2022.

Accepted for press 14 October 2022.

УДК 37.013.2

<https://elibrary.ru/ktauns>

«УЧЕНИЕ О СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА МОСКОВСКОГО» КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРАВОСЛАВНОГО ВОСПИТАНИЯ: РАЗНОАСПЕКТНЫЙ АНАЛИЗ

Евтихий Петр Николаевич

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой филологических
и церковно-практических дисциплин
Тамбовской духовной семинарии
392002, Тамбовская обл., г. Тамбов,
ул. Августа Бебеля, д. 130, кв. 1.
E-mail: petr.evthiev@bk.ru

**Протоиерей Владимир Дмитриевич
Олиевский**

398000, Липецкая обл., Липецкий р-н,
с. Боринское, ул. Ленина, д. 57
E-mail: o.vladimir74@mail.ru

Для цитирования: Евтихий П. Н., Олиевский В. Д., прот. «Учение о семейной жизни святителя Филарета Московского» как теоретическая основа православного воспитания: разноаспектный анализ. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_123. EDN: KTAUNS // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 4 (21). С. 123–139.

Аннотация

В статье представлен анализ малоизученного труда святителя Филарета (Дроздова) «Учение о семейной жизни святителя Филарета Московского», составленного священником Григорием Вышеславцевым и опубликованного им в 1894 году. В первой из трех частей «Учения...», озаглавленной «Брак и девство», сформулированы теоретические основы православного воспитания. Теоретико-аналитический и исторический методы позволили автору показать влияние трудов святителя Филарета (Дроздова) на становление теоретических основ православной педагогики XIX века.

Автор устанавливает, что богословской основой «Учения...» является «Пространный христианский катехизис», написанный святителем, а теоретическая основа православного воспитания раскрывается через богословское понятие «христианская любовь». Сложность этого понятия обусловлена необходимостью правильного определения иерархии отношений в семейной жизни: какое место должно быть отведено Богу, как надлежит любить себя и ближних, как строить межличностные отношения супругов и в дальнейшем выполнять родительские обязательства, чтобы явить образец благочестия будущим детям.

В заключение сделан вывод о том, что «Учение...» святителя Филарета Московского обладает большим педагогическим потенциалом, использование которого может внести значительный вклад в теорию современной православной педагогики и рекомендуется к применению в практической катехизаторской деятельности на приходах Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: святитель Филарет (Дроздов); христианская любовь; православное воспитание; православная педагогика; учение о семейной жизни; христианский катехизис.

Введение

Актуальность избранной темы статьи обусловлена рядом факторов:

– необходимостью реформирования системы российского образования, в основание которой должен быть положен переосмысленный опыт европейской системы образования и взято все лучшее, что было наработано не только в советской школе, но и в православной педагогике, что возможно на основе диалога¹;

– необходимостью организации образовательной системы на новом уровне, что требует всестороннего учета опыта подобных реформ, прежде всего касающихся высшего педагогического образования, включая и опыт реформ 1808–1814 гг.², в которых принял участие святитель Филарет (Дроздов);

¹ Подобный диалог должен налаживаться «между светской и православной педагогикой» с помощью «обращения светских ученых к истокам православной педагогической мысли» [12, с. 4].

² Эта реформа, получившая название «университетской реформы», была связана с решением главной задачи – «устройством высшей духовной школы» [13, с. 150]. В процессе этой реформы свт. Филарет получает

– духовным укреплением института современной российской семьи, которую западная культура пытается «заразить» богопротивными идеями так называемых однополых союзов, декларациями о предоставлении ребенку «свободы» в самостоятельном выборе половой идентификации и т.п.;

– отсутствием как в светской, так и в богословской науке работ, в которых был бы осуществлен анализ «Учения о семейной жизни святителя Филарета Московского» (далее – «Учение...»), составленный в 1894 г. на основе его трудов священником Григорием Вышеславцевым.

Цель исследования – выявить вклад святителя Филарета (Дроздова) в процесс становления теоретических основ православной педагогики в XIX веке и показать перспективу использования этого материала в теории современной православной педагогики, а также в практической катехизаторской деятельности на приходах Русской Православной Церкви.

Объект исследования – педагогическое и научно-богословское наследие святителя Филарета (Дроздова). Предмет исследования – «Учение о семейной жизни святителя Филарета Московского».

В работе использованы теоретико-аналитический и исторический методы исследования.

Теоретико-методологическую базу исследования составили труды по истории реформирования системы российского образования в XIX в. (А. С. Мельков, протоиерей Владислав Цыпин, Н. Ю. Сухова, протоиерей Димитрий Федоров и др.), богословские труды святителя Филарета (Дроздова), труды по православной антропологии святителя Феофана Затворника.

Степень изученности проблемы. Педагогическая деятельность святителя стала темой специального исследования только в начале 2000-х годов благодаря деятельности архимандрита Георгия Шестуна, усилиями которого разрабатывались научные основы

огромный педагогический, организационный и административный и иной опыт реформирования высшей духовной школы. Так, Н. Ю. Сухова пишет: «Зимой 1809 г. иеродиакону Филарету пришлось занять класс философских наук в столичной семинарии, открытой одновременно с академией. При этом на молодых преподавателей падало не только преподавание, но и административное служение, сопряженное в период преобразования со многими учебно-методическими, воспитательными, организационными, хозяйственными сложностями» [13, с. 149].

православной педагогики [1; 2]. Среди светских исследователей отметим работу Л. Н. Беленчук [3]. Светских исследователей, в основном историков, интересуют общественно-политические взгляды митрополита Филарета [4], его епархиальная практика и церковно-государственная деятельность [5], вклад святителя Филарета в развитие русского богословия [6], литературные аспекты церковной практики, связанные с проповеднической деятельностью святителя [7], духовно-нравственный аспект его деятельности [8].

Научному и богословскому анализу «Учения о семейной жизни святителя Филарета Московского» не было уделено должного внимания ни в светской педагогической науке, ни в православной педагогике.

Основная часть

«Учение о семейной жизни святителя Филарета Московского» вышло в свет в 1894 году, т.е. через 27 лет после кончины святителя, что имеет свое объяснение³. Составителем «Учения...» выступил священник Григорий Вышеславцев, опиравшийся на разные труды святителя, и прежде всего на «Пространный христианский катехизис» [9]. «Учение...» отражает религиозно-нравственное мировоззрение святителя Филарета, сформированное в библейско-

³ Конец XIX века знаменовался в России быстро развивающимися деструктивными процессами, связанными с разрушениями православного базиса, на котором еще в начале XIX века строилась христианская семья. Особую опасность уже в 60-х гг. представляла теория и практика «свободного воспитания» великого русского писателя Л. Н. Толстого, принципиально отрицавшего роль воспитания, которое должно превалировать над образованием. Он считал, что воспитание людей по субъективному образцу, который воспитатель считает достойным, является сомнительным, а потому ориентация воспитанника на этот образец может являться неправильной. В результате великий писатель делал вывод о том, что воспитание – это насилие, оно не может быть предметом педагогики, а таковым «должно и может быть только образование» [14], единственно свободное, так как образовывает всё то, что окружает человека, всё, что входит в понятие «земная жизнь», но не Бог, как Творец земной жизни. В этой связи Церковь всячески старалась на рубеже веков использовать богословский, философско-религиозный и практический опыт укрепления христианской семьи в святоотеческих традициях православного воспитания.

христианской традиции; оно целостно по структуре, так как строится на принципах христианской антропологии и психологии⁴. В своем целостном виде это учение не могло быть оформлено святителем Филаретом, на наш взгляд, лишь по причине его большой занятости, например, переводами Евангелия от Иоанна, Псалтири (1822 г.), общественно-государственными делами, просветительской деятельностью и др. Однако «Учение...» с полным правом может считаться *методологической (теоретической) основой православной педагогики*, важнейшим разделом которой является воспитание.

К середине 60-х гг. XIX века святителем Филаретом были сформулированы богословские основания православного воспитания⁵. Не вызывает сомнения, что с опорой на них святителем Феофаном Затворником именно к середине 60-х гг. XIX века полностью были изложены основы православной антропологии⁶. Практически одновременно К. Д. Ушинским⁷ разрабатывались и основы педагогической антропологии как теоретической базы педагогики воспитания. В этом ряду почетное место могло бы, безусловно, занять и «Учение...» святителя Филарета Московского при условии его целостного авторского и технического оформления.

«Учение...» состоит из трех частей: 1) «Брак и девство»; 2) «Обязанности родителей к детям»; 3) «Обязанности детей к родителям». Каждая часть структурирована подразделами⁸. Теоретические ос-

⁴ По этому поводу М. Ю. Зенько замечал, что в работах святителя «присутствуют практически все темы христианской антропологии и психологии» [10, с. 81].

⁵ Отметим, что свт. Филарет защитил докторскую диссертацию по богословию. Кроме того, святитель являлся почетным членом Императорской академии наук (с 1827 г.), ординарным академиком (1841) Академии наук по отделению русского языка и словесности.

⁶ Этот аспект, связанный с влиянием педагогических воззрений свт. Филарета Московского на свт. Феофана Затворника, на наш взгляд, практически не исследован.

⁷ Именно К. Д. Ушинский ввел в научный оборот терминоведения понятие «педагогическая антропология».

⁸ Первая часть: (1) «Брак – таинство...», (2) «Учение о девстве», (3) «О благословенном рождении детей», (4) «Обязанности супругов».

Вторая часть: (1) «О побуждениях к воспитанию детей», (2) «О любви родителей к детям и о начальном воспитании детей», (3) «Учение Слова Божия о воспитании», (4) «Религиозное образование детей», «О благочестии как основании воспитания общественного: ученого, делового, изящного».

новы православного воспитания четко сформулированы, на наш взгляд, именно в первой части «Учения...». Вторая и третья части представляют собой наставления христианской семье, рекомендации педагогам, что требует отдельного анализа.

Первую часть по праву можно квалифицировать как «целую психолого-педагогическую программу: как правильно духовно и психологически упорядочить *свою жизнь* (выделено нами. – П. Е., В. О.), чтобы в ней все было на своем месте» [10, с. 84]. Подчеркнем, что не организацию семейной жизни, а именно жизни христианской, формами которой могут быть жизнь в браке и жизнь в девстве⁹.

Святитель Филарет считал, что для правильной организации как христианской *семьи*, так и христианской *жизни (в девстве)* необходимо усвоить базовые положения катехизиса, содержащего «первоначальное учение о Православной Вере Христианской, всякому Христианину потребное» [10, с. 3], в следующем «правильном составе»: 1) о вере в Бога, 2) о надежде на Бога, 3) о любви к Богу.

Святитель считал, что члены семьи как малой группы разновозрастных людей связаны между собой не только кровными узами. Семья должна строиться на моральных и нравственных *обязательствах*, добровольно взятых на себя её членами. Обяза-

Третья часть: (1) «О почитании родителей и повиновении им», (2) «Высокое значение благословения вообще и в частности родительского», (3) «Значение добродетелей семейной жизни по отношению к обществу и государству».

⁹ В рамках настоящей статьи, посвященной *теории православного воспитания*, мы не имеем возможности проанализировать мотивировку свящ. Григория Вышеславцева наименования первой части «Учения...» как «Брак и девство». Этот аспект требует *отдельного богословского анализа*, так как свт. Филарет принципиально разделял эти состояния человека: «Девство лучше супружества, если кто может в чистоте сохранить оное» [9, с. 91]. Ссылаясь на Священные тексты, он дает важное для мирянина пояснение: «На словах – не хорошо быть человеку одному (Быт. 2: 18) – не должно утверждать необходимость супружеского состояния для каждого человека... есть обстоятельства, в которых хорошо человеку не касаться женщины (1 Кор. 7: 1)» [16, с. 10]. Это важное напоминание мирянину, которое дает святитель Филарет, ссылаясь на пример Преподобной Марии: «...подражающий по возможности Ее девству, по правде Божией может, подобно Ей, уповать особенной благодати Божией, особенного избрания, особенного приближения к Богу» [9, с. 12].

тельства (или «*должности к ближним*»)¹⁰ могут успешно выполняться только с опорой на *духовную связь*, скрепляющую всех членов семьи. Этой скрепой является *любовь*.

Теоретическая основа православного воспитания раскрывается в «Пространном катехизисе». В его содержании представлена сложная и взаимообусловленная связь между следующими богословскими понятиями: 1) верой, любовью и добрыми делами¹¹, 2) верой в Бога и истинной любовью к Богу¹², 3) любовью человека к себе и ближнему.

В богословской науке содержание сложного понятия «христианская любовь» определяется как «высшее мерило человеческих отношений к Богу, ближним и к себе» [11, с. 14]. Сам святитель Филарет рассматривал понятие «любовь» как сложную *иерархию (или уровни) любви*: а) к Богу¹³, б) к самому себе¹⁴, в) к ближнему¹⁵. Если исходить из тезиса, что любовь без дела не крепка¹⁶, а именно любовь не крепка без *выполнения обязанностей*, то содержание понятия «христианская любовь» усложняется еще и за счет «*должности к ближним*». В этом контексте и добрые дела, и вера, и отношение к ближнему, основанные на любви, – это, по сути, *разные обязанности* («должности» к ближним и к Богу). Любовь, как духовная скрепа, объединяющая и мотивирующая человека на выполнение всех этих обязанностей, разделяется святителем Филаретом на *две скрижали*

¹⁰ Отметим, что свт. Феофан Затворник разделял постулат свт. Филарета о необходимости выполнения моральных и нравственных обязательств, основанных на любви. Так, свт. Феофан Затворник считал, что эти обязательства «положены Богом между людьми, (Который) разделил обязанности на обязанности справедливости и любви» [15].

¹¹ В контексте «Учения...» понятие «должность», понимаемая святителем как *христианские обязанности*, которые возлагаются на всех членов семьи, раскрываются как *добрые дела*. Разъясняя связь между добрыми делами и любовью, святитель писал: «Ибо истинная любовь естественно оказывает себя добрыми делами» [9, с. 119].

¹² Святитель утверждал: «Не может быть, чтобы человек, не имеющий веры в Бога, истинно любил Его» [9, с. 119].

¹³ «Любить Бога должно для Него Самого, и больше всего» [9, с. 123].

¹⁴ «Любить себя должно только для Бога, и частью для ближних» [9, с. 123].

¹⁵ «Любить ближних должно для Бога» [9, с. 123].

¹⁶ Свт. Филарет писал: «...вера без любви и добрых дел есть недействующая и мертвая» [9, с. 118].

или на *два рода должностей* – «любовь к Богу и любовь к ближнему» [9, с. 122].

Взаимосвязь всех уровней иерархии христианской любви святитель Филарет разъяснял и конкретизировал так: 1) «любовь к себе должно приносить в жертву ближним», 2) «любовь к себе и ближним должно приносить в жертву любви к Богу» [9, с. 123].

Сложность организации существования и развития православной семьи заключается в том, что, прежде всего, у мужа и жены, не говоря уже обо всех членах новой семьи, могут быть:

1) *разное понимание того, как надо любить:*

а) Бога;

б) ближнего (больше или меньше себя);

в) самого себя (если можно, то насколько, если нельзя, то чем это мотивировано)¹⁷;

2) *разное понимание постулата о непреложном выполнении мужем и женой обязательств* по отношению к ближним. (Речь идет о выполнении с любовью обязанностей ко всем *ближним*, т.е. ко всем новым родственникам, входящим в новую семью, а также обязанностей к своим будущим детям, так как «Слово Божие признает детей не столько достоянием родителей, сколько собственностью Божией»¹⁸.)

В этом контексте Ю. М. Зенько, анализирувавший основы христианской антропологии святителя Филарета (Дроздова), выделяет такие понятия, как *филическая любовь* и *агапическая любовь*. Ю. М. Зенько отмечал, что *филическая* и *агапическая* любовь в Библии четко разделяются: «*филическая* – как *самолюбие* (2 Тим. 3, 2) и *агапическая* – как любовь к Богу, ближним и всем остальным людям» [10, с. 83]. Исследователь подчеркивал важную мысль святителя о том, что заповеди об агапической любви *есть* в скрижалях, т.е. в Синайском Законодательстве и в Новом Завете.

¹⁷ В этом контексте, во-первых, муж и жена должны понимать, что любить Бога для Него Самого нужно потому, что именно Он и дал людям *закон и право на брак*. Более того, новый супружеский союз образуется не только правом и законом на брак, данные Богом, но и тем, что сам брак совершается «во образ духовного союза Христа с Церковью» [9, с. 91].

¹⁸ Учение о семейной жизни святителя Филарета Московского. Москва: Вифлеем, 2008. С. 8–9.

В то же время заповеди о любви к себе *нет*, потому что, как писал святитель Филарет, «и без заповеди, по природе, *никтоже бо когда свою плоть возненавиде, но питает и греет ю* (Еф. 5, 29)» [10, с. 123].

В настоящей статье мы не ставили специальную задачу сравнить подходы святителей Филарета Московского и Феофана Затворника к разработке теоретических основ православного воспитания. Но несомненно, что оба святителя вложили свой неоценимый вклад в теорию православного воспитания, хотя при анализе использовали разные, но взаимосвязанные подходы к исследованию таких богословских понятий, как «христианская любовь» и «христианские обязанности».

Например, святители Филарет Московский и Феофан Затворник считали, что общее основание нравственной необходимости выполнения мужем и женой *обязанностей* «есть сознание воли Божией на них» (по свт. Феофану)¹⁹.

Святитель Филарет с богословских позиций конкретизировал, что нравственная обязанность, которую должны непреложно выполнять по отношению друг к другу не только муж и жена, но и любой человек, – это соблюдение *целомудрия*, трактуемого широко, согласно богословской традиции: не только «убегать плотской нечистой любви... но как запрещение мыслей и желаний сладострастных или внутреннее прелюбодеяние»²⁰. По мысли святителя Филарета, «брак и девство не для всех, но целомудрие для всех»²¹.

Нахождение преемственности подходов к исследованию базовых богословских понятий «христианская любовь» и «христианские обязанности» – это отдельная тема для сравнительного анализа. Необходимость и актуальность его осуществления Ю. М. Зенько обосновал тем, что современные светские авторы опираются на методологическую установку, связанную с поиском новизны, что приводит к печальным результатам и ложным выводам²².

¹⁹ По святителю Феофану, «как во внешнем мире воле сей никто противиться не может, так и во внутреннем, нравственном мире должно быть молчаливое послушание Божественной воле» [15, с. 95].

²⁰ Учение о семейной жизни святителя Филарета Московского. Москва: Вифлеем, 2008. С. 24.

²¹ Там же.

²² Ю. М. Зенько считал, что «это приводит к тому, что многие авторы в погоне за “новыми идеями” выдумывают такое, что вступает в явное противоречие

Сделанная выше ремарка еще раз доказывает актуальность исследования педагогических святоотеческих взглядов, позволяющих развивать как теорию православной педагогики, так и ее практику. Педагогический потенциал святоотеческого наследия должен быть интегрирован в современную отечественную систему образования.

Заключение

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Компилятивный труд священника Григория Вышеславцева (1894) «Учение...» не только отражает религиозно-нравственное мировоззрение святителя Филарета, но и является *методологической (теоретической) основой для православной педагогики*, важнейшим разделом которой является воспитание.

2. «Учение...» состоит из трех частей. В первой части сформулированы теоретические основы православного воспитания, тогда как во второй и третьей частях даются *наставления* по организации христианской семьи, а также некоторые рекомендации православным педагогам и наставникам, что является предметом отдельного анализа. В первой части «Учения...» раскрывается целостная «психолого-педагогическая программа» (Ю. М. Зенько), направленная на экспликацию всех форм христианской жизни: в браке и в девстве. Последняя форма является отдельным предметом богословского анализа.

3. Теоретической богословской основой «Учения...» является «Пространный христианский катехизис», написанный святителем Филаретом, в котором отражено его религиозно-нравственное мировоззрение. Изучение катехизиса обязательно для каждого православного, но исключительно в «правильном составе»: 1) о вере в Бога, 2) о надежде на Бога, 3) о любви к Богу.

со святоотеческой традицией и церковной традицией. Стремление к новизне во что бы то ни стало является непониманием самого принципа Православия как традиции, транслируемой сквозь века. Кстати, по такому же принципу строится и культура: и если не будет правильного механизма ее трансляции, передачи другому поколению, то культура, а потом и вся цивилизация придет к краху» [10, с. 82].

4. Брак должен строиться на осознанном понимании супругами моральных и нравственных *обязательств*, которые непреложно должны выполняться по отношению к Богу, к ближним, к себе. Побудительной внутренней силой для выполнения этих обязательств является любовь.

5. Теоретическую основу православной педагогики составляет сложное по содержанию понятие «христианская любовь». Его суть раскрывается как взаимообусловленная иерархия любви – уровни любви, основанные на новозаветных ценностях, таких как: 1) вера в Бога и истинная любовь к Богу («Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим» (Мф. 22, 37)); 2) любовь человека ближнему и к себе («возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мк. 12, 31)); 3) вера, любовь, подтверждаемые добрыми делами («как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак. 2, 26)).

6. Христианская любовь, как высшее мерило человеческих отношений, заповеданное Богом («Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» (Ин. 13, 34)), реализуется через *добрые дела*. Они должны пониматься в браке как обязательное выполнение супругами ряда непреложных *обязанностей*, что расширяет содержание понятия «христианская любовь». Такое расширение создает трудности в понимании «христианских обязанностей» у супругов как первых воспитателей своих будущих детей. Последние разделяются святителем Филаретом на *две скрижали*, или на *два рода должностей*: «любовь к Богу и любовь к ближнему».

7. Теоретической основой православной педагогики должно являться понимание брака как Богом установленного порядка совместной жизни людей, совершаемого по образу духовного союза Христа с Церковью.

8. Внутри образовавшейся в результате заключения брака новой семьи возникают объективные проблемы, связанные с *разным пониманием* того, как надлежит в браке любить Бога, ближних и себя, выполнять соответствующие обязательства. Решение этой проблемы состоит в свободном, но обоюдном выборе супругов из двух парадигм *любви*, в которых по-разному конкретизируется перечень *обязанностей* и по-разному трактуется понятие «христианская любовь». Первая – это парадигма филической любви (от греч. *φιλία* – дружба, расположение, влечение), в которой раз-

вивается институт семьи на Западе. Вторая – агапическая (от греч. *ἀγάπη* – милосердная, преданная любовь), которая, невзирая на деструктивные западные тенденции, остается фундаментальной ценностью для православной семьи.

Считаем, что именно первая часть «Учения...» – «Брак и девство» – является «психолого-педагогической программой христианского воспитания» (Ю. М. Зенько), или, в научной терминологии, теоретической (методологической) основой православного воспитания.

Список литературы

1. *Шестун Е., прот.* Православная педагогика / протоиерей Евгений Шестун. – Москва : Православная педагогика, 2001. – 2-е изд., испр. и доп. – 560 с. – ISBN 5–89510–010–4. – Текст : непосредственный.

2. *Георгий (Шестун), игум. (Шестун, Е. В.)* Православные традиции духовно-нравственного становления личности: историко-теоретический аспект : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / игумен Георгий (Шестун Евгений Владимирович) ; Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО. – Казань, 2006. – 41 с. – Текст : непосредственный.

3. *Панская, Ю. Н.* Общественно-политические взгляды митрополита Московского Филарета (Дроздова): проблемы теории и практики : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Панская Юлия Николаевна ; Московский государственный областной университет. – Москва, 2008. – 21 с. – Текст : непосредственный.

4. *Журавлева, О. М.* Епархиальная практика и церковно-государственная деятельность Московского митрополита Филарета (Дроздова), 1821–1867 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Журавлева Ольга Михайловна. – Санкт-Петербург, 2003. – 264 с. – Текст : непосредственный.

5. *Хондзинский, П. В., прот.* Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, митрополита Мо-

сковского : специальность 26.00.01 «Теология» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / протоиерей Хондзинский Павел Владимирович ; Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Москва, 2017. – 23 с. – Текст : непосредственный.

6. *Сибирёва, М.В.* Проповедь митрополита Филарета (Дроздова) в русской литературе: особенности жанра и стиля : специальность 10.01.01 «Русская литература» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Сибирёва Марина Вениаминовна ; Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2008. – 25 с. – Текст : непосредственный.

7. *Беленчук, Л.Н.* Духовно-нравственное просвещение как основа образования в трудах святителей первой половины XIX века / Л. Н. Беленчук. – Текст : непосредственный // Проблемы современного образования. – 2017. – № 5. – С. 151–162.

8. *Беленчук, Л.Н.* История отечественной педагогики: учебное пособие / Л. Н. Беленчук. – Москва : ФГНУ ИТИП РАО : Издательский Центр ИЭТ, 2013. – ISBN 978-5-904212-20-9. – 120 с. – Текст : непосредственный.

9. *Филарет (Дроздов), митр.* Пространный Христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви / митрополит Филарет (Дроздов). – Москва : Благодарение, 2014. – 160 с. – ISBN 978-5-91362-843-5. – Текст : непосредственный.

10. *Зенько, Ю.М.* Христианская антропология в трудах святителя Филарета (Дроздова) / Ю.М. Зенько. – Текст : непосредственный // Святители Московской Руси : сборник докладов научно-практической конференции, 17–18 октября 2014 г. – Санкт-Петербург : Невская Лавра, 2014. – С. 80–96.

11. *Зелененко, А.* Важнейшие принципы православной педагогики / Александр Зелененко ; Санкт-Петербургская духовная академия. – Санкт-Петербург, 1997. – 246 с. – URL: http://otechnik.narod.ru/zelenkoped_1.htm (дата обращения: 17.06.2022). – Текст : электронный.

12. *Доненко, Н.Н.* Образовательно-просветительская деятельность и дидактическое наследие Фаддея (Успенского) : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических

наук / Доненко Николай Николаевич ; Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. – Ялта, 2020. – 272 с.

13. *Сухова, Н. Ю.* «Воспитание юношества, Церкви посвященного»: духовно-учебная реформа 1808–1814 гг. и святитель Филарет / Н. Ю. Сухова. – Текст : непосредственный // Филаретовский альманах. – 2011. – № 7. – С. 140–162.

14. *Толстой, Л. Н.* Воспитание и образование / Л. Н. Толстой. – Текст : электронный // ЛитРес : сервис электронных книг. – URL: <https://www.litres.ru/lev-tolstoy/vospitanie-i-obrazovanie/chitat-onlayn/> (дата обращения: 15.06.2022).

15. *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения / святитель Феофан Затворник. – Симферополь : Родное слово, 2018. – 559 с. – ISBN 978-5-9906593-3-9. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 25.09.2022.

Статья поступила после рецензирования 03.10.2022.

Статья принята к публикации 20.10.2022.

UDC 37.013.2

“ST. PHILARET OF MOSCOW TEACHING ON FAMILY LIFE” AS A THEORETICAL BASIS OF ORTHODOX EDUCATION: DIFFERENT ASPECT ANALYSIS

Petr N. Evtikhiev

PhD in Education, Associate Professor
Hed of the Department of Philological
and Church and Practical Disciplines
Tambov Theological Seminary
Flat 1, 130 Avgsta Bebelya Street
392002, Tambov
E-mail: petr.evtihiev@bk.ru

Vadimir D. Olievsky, Archpriest

57 Lenina Street, Borinskoe
398000, Lipetsky istrict, Lipetsk Region
E-mail: o.vladimir74@mail.ru

For citation: Evtikhiev P. N., Olievsky V. D. “S. Philaret of Moscow teaching on family life” as a theoretical basis of Orthodox education: different aspect analysis. DOI: 10.51216/2687–072X_2022_4_123. EDN: KTAUNS // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 4 (21), pp. 123–139. (in Russian).

Abstract

The article presents an analysis of the understudied work of St. Philaret (Drozdov) “St. Philaret of Moscow teaching on family life”, compiled by priest Grigory Vysheslavtsev and published by him in 1894. In the first of the three parts of the Teaching, entitled “Marriage and virginity”, theoretical foundations of Orthodox education are formulated. Theoretical-analytical and historical methods allowed the author to show the influence of the works of St. Philaret (Drozdov) on the formation of theoretical foundations of Orthodox pedagogy in the 19th century.

The author establishes that the theological basis of the Teaching is the “Large Christian Catechism” written by Saint Philaret, and theoretical basis of Orthodox education is revealed through the theological concept of “Christian love”. The complexity of this concept is due to the need to correctly determine the hierarchy of relationships in family life: what place should be given to God, how to love yourself and your neighbors, how to build interpersonal relationships between spouses and further fulfill parental obligations in order to set a model of piety for future children.

The author comes to the conclusion that the Teaching of St. Philaret of Moscow has great pedagogical potential, the use of which can make a significant contribution to the theory of modern Orthodox pedagogy and is recommended for use in practical catechetical activity in the parishes of the Russian Orthodox Church.

Keywords: St. Philaret (Drozdov); Christian love; Orthodox education; Orthodox pedagogy; the doctrine of family life; Christian catechism.

References

1. Shestun E., Archpriest. *Pravoslavnaya pedagogika* [Orthodox Pedagogy]. Moscow, Orthodox Pedagogy Publ., 2001, 560 p. (In Russian).
2. Georgy (Shestun), Hegumen (Shestun E. V.). *Pravoslavnye traditsii dukhovno-nravstvennogo stanovleniya lichnosti: istoriko-*

teoreticheskii aspect. Avtoref. diss. ... kand. ped. nauk [Orthodox traditions of spiritual and moral development of the personality: historical and theoretical aspect. Cand. ped. sci. diss. abstr.]. Kazan, 2006, 41 p. (In Russian).

3. Panskaya Yu. N. *Obshchestvenno-politicheskie vzglyady mitropolita Moskovskogo Filareta (Drozdova): problemy teorii i praktiki. Avtoref. diss. ... kand. istor. nauk* [Socio-political views of the Metropolitan of Moscow Philaret (Drozdov): problems of theory and practice. Cand. histor. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2008, 21 p. (In Russian).

4. Zhuravleva O. M. *Eparkhial'naya praktika i tserkovno-gosudarstvennaya deyatel'nost' Moskovskogo mitropolita Filareta (Drozdova), 1821–1867 gg. Diss. cand. istor. nauk* [Diocesan practice and church-state activity of the Moscow Metropolitan Philaret (Drozdov), 1821–1867. Cand. history. sci. diss.]. St. Petersburg, 2003, 264 p. (In Russian).

5. Khondzinsky P. V., Archpriest. *Razreshenie problem russkogo bogosloviya XVIII veka v sinteze svyatitelya Filareta, mitropolita Moskovskogo. Avtoref. diss. ... kand. filosof. nauk* [Resolution of the problems of Russian theology of the 18th century in the synthesis of St. Philaret, Metropolitan of Moscow. Cand. philos. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2017, 23 p. (In Russian).

6. Sibireva M. V. *Propoved' mitropolita Filareta (Drozdova) v russkoi literature: osobennosti zhanra i stilya. Avtoref. diss. ... kand. filolog. nauk* [Sermon of Metropolitan Filaret (Drozdov) in Russian literature: features of the genre and style. Cand. philol. sci. abstr.]. Tambov, 2008 25 p. (In Russian).

7. Belenchuk L. N. *Dukhovno-nravstvennoe prosveshchenie kak osnova obrazovaniya v trudakh svyatitelei pervoi poloviny XIX veka* [Spiritual and moral education as the basis of education in the writings of holy hierarchs of the first half of the 19th century]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Issues of Modern Education]. 2017, no. 5, pp. 151–162. (In Russian).

8. Belenchuk L. N. *Istoriya otechestvennoi pedagogiki* [History of national pedagogy]. Moscow, IET Publ., 2013, 120 p. (In Russian).

9. Philaret (Drozdov), Metropolitan. *Prostrannyyi khristianskii katekhizis Pravoslavnoi Kafolicheskoi Vostochnoi Tserkvi* [Extended

Christian catechism of the Orthodox Catholic Eastern Church]. Moscow, Thanksgiving Publ., 2014, 160 p. (In Russian).

10. Zenko Yu. M. Khristianskaya antropologiya v trudakh svyatitelya Filareta (Drozdova) [Christian anthropology in the writings of St. Philaret (Drozdov)]. *Sbornik dokladov nauchno-prakticheskoi konferentsii "Svyatiteli Moskovskoi Rusi"* [Proceedings of the scientific and practical conference "Saints of Moscow Rus"]. St. Petersburg, Nevsky Lavra Publ., 2014, pp. 80–96. (In Russian).

11. Zelenenko A. Vazhneishie printsiipy pravoslavnoi pedagogiki [The most important principles of Orthodox pedagogy]. St. Petersburg, 1997, 246 p. (In Russian). Available at: http://otechnik.narod.ru/zelenkoped_1.htm (accessed: 17.06.2022).

12. Donenko N. N. *Obrazovatel'no-prosvetitel'skaa deyatel'nost' i didakticheskoe nasledie Faddeya (Uspenskogo). Diss. cand. ped. sci.* [Educational and educational activities and the didactic heritage of Thaddeus (Uspensky). Cand. ped. sci. diss.]. Yalta, 2020, 272 p. (In Russian).

13. Sukhova N. Yu. "Vospitanie yunoshestva, Tserkvi posvyashchennogo": dukhovno-uchebnaya reforma 1808–1814 gg. i svyatitel' Filaret ["Education of youth, consecrated of the Church": spiritual and educational reform of 1808–1814 and St. Philaret]. *Filaretovskii al'manakh* [Philaret Almanac]. 2011, no. 7, pp. 140–162. (In Russian).

14. Tolstoy L. N. Vospitanie i obrazovanie [Upbringing and education]. *Servis elektronnykh knig LitRes* [Electronic Book Service LitRes]. (In Russian). Available at: <https://www.litres.ru/lev-tolstoy/vospitanie-i-obrazovanie/chitat-onlayn/> (accessed: 15.06.2022).

15. St. Theophan the Recluse *Nachertanie khristianskogo npravoucheniya* [The inscription of Christian morality]. Simferopol, Native Word Publ., 2018, 559 p. (In Russian).

Received 25 September 2022.

Reviewed 03 October 2022.

Accepted for press 20 October 2022.

УДК 264–912.5

<https://elibrary.ru/ktsrxb>

ЕВХАРИСТИЧЕСКИЕ ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯ ЗАПАДНОГО ОБРЯДА

**Протоиерей Владимир Александрович
Сергунин**

магистр религиоведения, аспирант
кафедры общей истории Тамбовского
государственного университета
имени Г. Р. Державина, старший
преподаватель Тамбовской духовной
семинарии
392000, Россия, Тамбовская область,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
E-mail: vlaserggmail.com

Для цитирования: Сергунин В. А., прот. Евхаристические чинопоследования западного обряда. DOI: 10.51216/2687–072X_2022_4_140. EDN: KTSRXB // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 4 (21). С. 140–163.

Аннотация

Статья посвящена истории, содержанию чинопоследований западных обрядов и современной практике совершения Евхаристии, существовавших в период первого тысячелетия неразделенной Церкви на западе Римской империи и впоследствии практиковавшихся Католической Церковью. Актуальность вопроса обусловлена интересом к изучению древних литургий западного обряда, в частности возможности их использования в общинах, ищущих единения с Православием. Цель статьи заключается в сравнении древних чинопоследований западного обряда и определении их возможных вариантов, сходных с практикой Восточных Церквей.

В статье рассмотрены общие черты западных обрядов, ограниченных либо территориально, либо институционально (в рамках конкретного монашеского ордена), в сравнении с универсальным чином римской мессы. Путем сравнительно-исторического анализа определены основные отличия древних западных богослужений от пореформенной римской мессы

(представлена краткая история чина до и после Второго Ватиканского Собора 1962 года).

Показано, что мосарабская и галликанская литургии, согласно древним источникам, имеют большее молитвенное разнообразие и что медиоланский (амвросианский) обряд в дореформенном виде сохранил многие черты восточной богослужебной традиции. Галликанская месса имеет различные реконструктивные варианты, включающие элементы заимствования из кельтских и мосарабских источников. Попытка её воссоздания предпринималась в XX веке для возможного использования в общинах западного обряда, желающих присоединиться к Православию, а также для общего расширения литургического опыта в русле церковной традиции.

Ключевые слова: амвросианская литургия; мосарабская литургия; галликанская литургия; Второй Ватиканский Собор; западный обряд; Евхаристия.

Введение

Литургические молитвы в первые века христианства во многом отражали импровизационную практику служащих предстоятелей общин. Первым элементом богослужения, приобретшим фиксированную форму, стала анафора и позднее – другие части литургии, однако местные традиции совершения богослужения во многом продолжали играть решающую роль [1].

Карфагенский Собор в 397 и в 407 гг. постановил обязательное соборное утверждение чина литургии. Далее в процессе истории богослужения в Церкви произошла дифференциация анафор. В Древних Восточных (дохалкидонских) Церквях до сих пор сохранилось большое количество литургических чинов, их подробное исследование представлено в работах современного литургиста протоиерея Михаила Желтова. Большинство местных чинов Западной Церкви, существовавших в древности на западе Римской империи, впоследствии исчезли, уступив римской мессе. Но при отсутствии консолидирующего центра (падение Рима произошло в 476 г.) на Западе это многообразие все же сохранялось дольше, чем в церквях греко-византийской традиции. Можно предположить, что молитвенный опыт, выражаемый через содержание этих евхаристических последований, способен обогатить сознание и чувства современных христиан при внимательном и разумном отношении к ним.

Цель данной работы – выявить черты западнообрядных литургий, отличающие их от римской мессы, а также показать, насколько они могут быть соотнесены с восточной и древнехристианской традициями. Возможность использовать литургический язык в качестве основы для диалога конфессий обуславливает актуальность исследования, основанного на ретроспективном сопоставлении чинопоследований.

Методологическая база исследования строится на совокупности методов исторического познания: 1) источниковедческий метод; 2) метод сравнительно-исторического анализа; 3) историко-типологический метод.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что оно может быть использовано в качестве дополнительного материала по изучению литургических западных традиций.

Сравнительные особенности западных богослужебных традиций

Формирование собственных чинов и анафор сложилось в Поместных Церквях к IV веку. Этот период связан во многом с прекращением гонений на христианство и утверждением христианских общин, которые стали быстро расти и увеличиваться. Задачей литургии в этих новых условиях стало не только совершение таинства Евхаристии, но и необходимость наставления новых многочисленных членов Церкви. Таким образом катехизические тексты оказались включены в песнопения хора, исполняемые в переданных христианам базиликах (изначально базилика – это место общественного присутствия, т.е. архитектурная форма, которая могла быть наполнена любым содержанием).

Основные местные чины западного обряда включают медоланский обряд, мосарабский и римо-карфагенский. Римо-карфагенский, или, иначе, латинский обряд, в настоящее время доминирует на территории Римско-Католической Церкви. Начало унификации западного обряда по римскому образцу связано с правлением императора Карла Великого и относится к концу VIII в. До настоящего дня практикуются следующие обряды совершения богослужений:

– мосарабский обряд – территория современной Испании с центром в г. Толедо;

– брагский обряд – территория Северной Португалии, епархия г. Брага¹;

– медиоланский обряд – архиепископия г. Милана;

– галликанский обряд – богослужение формировалось на территории Галлии (современной Франции) в период поздней Римской империи до конца династии Меровингов (сер. VIII в.). Единого центра формирования этой традиции не было, поэтому существовали различные варианты (см. Таблицу 1).

Анафора является единым смысловым центром древних литургий [2]. Эта молитва является общей для предстоятеля и народа, поскольку на литургии молящиеся сослужат священнику, как это следует из всех литургических текстов. В Восточной Церкви анафора сохраняла неизменяемую форму. На Западе содержание анафоры могло изменяться, отражая, например, тему воспоминаемого события, памяти святого и др. Каноны Римско-Католической Церкви также претерпевали изменения, неоднократно римскими папами проводились реформы богослужения (при папах Дамасе (384 г.), св. Льве Великом (461 г.), св. Григории Великом (604 г.) и др.).

В западном обряде литургическое богослужение носит название мессы. Есть различные версии происхождения этого слова. Одна из них – «послание Господу наших молитв». Завершающие богослужение слова священника “Ite, missa est” подтверждают приятие словесной жертвы.

Таблица 1. Особенности чинопоследований западных обрядов

Название обряда	Круг богослужений	Великий пост (особенности богослужения)	Прочие особенности
Амвросианский (медиоланский)	Первое воскресенье Адвента – начало церковного года. Суточный круг богослужения	6 недель. Название воскресений Великого поста совпадает с названием евангельских чтений	Особые циклы воскресных чтений после праздничных дней Богоявления, Усекновения главы Иоанна

¹ Брагский обряд // Православная энциклопедия: электронная версия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/153307.html> (дата обращения: 30.06.2022).

Название обряда	Круг богослужений	Великий пост (особенности богослужения)	Прочие особенности
	строился на основе библейских песен и псалмов с добавлением чтений из Лекционария. Последование богослужений включало matutinae (утреня), laudes («славословие»), horae minores (малые часы – первый, третий, шестой и девятый), vesperae (вечерня), completorium (повечерие).	(как в византийском обряде). В пятницу не совершается полная литургия. Дореформенное богослужение амвросианского обряда предполагает отсутствие богослужения в Великую Пятницу.	Предтечи. Начало литургии предваряет шествие духовенства под антифонное пение и возжжение фароса (светильник в форме шара) во дни памяти мучеников.
Римский	Дни и месяцы недели имеют посвящения – святым или священным событиям. Годичный цикл включает несколько периодов: Адвент, Рождественский период, Великий пост, пасхальное триденствие и пасхальный период. Рядовые периоды между рождественским и великопостным периодом, возобновляются после Пятидесятницы до начала Адвента.	Особенное место в круге богослужений занимает цикл пасхального триденствия. В Великий Четверг с утра совершается особая месса освящения мира, во время которой священники приносят обновление обетов в присутствии епископа. Сам цикл пасхального триденствия открывается вечером Великого Четверга с евхаристической мессы воспоминания Тайной Вечери, которая является единственной в этот день. После этого богослужения	После реформы 1962 г. возможно совершение как по новому (ординарная месса), так и по дореформенному (тридентская месса) обряду.

Название обряда	Круг богослужений	Великий пост (особенности богослужения)	Прочие особенности
		в церквях не звучат колокола и орган. В Великую Пятницу не совершается месса, но может совершаться литургия Преждеосвященных Даров (общее последование с восточным). В этот день совершается особое богослужение Крестного пути, отраженное в структуре каждого католического храма («14 стояний» по периметру храма). Вечером совершается уникальное и торжественное богослужение Страстей Господних с поклонением Кресту. Святые Дары переносятся из дарохранительницы в боковую часовню до начала Пасхального богослужения. Великая Суббота – день тишины и покоя, время индивидуальной молитвы и размышления о деле Спасения. Причащение преподается лишь умирающим. Навечерие Пасхи обычно начинается в полночь.	

Название обряда	Круг богослужений	Великий пост (особенности богослужения)	Прочие особенности
		Литургия Света начинается с возжигания пасхальных свечей. В эту ночь совершается крещение взрослых в особую торжественной обстановке – Литургия Крещения. Предкрещальные обряды совершались накануне в Великую Субботу.	
Мосарабский	Начало церковного года с первого воскресения Адвента. Календарь постов, помимо Рождественского (Адвента) и Великого, содержит еще 4 поста (трехдневный пост перед Богоявлением 6 января, четырехдневный перед св. Пятидесятницей и два трехдневных перед памятью св. Киприана (13 сентября) и св. Мартина (11 ноября)).	Великопостный период во многом заимствует черты из римского обряда, но сохранен ряд особенностей (огласительная беседа для катехуменов в Пальмовое воскресенье, покаянный чин в Великую Пятницу (“Indulgentia”), оригинальный гимн во время Пасхальной литургии.	Особое место занимает праздник Благовещения (18 декабря) и Усекновения главы Иоанна Предтечи (24 сентября). Эти дни накладываются на римский миссал. Таким образом в календаре появляются два праздника. Существуют две традиции: толедская и кастильская, отличия между ними проявляются в литургии часов, не касаясь особенно евхаристического богослужения.

Название обряда	Круг богослужений	Великий пост (особенности богослужения)	Прочие особенности
Галликанский	Начало богослужения с тройного Kyrie eleison. На богослужении Часов совершались библейские чтения.	Пост Адвента зеркально отображал период Великого поста. Начало Великого поста – с воскресного дня первой недели.	В галликанском обряде встречаются двойные празднования памяти апостолов. Перед днем Вознесения в пасхальный период проводились тридневные покаянные службы. Праздник Успения Божией Матери отмечается 18 января, объединяя темы Рождества Божией Матери, Ее Материнства и Успения. Параллели такому времени празднования можно найти лишь в сиро-яковитской традиции.
Брагский	Является одним из вариантов римского обряда, распространен на территории Брагского архиепископства (Северная Португалия). Литургический календарь содержит особые богородичные праздники (Радость Девы Марии, обручение Богородицы).		Чин мессы Брагского обряда незначительно отличается от латинского.

Прежде чем перейти к краткому описанию типов евхаристических богослужений западного обряда, следует указать на главную особенность римской мессы, отличающую ее (и унифицированные в ее типе другие западные литургии) от восточной. Эта особенность заключается в изменении молитв евхаристического канона. Причем римский канон ограничивает возможности этого изменения, а галликанский и мосарабский евхаристический чин, напротив, отражает большое разнообразие в литургическом творчестве [3, с. 58].

Римская литургия (месса)

Римско-католические авторы относят источники литургии ко временам апостола Петра. Письменных памятников, древнее V в., отражающих римские богослужебные источники, не сохранилось, поэтому трудно с достоверностью судить о формах раннехристианской римской Евхаристии.

Современная римская литургия по своей форме имеет разительные отличия как от восточных, так и древних западных богослужений мосарабского и медиоланского обрядов. Римский миссал был полностью пересмотрен на Втором Ватиканском Соборе 1962 г., литургическая реформа явилась одной из важнейших тем. На Соборе были приняты постановления о широком использовании национальных (местных) языков на богослужениях всех типов; об упрощении обрядов при сохранении их смысловой сущности; об увеличении чтений из Священного Писания и др.

Основные черты содержания современной римской мессы, отражающие ее литургическое богословие, таковы:

1. Фактическое упразднение разделения на литургию оглашенных и верных, в отличие от восточных литургических чинопоследований и тридентской (дореформенной) мессы.

2. Совершение литургии находится в ведении и полной зависимости от роли священника (при минимизации участия «народа Божия»), отраженной в ектениях и произносимых молитвах, которые играют важную роль в древних апостольских литургиях.

3. Смысловой центр лежит на так называемой тайносовершительной формуле, произносимой священником: это слова Господа Иисуса Христа об установлении Евхаристии на Тайной Вечери.

При этом совершенно умалывается значение молитвы к Богу Отцу об освящении и преложении Святых Даров, что является важнейшей частью литургического канона.

Реформа святителя Григория Великого (591–594 гг.) в значительной мере упорядочила чинопоследование литургии (был исправлен и дополнен Лекционарий, составлен Антифонарий – сборник кратких стихов из Священного Писания для воспевания в разные праздничные дни, ограничено и упорядочено число литургических молитв). До этого богослужение Римской Церкви совершалось согласно Сакраментариям папы Геласия I и папы Льва Великого.

После святителя Григория Великого чин мессы многократно реформировался, хотя Сакраментарий формально носил его имя. Значительные изменения чин мессы претерпел в Средние века. В это время доминировало мистическое объяснение значения богослужебных обрядов, что породило множество туманных и зачастую весьма далеких от изначального смысла толкований. В результате появилось большое количество нововведений, а старые обычаи, не получая должных обоснований, упразднялись. В частности, утвердился обычай служения на заранее приготовленном облатке (пресном хлебе, выпеченном в виде тонкого листа круглой формы), и, соответственно, ушли из обихода священнические молитвы над приносимым хлебом (молитвы проскомидии в восточных литургиях). Составлялись новые молитвы, соответствующие форме приносимого дара.

Также с X века в Римской Церкви было упразднено чтение диатихов как особой формы поминовения умерших. Примат папы над церковной и светской властью привел к уходу традиции поминовения правящих государей, что являлось характерной чертой древних литургий, основанной на апостольской заповеди (1 Тим. 2, 2).

В Средневековье возникли и получили развитие многочисленные разновидности мессы (папская, епископальная, совершаемая священником или аббатом, заупокойная, обетная, месса приходская и соборная, тайная месса и гласная). Для каждой из этих разновидностей составлялся подробный указатель предписаний к священнодействиям, что приводило к приоритету сосредоточения на внешней форме и утрате внутреннего смысла. В результате буллой папы Пия V был принят новый миссал, в котором утверждалась основная форма католической мессы (определение Тридентского собора 1563 г.). Хотя в булле декларировался возврат

к древним апостольским основам богослужения, очевидны были отступления даже от содержания древних западных Сакраментариев. Таким образом, в реальности произошли лишь утверждение и систематизация многочисленных средневековых нововведений.

Радикальный пересмотр Миссала произошел в 1962 г. на Втором Ватиканском Соборе, новые богослужебные постановления были утверждены папой Павлом VI. Ватиканская реформа породила различные движения в Католической Церкви – так возникло движение старокатоликов, не принявших реформированный обряд. На сегодняшний день существуют две формы римского обряда (см. Таблицу 2):

1. «Тридентская» месса – традиционный, дореформенный обряд.

2. «Ординарная форма» мессы, совершаемая в большинстве современных католических храмов.

Особенностями новой мессы стало совершение ее на национальных языках, служение лицом к народу, упрощение облачений священнослужителя и алтарного убранства. Литургическая реформа была реализована в последующее десятилетие после Собора 1962 г.

Таблица 2. Структура мессы

Ординарная месса	Тридентская месса
Песнопение на вход предстоятеля (интроит). Confiteor – обряд покаяния, совершаемый в будние дни, либо обряд благословения воды и окропления верующих в воскресные дни и Торжества (Сумма). «Господи помилуй». По праздникам и в воскресные дни, за исключением периода Великого поста и Адвента исполняется гимн “Gloria”. Коллекта (краткая молитва, отражающая значение празднуемого события, аналог византийского тропаря). Чтения Св. Писания.	Омовение рук (по воскресным и праздничным дням), сопровождаемое чтением 25 псалма. Литургия разделена на 2 части: катехуменов (оглашаемых) и верных. Литургия верных начинается с офертория – приношения даров и последующей анафоры. Покаяние и приготовление. Молитва на основе стихов Св. Писания о вхождении в дом Господень. Интроит. “Kyrie”. “Gloria”. Символ веры. Коллекта. Чтение апостольских посланий (св. ап. Павла).

Ординарная месса	Триденская месса
После «Аллилуиа» чтение Евангелия. Произнесение проповеди (обязательно в воскресные и праздничные дни). Символ веры (в дни воскресные и Торжества). Молитва верных. Евхаристия. Офферторий – приготовление даров в алтаре. Молитва над Дарами. Анафора, включающая следующие части: префация (благодарение); гимн Sanctus («Свят, свят, свят»); эпиклеза (прошение о преложении Даров); тайносовершительные слова; анамнесис (вспоминание); заключительное славословие; молитва «Отче наш»; целование мира; преломление хлеба и чтение “Agnus Dei” («Агнец Божий»); причащение; молитва. Завершающие молитвы (благословение участвовавших и отпуст окончания мессы).	Чтение градуала (аналог прокимна) и «Аллилуйя». Краткая предварительная молитва и чтение Евангелия. Проповедь. Чтение Никейского Символа веры. Литургия верных: приготовление Даров (офферторий, соответствует проскомидии в византийском обряде) и воскурение ладана с чтением стихов 25 (26):6–12; молитвы о consecрации (согласно доктрине о пресуществлении Даров в Католической Церкви – пресуществление) и акты благодарения и надежды: канон благодарения (префация); чтение правила consecрации, включающее воскурение ладана; consecрация с воспоминанием о воскресении мертвых – конец литургии верных; причащение; молитва и преломление хлеба; “Agnus Dei”; молитва за мир (“pax”); приготовление к причащению; получение святых даров и чтение молитвы на основе Мф. 8, 8; благодарение; молитвы; антифон; традиционные слова “ite, missa est” и благословение; чтение Ин. 1, 1–14; молитвы “Ave Maria”, “Salve Regina” и святому Архангелу Михаилу; библейская песнь (canticum) на основе Дан. 3.

Литургия в мосарабском обряде

Название мосарабской литургии указывает на ее распространенность в среде христиан, живших под властью арабов на территории Испании в VIII в. Однако эта форма богослужения употреблялась и ранее, до захвата мусульманами Испании, и в южной части Галлии. Структура литургии отражает большое количество внешних влияний, в том числе с церковным обрядом Северной Африки. При этом элементы восточных обрядов тоже отражаются в данном литургическом чинопоследовании, что свидетельствует об открытости этой формы [4, с. 176]. Одним из наиболее ценных и авторитетных источников по истории литургической традиции Пиренейского полуострова служит трактат епископа Исидора Севильского *De ecclesiasticis officious* («О церковных служениях»)². Именно в этом трактате наиболее полно описано устройство испано-мосарабского евхаристического чина.

Мосарабская и галликанская литургии имеют большое разнообразие форм в зависимости от времени и посвящения богослужения. (Например, см. реконструкцию и перевод на русский язык чина евхаристического мосарабского обряда на праздник Рождества Христова, сделанный А. А. Волковым [5].) На IV Толедском Соборе были приняты каноны, касающиеся развития мессы: о пении аллилуария, чтениях в пасхальный период.

Раннее описание мосарабской мессы составил архиепископ Исидор Севильский. Структура мессы испано-мосарабского обряда предполагает 7 частей: призывание народа на молитву – *oratio admonitionis*; воззвание ко Господу о принятии молитвенных приношений – *invocatio*; молитва о живых и усопших; молитва о единстве перед «целованием мира»; прославление Творца; *confirmatio sacramenti* – призывание Святого Духа на освящение приношения; молитва «Отче наш». В состав мосарабской мессы входят ветхозаветные чтения и библейские гимны (песнь вавилонских отроков – Дан. 3), что является ее отличительной особенностью.

Апостольские чтения распределяются следующим образом:

² Испано-мосарабский календарь по рукописи *Liber ordinum*, Silos, Archivo Monastico, cod.4 (fol.1–3v) / предисл., перев. и коммент. А. А. Волков // *Mater Hispana: христианство в Испании в I тысячелетии: пер. с лат. яз. / сост. протоиерей Андрей Кордочкин. Санкт-Петербург: Алетейя, 2018. С. 572–582.*

в период Великого поста читаются Соборные Послания, после Пасхи – книга Деяний. В остальное время возношение Евангелия (“*Laus tibi Christe*”) предваряется чтением Соборных посланий ап. Павла.

Совершение мессы и служения по мосарабскому обряду благословил папа Иоанн Павел II.

Последование мосарабской литургии:

Предварительные молитвы (Р): антифон на основе притчи о блудном сыне (Лк. 15, 17–19); *Kyrie eleison*; Антифон на основе Пс. 18, 13–14, Пс. 101, 2; *Ave Maria*; Антифон на основе Пс. 117, 1; *Confiteor*; Антифон на основе Пс. 84, 7–8, Пс. 117, 1; Молитва об отъятии неправды и даровании сердца смиренного...; Молитвы у алтаря.

Литургия Слова:

Alleluia – подобие входного антифона (аналог римск. интроита);

Гимн *Gloria* – славословие;

Входной антифон (аналог интроита);

Апостольское чтение с пением хвалитного псалма;

Ветхий Завет или Апокалипсис (чтение);

Чтение Евангелия;

Проповедь;

Приготовление Даров (евхаристическая литургия):

Воспоминание Церкви, молитва о страждущих;

Молитвы о живых и усопших;

Ходатайственные молитвы с поминовением святых, апостолов, священноначалия и др.;

Молитва мира;

Целование мира и благословение народа, состоящее из диалога священника и народа (*dialogus, sanctus, post sanctus*);

Анафора состоит из первой эпиклезы (не ранее 1500 г.), пространной молитвы Префации, вторая эпиклеза, анамнесис.

Заключительные прошения и благодарения;

Молитва «Отче наш»;

Пение Символа веры и преломление хлеба на 9 (кастильская литургия) и на 7 (толедская литургия) частей.

Причащение духовенства и народа. Основной причастный стих на слова 33-го псалма, изменяемый в постный и пасхальный периоды.

Особенность мессы составляют семь молитв архиепископа Исидора Севильского, которые представляют собой семь изменяемых молитвенных формул, а также отсутствие статической анафоры. «Тайносовершительная формула», представляющая слова Христа на Тайной вечере, была введена в 1500 г. и является латинизированной вставкой.

Литургическая богослужебная книга – Ординарий мессы (*Omnium offeretium*) содержит элементы мосарабского обряда в смешении с римским канонem. В целом процесс романизации мосарабского обряда начался довольно рано, начиная с X в. Полноценное восстановление мосарабского обряда, в частности мосарабской мессы, произошло в XX веке, по мере развития и изучения древних рукописей и отделения поздних латинизированных элементов. В настоящее время богослужение совершается периодически в храмах Испании, например на праздники древних испанских святых (св. Ильдефонс Толедский, мосарабский день Благовещения 16 декабря и др.), регулярно – в монастыре св. Клары Ассизской. Широкого и повсеместного распространения мосарабский обряд не получил из-за латинского языка и разницы в годовом цикле богослужений (см. Таблицу 1). Во время отдельных мосарабских богослужений практикуется много вводных элементов, представляющих синтез различных обрядов, для придания внешней атрибутики.

Мосарабский обряд вызывает интерес и за пределами Католической Церкви. Элементы обряда были использованы рядом англиканских общин для реформации собственной литургии [6, с. 595].

Медиоланская литургия

Святитель Амвросий Медиоланский стал епископом Милана в 374 г. Богослужебный обряд, практикуемый на территории Милана, традиционно стал носить его имя, но, очевидно, он существовал и ранее. Католическое архиепископство Милана, в состав которого входит до 1000 приходов, а также приходы Лугано, Бергамо и Павии содержат в употреблении амвросианский, или, иначе, медиоланский обряд. В течение долгого периода этот город был своего рода мультикультурным мегаполисом, так называемым «плавильным котлом» религиозных традиций.

Медиоланская литургия представляет собой сборник литургических форм, соответствующих дням церковного календаря. В настоящее время эта литургия имеет лишь ряд особенностей, отличающих ее от римской мессы. Эти особенности связаны со стремлением иерархии унифицировать обряд и, соответственно, многочисленные редакции служебников. В результате возникли две различные формы: древняя (примерно IV в.) и современная медиоланская литургия. Последняя больше напоминает по форме римскую, а первая – восточные литургии, а также испанскую и галльскую формы. Обновление амвросианского обряда в XX веке было начато в 1972 г. учрежденной Конгрегацией амвросианского обряда с последующим изданием нового церковного календаря и нового амвросианского миссала.

Древнейшие амвросианские рукописи относятся к IX–XII вв. По некоторым свидетельствам, обряд имел распространение за пределами Медиоланского диоцеза, и подобное распространение пресекалось со стороны Римского престола, что привело в итоге к унификации обряда на Тридентском Соборе (1545 г.). Наиболее вероятным считается восточное происхождение амвросианского обряда. В ранней Церкви греческий язык был разговорным языком Медиоланского диоцеза. В целом амвросианский обряд характеризуется широким литургико-богословским многообразием.

Святителем Амвросием была введена традиция антифонных песнопений из восточной Церкви, которая используется в приходе Миланского диоцеза до сегодняшнего дня. Сам святитель Амвросий Медиоланский известен как гимнограф и в западной, и в восточной традиции («Тебе Бога хвалим»).

Чинопоследование амвросианской мессы:

Процессия с пением антифонов (дни торжеств) с возжжением фarosа (в дни памяти святых мучеников);

Литургия оглашенных:

интроит (входной стих); литания; “Kyrie eleison”; молитвы над собравшимися; ветхозаветные / житийные чтения и чтения апостольских посланий; чтение Евангелия; предваряемое пением антифона и аллилуария; проповедь (гомилии); отпуст оглашенных.

Литургия верных:

провозглашение мира, “Kyrie eleison”; целование мира; молитва верных первая; расстилание плата (корпорала) на престоле;

приношение даров при пении антифона и молитвы священнические; Символ веры; «молитва предложения»; анафора; таинство преломления и соединения св. Хлеба и Крови Христовых при пении контррефактория; молитва «Отче наш», предварительные молитвы и причащение духовенства и мирян при пении причастного стиха; молитвы после причастия; благословение и отпуст [7; 8].

Расстилатие плата имеет связь с разворачиванием антимины в Восточной Церкви. Молитва, читаемая над платом, носит название «суперсиндоном» («над пеленами») как аллюзия на погребальные пелены Христа.

В медиоланской литургии сохранен древний элемент приношения даров (хлеба, вина, воды) к алтарю. Дары подносятся мирянами в специальных сосудах к епископу, который благословляет их. Эта часть литургии совершается на торжественном епископальном богослужении. Одновременно исполняются праздничные антифоны, что также роднит литургию с восточной традицией. Ектении, добавляемые на праздничной литургии, отражают восточное влияние. Пение Символа веры перед анафорой – черта не западного, но византийского богослужения (в римской мессе Символ веры поют после проповеди).

Анафора амвросианской литургии в своем раннем варианте звучит на богослужениях на Пасху и в Страстной Четверг. Один из антифонов Страстного Четверга – «Вечери Твоя Тайной причастника мя прими».

Во времена жизни святителя Амвросия и в последующее столетие богослужение Миланской церкви было открыто разным влияниям. Культурное смешение и взаимное обогащение отразились в том числе на жизни Миланской церкви. Однако впоследствии в Католической Церкви имели место попытки запрещения амвросианского обряда – при императоре Карле Великом, во времена Тридентского Собора и в XX веке во время Второго Ватиканского Собора. Епископ Карло Баромео во время контрреформационной деятельности внес амвросианский обряд в миссал, и благодаря этому традиция совершения амвросианской мессы сохранилась до наших дней. В XX веке были переизданы Амвросианский календарь (1975) и Амвросианский миссал (1976).

Галликанская литургия

Галликанский обряд сложился на территории современной Франции (древней Галлии) в середине первого тысячелетия н.э. при династии Меровингов. В отличие от других обрядов Запада, галльский не претерпел полной унификации, и единый центр развития богослужения отсутствовал. В исследованиях принято понятие богослужения «галликанского типа». Существуют различные версии происхождения галльского обряда: отмечают взаимосвязь и зависимость от обряда Северной Италии, а также испанского мосарабского обряда. Последняя связь считается более убедительной [9, с. 370]. При королях Пипине Коротком и Карле Великом стал вводиться римский обряд (конец VIII в.).

Наиболее полный сборник древних литургий галликанского обряда – Готский миссал, датируемый концом VII – началом VIII в. Близость его формул и молитв к византийским образцам указывает на древнее взаимодействие традиций, впоследствии исчезнувшее. Галликанский миссал (*Missale Gallicanum*) отражает древние черты исторического владычества Римской империи над Галльскими провинциями. Франкский миссал (*Missale Francorum*) более поздний и содержит характерные римские черты, что позволяет отнести этот источник к переходному времени в истории галликанской обрядности, как и Галликанский Сакраментарий, содержащий древние галликанские черты.

Галликанская месса имеет множество реконструктивных вариантов, включающих элементы заимствования из кельтских и мосарабских источников. Структура богослужения отражена в сочинениях таких церковных писателей, как епископ Арелатский Цезарий, епископ Парижский Герман, историк св. Григорий Турский.

Чинопоследование галликанской литургии:

Литургия оглашенных:

процессия с пением антифона (испано-мосарабский элемент);

пение Трисвятого на трех языках;

Kyrie eleison и Песнь пророка Захарии (*Benedictus – Prophetia*);

3 чтения из Священного Писания – ветхозаветное, апостольское и Евангелие;

процессия перед чтением Евангелия при пении Трисвятого без «Аллилуиа» и последующий *Sanctus*;

проповедь либо чтение гомилий;
ектения и исход оглашенных (кающихся).

Литургия верных:

Призыв о затворении дверей;

Процессия с Дарами;

Омовение рук;

Ходатайственные молитвы;

Чтение диптихов, поминовение принесших дары, а также
усопших;

Целование мира;

Молитва о верных;

Анафора;

Молитва «Отче наш» с предварительной тайной молитвой свя-
щенника;

Благословение народа и отпуст;

Причащение (не было утверждено как обязательная часть мессы);

2 молитвы после причащения, отпуст.

Галликанская литургическая традиция вызывала особый интерес среди инославных общин, совершивших или рассма-
тривавших переход в Православие. Известны попытки рестав-
рации галликанского обряда и в Русской Православной Церкви,
имевшие место в среде русской эмиграции в юрисдикции митро-
полита Евлогия (Георгиевского) во Франции. По благословению
митрополита Евлогия осуществлялась деятельность братства
парижской церкви Сен-Клу. В 1953 г. Богословской комиссией
Свято-Сергиевского Богословского института в Париже во гла-
ве с прот. Николаем Афанасьевым было высказано отрицатель-
ное решение о возможности использования Римского миссала,
а также галликанского обряда в Православной Церкви [10].
История православных общин галликанского обряда в итоге
привела к возникновению раскольнической, на сегодняшний
день находящейся вне общения с какой-либо Поместной Пра-
вославной Церковью т.н. «Французской Православной Кафо-
лической Церкви». Чин богослужения, практикуемый этой
общиной, был составлен в 1937 г. членами Братства св. Фотия.
Он носил название «Литургия согласно св. Герману Парижско-
му» и совершался на французском языке [11, с. 360]. Содержа-
ние чинопоследования представляет собой сочетание элементов

римской мессы и византийского обряда. Это богослужбное последование не может рассматриваться даже в малой мере как аутентичное древним галликанским источникам и по причине своего новаторского характера не получило авторитетного обсуждения и утверждения. Литургическое значение и положение этой формы остаются весьма спорными.

Заключение

Понять литургические обряды можно только тогда, когда они становятся частью живой богослужбной традиции. Медиоланская и мосарабская традиции до сих пор сохраняются в жизни католических архиепархий. Кроме того, в некоторых православных приходах существуют традиции совершения литургии святителя Амвросия в день его памяти. Это оправдано общими корнями медиоланской литургии, восходящими к традициям Западной и Восточной Церквей (что, в свою очередь, было обусловлено географическим и культурно-религиозным положением Милана). Данная особенность позволяет рассматривать, в частности, амвросианскую литургию в качестве положительного примера для межконфессионального диалога в области литургики. С конца XIX и в течение XX века существовали попытки реконструкции галликанской литургии в православных общинах, которые до сих пор находят свое воплощение в богослужбной практике.

Таким образом, анализируя историю западных евхаристических чинопоследований, можно заметить, что именно область богослужения могла до определенного времени оставаться пространством богословского взаимодействия, поскольку литургическое разнообразие предусмотрено устройением Церкви. Произошедшая с течением времени унификация западного обряда, утверждение редуцированного Римского миссала параллельно с развитием схоластического богословия постепенно приводили к большей интеграции догматических черт в структуру богослужения. Это является существенным фактором, влияющим на возможность реконструкции и практики западнообрядной литургии в общинах, ищущих воссоединения с Православием.

Список литературы

1. *Силуан (Туманов), игум.* Древние Литургии: разные формы, она суть / игумен Силуан (Туманов). – Текст : электронный // Вода живая : официальное издание Санкт-Петербургской епархии Русской Православной Церкви. – URL: http://aquaviva.ru/journal/drevnie_liturgii_raznye_forma_odna_sut (дата обращения: 25.01.2022).
2. *Желтов М., прот.* Анафора / протоиерей Михаил Желтов. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. – Т. 2. – ISBN 5-89572-007-2. – С. 179–289.
3. *Киприан (Керн), архим.* Евхаристия. – Москва : Храм св. Космы и Дамиана на Маросейке, 2006. – 336 с. – ISBN 5-89825-005-0. – Текст : непосредственный.
4. *Мояренко, А.* Испано-мосарабская литургия: историческое развитие и чинопоследование / А. Мояренко. – Текст : непосредственный // Христианское чтение. – 2006. – № 26. – С. 166–187.
5. *Волков, А. А.* Епископ Исидор Севильский и его трактат De ecclesiasticis officious как источник сведений о литургической традиции древней Церкви / А. А. Волков. – Текст : непосредственный // Христианское чтение. – 2016. – № 6. – С. 139–153.
6. *Ткаченко, А. А.* Испано-мосарабский обряд / А. А. Ткаченко. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. – Т. 27. – ISBN 978-5-89572-050-9. – С. 584–596.
7. *Никитин, С. И.* Амвросианский обряд / С. И. Никитин. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. – Т. 2. – ISBN 5-89572-007-2. – С. 111–117.
8. *Михаил (Арранц), иером. (кат.).* Евхаристия Востока и Запада / иеромонах Михаил (Арранц). – Текст : электронный // Азбука веры : православный портал. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogoslužhenie/evharistija-vostoka-i-zapada/3_35 (дата обращения: 04.02.2022).
9. *Тюшагин, В. В.* Галликанский обряд в Православной Церкви // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. 10. – ISBN 5-89572-016-1. – С. 368–372.

10. *Слесарев, А.* Православие западного обряда: исторический путь от церковной миссии к расколу / А. Слесарев. – Текст : электронный / Религаре : сайт. – URL: http://www.religare.ru/2_60862.html (дата обращения: 04.02.2022).

11. *Ткаченко, А. А.* Галликанский обряд / А. А. Ткаченко. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Т. 10. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – ISBN 5-89572-016-1. – С. 358–368.

Статья поступила в редакцию 16.06.2022.

Статья поступила после рецензирования 28.06.2022.

Статья принята к публикации 05.09.2022.

UDC 264–912.5

EUCCHARISTIC ORDER OF SERVICES OF THE WESTERN RITE

Vladimir A. Sergunin, Archpriest
Master of Arts in Religion
PhD Student at the Department of General
History of Derzhavin Tambov State
University Senior Lecturer
Tambov Theological Seminary
3 M. Gorkogo Street
Tambov, Tambov Region
392000, Russia
E-mail: vlaserg@gmail.com

For citation: Sergunin V. A., archpriest Eucharistic order of services of the Western Rite. DOI: 10.51216/2687–072X_2022_4_140. EDN: KTSRXB // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 4 (21), pp.140–163. (in Russian).

Abstract

The article is devoted to the history, content of the order of services of the Western Rites and modern practice of the celebration of the Eucharist, which existed during the first millennium of the undivided Church in the west of the Roman Empire and subsequently practiced by the Catholic Church. The

relevance of the issue is due to the interest in the study of the ancient liturgies of the Western rite, in particular the possibility of their use in communities seeking unity with Orthodoxy. The purpose of the article is to compare the ancient order of services of the Western Rite and determine their possible variants, similar to the practice of the Eastern Churches.

The article discusses common features of Western rites, limited either territorially or institutionally (within a specific monastic order), in comparison with the universal rite of the Roman Mass. Through a comparative historical analysis, the main differences between the ancient Western liturgies and the post-reform Roman mass are determined (a brief history of the rite before and after the Second Vatican Council of 1962 is presented).

It is shown that the Mozarabic and Gallican liturgies, according to ancient sources, have a greater variety of prayers and that the Mediolan (Ambrose) rite in its pre-reform form retained many features of the Eastern liturgical tradition. The Gallican mass has various reconstructive variants, including elements of borrowing from Celtic and Mozarabic sources. An attempt to recreate it was made in the 20th century for possible use in Western Rite communities wishing to join Orthodoxy, as well as for the general expansion of liturgical experience in line with church tradition.

Keywords: Ambrosian liturgy; Mozarab liturgy; Gallican liturgy; Second Vatican Council; Western Rite; Eucharist.

References

1. Siluan (Tumanov), Hegumen. *Drevnie Liturgii: raznye formy, odna sut'* [Ancient Liturgies: different forms, the same essence]. *Ofitsial'noe izdanie Sankt-Peterburgskoi eparkhii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi "Voda zhivaya"* [Official publication of St. Petersburg diocese of the Russian Orthodox Church "Living water"]. (In Russian). Available at: http://aquaviva.ru/journal/drevnie_liturgii_raznye_forma_odna_sut (accessed: 25.01.2022).

2. Zheltov M., Archpriest. *Anafora [Anaphora]*. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church-Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2001, vol. 2, pp. 179–289. (In Russian).

3. Cyprian (Kern), Archimandrite. *Evkharistiya* [Eucharist]. Moscow, Church of St. Cosmas and Damian on Maroseyka Publ, 2006, 336 p. (In Russian).

4. Moyarenko A. *Ispano-mosarabskaya liturgiya: istoricheskoe razvitie i chinoposledovanie* [Spanish-Mozarabic liturgy: historical

development and rites]. *Khristianskoe chtenie* [Christian reading]. 2006, no. 26, pp. 166–187. (In Russian).

5. Volkov A. A. Episkop Isidor Sevil'skii i ego traktat *De ecclesiasticis officious* kak istochnik svedenii o liturgicheskoi traditsii drevnei Tserkvi [Bishop Isidore of Seville and his treatise *De ecclesiasticis officious* as a source of information about the liturgical tradition of the ancient Church]. *Khristianskoe chtenie* [Christian reading]. 2016, no. 6, pp. 139–153. (In Russian).

6. Tkachenko A. A. Hispano-mosarabskii obryad [Spanish-Mozarabic rite]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church-Scientific Center “Orthodox Encyclopedia” Publ., 2016, vol. 27. (In Russian).

7. Nikitin S. I. Amvrosianskii obryad [Ambrosian rite]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church-Scientific Center “Orthodox Encyclopedia” Publ., 2001, vol. 2, pp. 111–117. (In Russian).

8. Michael (Arrantz), Hieromonk (Catholic). Evkharistiya Vostoka i Zapada [Eucharist of East and West]. *Pravoslavnyi portal “Azbyka very”* [Orthodox portal “ABC of faith”]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/evkharistija-vostoka-i-zapada/3_35 (accessed: 04.02.2022).

9. Tyushagin V. V. Gallikanskii obryad v Pravoslavnoi Tserkvi [Gallican rite in the Orthodox Church]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church-Scientific Center “Orthodox Encyclopedia” Publ., 2005, vol. 10, pp. 368–372. (In Russian).

10. Slesarev A. Pravoslavie zapadnogo obryada: istoricheskii put' ot tserkovnoi missii k raskolu [Orthodoxy of the Western Rite: the historical path from the church mission to the schism]. *Sait Religare* [Religare site]. (In Russian). Available at: http://www.religare.ru/2_60862.html (accessed: 04.02.2022).

11. Tkachenko A. A. Gallikanskii obryad [Gallican rite]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church-Scientific Center “Orthodox Encyclopedia” Publ., 2005, vol. 10, pp. 358–368. (In Russian).

Received 16 June 2022.

Reviewed 28 June 2022.

Accepted for press 05 September 2022.

ДУХОВНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

УДК 81–112.2;
811.161.1.06

<https://elibrary.ru/ktxabj>

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Грудинина Елена Валерьевна
кандидат филологических наук,
проректор по научной работе,
заведующий магистратурой
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: evgrudinina@mail.ru

Для цитирования: Грудинина Е. В. К вопросу о периодизации и проблемах развития русского литературного языка. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_164. EDN: KTXABJ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 4 (21). С. 164–182.

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме осмысления доминирующих тенденций в развитии русского литературного языка в контексте его периодизации. Автор обращается к истории формирования русского литературного языка под влиянием восточнославянской и южнославянской языковых систем, подчеркивая их тесную взаимосвязь и позитивную роль в процессе его становления. При рассмотрении проблемы периодизации развития русского литературного языка подчеркивается социальная обусловленность языковых процессов, отмечены основные тенденции и негативные факторы, оказавшие воздействие на национальный язык на каждом историческом этапе. Особое внимание уделено проблемам развития современного русского литературного языка (эсперантизации, депоезтизации, междометизации речи), которые, с точки зрения автора, имеют духовную природу и связаны с общей тенденцией к вытеснению понятий духовной сферы из общественного сознания и, как следствие, из речи большинства носителей языка (десакрализация). В заключение сделан вывод о том, что в современном языковом дискурсе художественная литература утрачивает принадлежавшие ей ранее нормотворческие

функции, которые в настоящее время постепенно переходят в область СМИ, прежде всего электронных (сеть Интернет). В работе используются историко-хронологический, феноменологический, структурный методы научного исследования.

Ключевые слова: современный русский литературный язык; языковые стили; языковые нормы; периодизация; негативные тенденции в речи.

Введение

Русский литературный язык является одним из наиболее ценных социокультурных ресурсов современного российского общества. Его глубокое изучение и сохранение для последующих поколений относится к числу важнейших задач государства в целом и каждого гражданина в отдельности, чем и обусловлена актуальность данного исследования.

Уникальность русского литературного языка состоит в том, что его историческое формирование и развитие происходило на основе параллельного взаимообогащающего влияния двух славянских языков – восточнославянского (древнерусского) и церковнославянского (восточнославянского извода старославянского языка). В современном языковом дискурсе по-прежнему наблюдаются черты этого языкового слияния, что во многом определило богатство и разнообразие лексического и грамматического строя нашего национального языка.

Вместе с тем на каждом этапе своего развития русский литературный язык претерпевал определенные негативные воздействия как со стороны внешней языковой среды (неоправданные иностранные заимствования), так и внутренние (социально обусловленные деструктивные речевые тенденции). В связи с этим возникает необходимость комплексного осмысления проблем чистоты и рационального использования ресурсов русского литературного языка в контексте периодизации его развития, что составляет цель данной работы.

Объектом настоящего исследования является русский литературный язык в его историческом развитии. Предмет исследования – доминирующие тенденции и негативные факторы, воздействующие на развитие русского литературного языка на каждом этапе.

Истоки русского литературного языка

История развития русского литературного языка берет свое начало со времен распространения славянской письменности и православной духовной культуры в Киевской Руси (XI–XII вв.). Его формирование происходило под непосредственным влиянием двух языковых систем: устной восточнославянской и письменной церковнославянской, что позволило некоторым ученым (С. П. Обнорский, Б. А. Успенский, М. Л. Ремнева) говорить о своеобразном антагонизме южнославянского и восточнославянского языковых начал и даже о так называемой «диглоссии» – такой социокультурной среды, в которой «церковнославянский язык получает статус языка официального культа, противопоставляясь русскому языку прежде всего как язык сакральный языку профанному» [1, с. 9]. Однако большинство ученых, в числе которых Н. С. Трубецкой, Г. О. Винокур, В. В. Виноградов, Б. А. Ларин, А. И. Горшков, В. В. Колесов, А. И. Ефимов, Н. А. Мещерский, А. С. Львов, М. Г. Булахов, убедительно доказали органическое единство двух истоков русского литературного языка, которые, с точки зрения В. В. Виноградова, были лишь двумя разновидностями одного языка, между которыми наблюдалось «живое взаимодействие и динамическая координация» [2, с. 87]. В связи с этим Н. А. Поддячая справедливо заключает, что «именно ближайшее родство и глубокое структурное единство двух языков создали наиболее благодатную почву для обогащающего влияния старославянского языка на формирующийся из собственных корней древнерусский литературный язык, для ускорения развития молодого восточнославянского литературного языка по примеру такого высокоразвитого книжного языка, каким был старославянский» [3, с. 193].

В контексте исторического развития русского литературного языка важно провести разграничение понятий «древнерусский язык», «старославянский язык» и «церковнославянский язык». Старославянский – первый письменный литературный язык всех славян, содержащий в себе характерные черты большинства славянских диалектов, созданный святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием для проповеди Православия на славянских землях. В определенном смысле это язык искусственный, матери-

альной основой которого послужил македонский диалект древнеболгарского языка (южнославянский язык).

Е. Н. Иваницкая подчеркивает, что «старославянский не является предком древнерусского языка. Это родственные языки, восходящие к праславянскому. Не следует также путать старославянский язык с церковнославянским. Церковнославянский – это язык Православной Церкви, получившийся в результате взаимодействия старославянского с живым русским языком» [4, с. 13]. На наш взгляд, точнее называть церковнославянский восточнославянским изводом старославянского языка, который, в силу приобретенной со временем структурной и лексической близости с древнерусским языком, явился важной составляющей русского литературного языка. Старославянский в настоящее время является языком «мертвым», поскольку безвозвратно прошел период общеславянского единства, в который он был создан, и в настоящее время он не используется ни одним народом. Церковнославянский язык существует и сейчас, являясь языком православного богослужения и языком богообщения, на нем создаются новые богослужебные тексты (кондаки, тропари и величания, акафисты новопрославленным святым, молитвы на разные случаи жизни). Он продолжает оказывать облагораживающее влияние на современный русский язык и сам отвечает на новые тенденции и вызовы окружающей действительности, сопрягая их с высокими духовно-нравственными идеалами Православия и традициями Церкви.

Так, например, в Молитве о Святой Руси, возглашаемой по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла за каждой литургией во всех храмах Русской Православной Церкви, дается нравственная оценка современным событиям военного конфликта на Украине: «се бо брани хотяции ополчишися на Святую Русь, чающе разделить и погубити единый народ ея», а также в многочисленных призывах к Богу содержится прошение об укреплении наиболее важных духовно-нравственных качеств всех соотечественников, противостоящих злым силам: «духа братолюбия», «мудрости», «крепости духа», «веры», «надежды», «любви». Эта молитва звучит одновременно и традиционно, и очень актуально, наглядно демонстрируя неразрывную связь времен и вечность, незыблемость христианских идеалов. Даже совершенно не знающий церковнославянского, но владеющий

русским языком человек без труда поймет этот текст, если его чувства и мысли звучат с ним в унисон.

Проблема периодизации развития русского литературного языка

В рассмотрении вопроса о периодизации ранних этапов развития русского литературного языка сходятся точки зрения большинства исследователей: с конца X вплоть до конца XIII столетия существовало не только органическое единство восточнославянской и южнославянской первооснов в структуре предка нашего языка, но и сам восточнославянский (иначе – древнерусский) язык существовал в единстве трех своих диалектов, которые в дальнейшем начали путь самостоятельного развития как русский, украинский и белорусский. Иными словами, существование собственно русского национального языка берет начало в XIV веке, и в период становления до конца XVII столетия его было бы корректнее именовать старорусским языком. Следующий этап – конец XVII–XVIII века – период формирования великорусского языка, государственного языка русской нации. И с первой трети XIX века (условно определяемого расцветом творчества А. С. Пушкина) ученые определяют начало современного русского литературного языка.

Вопрос о периодизации развития **современного русского языка** является более дискуссионным в науке. А. С. Пушкин своим творчеством завершил процесс формирования русского литературного языка. Неслучайно именно с него начинается золотой век русской литературы. М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь, Ф. И. Тютчев, И. А. Гончаров, Н. А. Некрасов, И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов... Ни одна из мировых литератур не может сравниться глубиной и разнообразием талантов с русскими писателями XIX века. Но появление произведений этих авторов было бы невозможно без гения Пушкина, который, по его собственным словам, учился русскому языку у московских просвирен. Будучи дворянином и высокообразованным человеком своего времени (окончил Царскосельский лицей), он в полной мере впитал в себя лучшие соки русской национальной культуры и русской речи, во многом благодаря няне Арине Родионовне. Произведения Пушкина произвели в обществе начала XIX века эффект фейерверка: в них была лёгкость и простота разговорного

просторечия, но одновременно величие и глубина книжного стиля. Пушкин не опасался разрушить принципы Ломоносовской теории «трёх штилей», которая к тому времени давно устарела, он смело соединял в своих произведениях лексику высокого, среднего и низкого стилей, иноязычную и русскую. В результате ему удалось выразить в своём творчестве национальную идею именно в тех словах и выражениях, как мыслили и говорили его современники, как мыслим и говорим сегодня мы:

«Два чувства дивно близки нам.
В них сердце обретает пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века,
По воле Бога самого,
Самостоянье человека,
Залог величия его...» [5, с. 496].

XX век с его революционной перестройкой социально-политической и духовно-нравственной жизни российского общества стал новой страницей в развитии русского литературного языка, внес существенные изменения в его нормы. Вместе с тем ведущие деятели культуры и мастера слова в этот период возвысили свой голос в защиту языка как национального достоинства, отмечали необходимость соблюдения разумного баланса между традицией и новаторством в использовании языковых ресурсов. Так, один из наиболее ярких представителей русского футуризма В. Маяковский, критикуя своих товарищей по цеху, чрезмерно увлекшихся словотворчеством и полностью игнорирующих грамматические нормы, призывал: «...когда ты даешь революционную боевую песнь, то помни, что мало в этой песне дать случайное выражение, которое подвернется под руку, а подбирай слова, которые выработали до тебя поколения предыдущей литературы, чтобы два раза не делать одной и той же работы»¹.

¹ Маяковский В. В. Полное собрание сочинений. В 13 т. Т. 12. Статьи, заметки, стенограммы выступлений. С. 55 // ЛитМир: электронная библиотека. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=180841&p=55> (дата обращения: 05.05.2022).

М. Горький, обращаясь к молодым литераторам, делающим первые шаги в области искусства слова, писал: «Уместно будет напомнить, что язык создается народом. Деление языка на литературный и народный значит только то, что мы имеем, так сказать, “сырой” язык и обработанный мастерами. Первым, кто прекрасно понял это, был Пушкин, он же первый и показал, как следует пользоваться речевым материалом народа, как надобно обрабатывать его. Художник – чувствилище своей страны, своего класса, ухо, око и сердце его; он – голос своей эпохи. Он обязан знать как можно больше, и чем лучше будет знать прошлое, тем более понятным явится для него настоящее время, тем сильнее, глубже почувствует он универсальную революционность нашего времени и широту его задач. Обязательно необходимо знать историю народа, и так же необходимо знать его социально-политическое мышление»².

Тем самым писатель наметил две важнейшие проблемы, связанные с развитием языка: с одной стороны – *наследование лучших традиций словесного искусства и творчества предшествующих поколений*, а с другой стороны – *активное освоение и внедрение в язык новых явлений и понятий окружающей действительности, формирование новой языковой картины мира*. И важную роль в этом процессе М. Горький отводил писателям, художникам слова, которых он именовал «чувствилищем своей страны». Этот интересный авторский неологизм образован от глагола «чувствовать» по модели слов высокого книжного стиля типа «чистилище», «судилище». Таким образом Горький стремился подчеркнуть особую важность той области общественной жизни, где писатели играют определяющую роль, становясь «властителями дум», создавая языковой вкус своей эпохи.

Одним из писателей, наиболее отчетливо отразивших в художественной прозе 1920–1930-х годов дух времени, был Андрей Платонов. В его произведениях причудливо сочетаются несовместимые на первый взгляд стилистические элементы: в узком контексте употребляется профессиональная, официально-деловая,

² Горький М. О том, как я учился писать. Москва: Эксмо, 2003. URL: <https://iknigi.net/avtor-maksim-gorkiy/61274-o-tom-kak-ya-uchilsya-pisat-maksim-gorkiy/read/page2.html#:~:text=Уместно%20будет%20напомнить%2C%20что%20язык, народа%2C%20как%20надобно%20обрабатывать%20его> (дата обращения: 05.05.2022).

церковнославянская и разговорно-просторечная лексика и фразеология; эллиптические конструкции и «рваный синтаксис» соседствуют с пространными, многосоставными синтаксическими периодами. Характеризуя авторский стиль А. Платонова, Иосиф Бродский объяснял его необычность и эклектичность стремлением выразить языковыми средствами сущность коммунистической идеологии как социального утопизма. При этом он подчеркивал органическую связь языка с общественным мышлением: «Вообще следует отметить, что первой жертвой разговоров об Утопии – желаемой или уже обретенной – прежде всего становится грамматика, ибо язык, не поспевая за мыслью, задыхается в сослагательном наклонении и начинает тяготеть к вневременным категориям и конструкциям; вследствие чего даже у простых существительных почва уходит из-под ног, и вокруг них возникает ореол условности. Таков, на мой взгляд, язык прозы Андрея Платонова, о котором с одинаковым успехом можно сказать, что он заводит русский язык в смысловой тупик или – что точнее – обнаруживает тупиковую философию в самом языке» [6, с. 49].

Таким образом, можно выделить третью проблему, связанную с функционированием языка, – это *передача языковыми средствами специфического вкуса эпохи*, которая, с одной стороны, обусловлена внешними обстоятельствами жизни социума, а с другой – личным творческим потенциалом и языковой компетентностью автора.

Тенденции новейшего периода развития русского литературного языка

К середине прошлого столетия возникла необходимость научного осмысления целого ряда вопросов, связанных с формированием норм **русского литературного языка новейшего периода**, который условно может быть поделен на два этапа: **советский** и **постсоветский**. Одну из первых попыток такого анализа в филологическом и социокультурном аспектах предпринял представитель Московской лингвистической школы М. В. Панов в статье «О развитии русского языка в советском обществе (к постановке проблемы)» (1962). Подчеркивая непосредственную связь социально-политической ситуации и тенденций развития национального

языка, автор выделил три основных этапа формирования норм русского литературного языка в послереволюционный период. «Литературный язык 20-х годов можно представить в виде двух концентрических окружностей. Меньшая – это строго нормативная речь, продолжающая традиции XIX – начала XX века. Большая – это пестрая и неустойчивая речь, которую только в потенции можно было назвать литературной. <...> Строго литературная речь поглощала полулитературную, ассимилировала ее, сама обогащаясь и внутренне преобразуясь. Новые носители литературного языка часто еще не сознавали всех функциональных различий внутри литературной языковой системы, не принимали в расчет контрастность между нормативными и ненормативными фактами речи. Особенности литературной речи активно усваивались, но самое представление о должном в языке, о норме оставалось во многих случаях еще чисто диалектным» [7, с. 48]. Под «диалектным представлением о норме» ученый понимал отсутствие четкой стилистической и семасиологической иерархии языковых средств, вследствие которой оказываются размыты границы допустимого в речи. М. В. Панов отмечал, что «языковая смута» 1920-х годов нашла отражение в литературе этого периода: «Речевые контрасты были использованы с целями экспрессивно-художественными; они соответствовали идейно-образным представлениям в произведении. Типизированные речевые маски получали эстетическую оценку; факты речи были соотнесены с литературной языковой нормой (субъективно преломленной в сознании писателя)» [7, с. 49].

Второй период развития литературного языка советского периода – 1930–40-е годы. Для него, как отмечал М. В. Панов, было характерно укрепление литературно-языковых норм: «Нейтральный стиль, самый нормативный, самый традиционный и устойчивый, становится особенно желанным в литературном языке и оттесняет другие стилистические системы. Идет шлифовка семантических соотношений в этом стиле» [7, с. 50]. То есть ученый выстраивал свою стилистическую модель на основе противопоставления некоего «нейтрального» (немаркированного с функциональной точки зрения) стиля и ряда функционально маркированных стилей (художественный, деловой, бытовой). При этом он указывал на наметившуюся негативную тенденцию «обескровливания», упрощения функционально маркированной речи, стремления подтянуть

ее к требованиям «нейтрального стиля», что явилось побочным эффектом укрепления языковых норм. Так, например, «использование в художественной литературе речевых масок, воспроизводящих просторечную, арготивную, диалектную речь, стало иногда восприниматься настороженно и враждебно, даже если включение этих речевых характеристик было оправдано образной структурой произведения» [7, с. 51].

Третий период формирования современной системы языковых норм, с точки зрения М. В. Панова, начался в 1950-е годы и завершился ориентировочно с концом советской эпохи (конец 1980-х годов). «В центре внимания теперь находится разработка внутрилитературных стилистических контрастов; сам литературный язык теперь понимается как система стилей; каждому из них присуща своя нормативность. ...настало время интенсивно, напряженно совершенствовать эти внутрилитературные соотношения. Все окрашенные стили (разговорный, книжный, ораторский и т.д.) соотнесены с нейтральным; только после укрепления нейтрального стиля стало возможно глубокое развитие “окрашенных” стилей. В художественной литературе снова возникают тенденции инкрустировать литературную речь жаргонными характеристиками, остро индивидуальными отклонениями от литературности, но на строгом фоне общелитературной, точно нормированной речи» [7, с. 53]. Примером тому может служить не только литература (творчество поэтов-шестидесятников, В. С. Высоцкого, проза В. П. Астафьева, Ч. Айтматова), но и речь некоторых политических лидеров (например, М. С. Горбачева).

Из приведенной периодизации процесса формирования норм русского литературного языка в ранний и средний советский период становится очевидным, что важнейшим фактором данного процесса явилась стилистическая дифференциация языковых ресурсов. В поздний советский период наметилась тенденция к размыванию стилистических границ. С точки зрения современной стилистической модели русского языка, выделение некоего «нейтрального стиля» выглядит нецелесообразным, поскольку в ней четко определена функциональная нагрузка каждого из стилей, и в этом смысле «нейтральность» несовместима с такой функциональностью. Более того, негативные явления, связанные с нейтрализацией признаков стилистической дифференциации в речи,

а также неоправданное смешение стилей, агрессивная «экспансия» одного из стилей в нормативные пределы другого отмечались многими филологами и литераторами второй половины XX века.

Начиная с 1990-х годов начался **постсоветский этап** развития русского литературного языка, который, как и ранний советский период, характеризовался «языковой смутой» и потерей языкового вкуса. «К концу столетия язык художественной литературы утрачивает нормотворческую значимость. Восприимчиком этой функции становится язык медиальных средств, причем прежде всего СМИ устных» [8, с. 100]. Л. М. Гареева отмечает, что «классические произведения прошлых веков потому и не вызывают интереса у молодежи, что они слишком далеки от современных реалий, непонятны и тяжелы для восприятия, особенно в языковом отношении» [9, с. 120].

В 2001 году в научном отчете по направлению экологии языка и речи профессор В. Г. Руделев, заведующий кафедрой русского языка Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, выявил несколько взаимосвязанных негативных явлений, которые наносят «наиболее ощутимый урон экологическому равновесию русского языка и русской речи»: эсперантизация языка, депоэтизация и междометизация речи [10, с. 10]. Первая из них заключается в утрате авторскими произведениями национального колорита и «духа языка», что превращает их в безликие тексты. Явление *эсперантизации* характерно прежде всего для научного и официально-делового стилей, а от них (вирусом «канцелярита») транслируется на другие языковые стили. *Депоэтизация*, связанная с устранением из речи индивидуальных творческих черт, по мнению В. Г. Руделева, во многом вызвана схоластическим и формальным подходами к изучению языка, к анализу литературных произведений, когда грамматический разбор разрушает единство и поэтичность образа и в дальнейшем человек утрачивает способность к образному выражению мысли. *Междометизация* может быть определена как смысловая девальвация, опустошение слова в контексте и выражается в частотном использовании слов-паразитов, шаблонных и клишированных фраз, а также в замене живого слова мертвой обценной лексикой.

Следует отметить, что процесс распространения обозначенных профессором Руделевым негативных явлений прямо пропорцио-

нален процессу разрыва связи современных носителей языка с духовным потенциалом церковнославянского языка. Результатами этого процесса *десакрализации речи* (термин автора статьи. – Е. Г.) являются оскудение лексического запаса, неспособность к восприятию богослужения и текстов духовного содержания, а также классической русской литературы, стержнем которой всегда была православная культура. Не случайно еще в 1998 году академик Д. С. Лихачев возвысил свой голос в защиту церковнославянского языка как языка Русской Православной Церкви и национальной духовной культуры, отметив необходимость его возвращения в качестве учебного предмета в образовательные учреждения: «Если мы откажемся от языка, который великолепно знали и вводили в свои сочинения Ломоносов, Державин, Пушкин, Лермонтов, Тютчев, Достоевский, Лесков, Толстой, Бунин и другие, – утраты в нашем понимании русской культуры будут невосполнимы. <...> Отказ от употребления его в Церкви, изучения в школе приведет к дальнейшему падению культуры в России» [11, с. 276–279].

По прошествии четверти века становится очевидным, что тревога Д. С. Лихачева была ненапрасной. Уничтожение информационных границ посредством сети Интернет привело к двум противоречивым последствиям: с одной стороны, любой человек теперь может стать автором и оратором, донести свои взгляды и мысли до широкой аудитории (что ранее было недоступно даже самым талантливым писателям); с другой стороны, в этих многочисленных информационных потоках чрезвычайно редко встречаются авторы, владеющие в совершенстве языковыми ресурсами и искусством слова. Проблематика речевого общения становится все более прагматичной, а способы выражения мыслей и чувств все более скудными. Письменная речь заметно уступает устной с расширением влияния видеоконтента: написание и чтение текста утрачивает смысл в сознании носителей языка, если его можно заменить съемкой и просмотром видеоматериала.

Интернет-среда формирует современный новояз, понимаемый как «возникшая в русскоязычном коммуникативном пространстве новая лексика, новые формы речевого поведения. <...> ...становится все более заметным влияние Интернета и, в первую очередь, социальных сетей (употребление сокращений, “транслита”, аббревиатур и англицизмов). Также молодежь часто использует

“классические” приемы создания новых лексем: переименование денотата уже известных слов и выражений (например, слово *шкура* начало использоваться как неуважительное обозначение по отношению к девушке, хотя раньше в жаргонах обозначало корыстного, продажного человека); метафоризацию (*сидеть в ВК* – это значит быть зарегистрированным в названной соцсети); словообразование и словоизменение уже существующих лексем (*залипнуть, вписка, ...отжечь, ...откосить* и т.п.).

Следует особо выделить слова английского происхождения, прочно закрепившиеся в речи современной российской молодежи. Они используются как варваризмы, то есть в написании передаются русскими буквами (“транслитом”), а при словоизменении могут уподобляться русским словам, то есть склоняются и спрягаются как русские лексемы (*хайп, хейтер, чилить, изи, го, свайп, бодишейминг, бодипозитив, краудфандинг, бинджвотчинг, фуди, юзать, стримить, абьюзер* и др.)» [9, с. 119, 121].

Общение в социальных сетях, которое является современной формой устного разговорного стиля, все чаще происходит с использованием «эмодзи» и «смайлов» – специальных символических изображений, выражающих различные чувства, отношение к субъектам и объектам речи, а также вульгаризмов (включая obscene лексикку); знаки препинания практически отсутствуют. Это своеобразное «дно» языковой стилистической системы, в которой наиболее контрастно просматриваются описанные выше негативные тенденции речи: десакрализация, депоэтизация, междометизация и эсперантизация. Однако в целом для сохранения современного русского литературного языка необходимо выполнение трех основных условий:

1) не придавать официальный статус лексике и фразеологии современного «новояза», не вводить в словари и не изучать в школе, вследствие чего «он так и останется за пределами литературного языка и не сможет серьезно повлиять на его развитие» [9, с. 120];

2) позаботиться о создании в каждом из языковых стилей образцовых произведений, которые могут быть восприняты носителями языка в качестве речевого эталона;

3) возродить преподавание церковнославянского языка в учебных заведениях (например, в качестве факультативного курса в среднем звене и в рамках дисциплины «Родной язык», введен-

ной в начальной школе), что позволит преодолеть трагический разрыв двух языковых систем, лежащих в основании русского литературного языка.

Заключение

Русский литературный язык прошел длительный путь развития от древнерусского языка, существовавшего в органическом единстве с письменным церковнославянским (X–XIII века), через бурный и плодоносный период золотого века, творческий поиск, формирование стилистической модели и научное осмысление норм в веке XX, до современного состояния. На каждом этапе возникали образцовые произведения литературы, служившие эталоном речи для всех носителей языка, вырабатывался разумный баланс между следованием традиции и новаторством.

В литературе по стилистике и культуре речи последних десятилетий отмечается, что «заметно ослабевает влияние современных художественных текстов на литературный язык. На динамику литературной нормы все большее влияние оказывают функциональные стили, развивающиеся в среде социо-профессиональных течений: в публицистике, в средствах массовой информации, деловой речи, профессиональной и научной речи» [12, с. 93]. На этом основании некоторые ученые делают вывод о том, что «художественная литература утрачивает свои нормотворческие функции. На современном этапе развития языка эти функции переходят к средствам массовой информации, так как именно тексты, продуцируемые СМИ, являются источником формирования и удовлетворения коммуникативных запросов представителей социума» [13, с. 181]. И эти запросы оказываются, в большинстве своем, весьма примитивны. Причиной тому является главная негативная тенденция современного языкового дискурса – десакрализация речи, которая выражается в разрыве связи современных носителей русского языка с духовными ценностями и традициями предшествующих поколений, в утрате потребности и способности к богообщению, в замене в процессе коммуникации высокого низменным, священного профанным под влиянием глобальной идеологии общественного потребления.

Таким образом, ключевым вопросом развития русского литературного языка на современном этапе является сохранение его статуса

как литературного, что зависит от соотношения духовного и прагматического аспектов в использовании его ресурсов носителями языка.

Сможет ли нынешнее поколение носителей языка преодолеть тенденцию к узко утилитарному, потребительскому отношению к языку? Осознаем ли мы духовный потенциал родного языка? Способны ли мы возобновить прерывающуюся связь с культурным курсом прошлых поколений? Ответы на эти вопросы имеют поистине судьбоносное значение для нашего государства и всего русского мира.

Список литературы

1. *Успенский, Б.А.* Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX) / Б. А. Успенский. – Москва : Гнозис, 1994. – 240 с. – ISBN 5 7333-0426-X. – Текст : непосредственный.

2. *Виноградов, В.В.* Избранные труды. История русского литературного языка / В. В. Виноградов. – Москва : Наука, 1978. – 326 с.

3. *Поддячая, Н.А.* Проблема происхождения русского литературного языка : современное звучание / Н. А. Поддячая. – Текст : непосредственный // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2020. – № 3 (12). – С. 185–197.

4. *Иваницкая, Е.Н.* Историческая грамматика русского языка : учебник / Е. Н. Иваницкая. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2021. – 194 с. : ил., табл. – Режим доступа : по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=616522> (дата обращения: 07.11.2022). – ISBN 978-5-4499-2518-3. – DOI 10.23681/616522. – Текст : электронный.

5. *Пушкин, А.С.* Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1 / А. С. Пушкин. – Москва : Художественная литература, 1985. – 736 с.

6. *Бродский, И. А.* (1940–1996). Сочинения. В 4 т. Т. 4 / Иосиф Бродский ; сост. и подгот. Г. Ф. Комаров. – Санкт-Петербург : Культ.-просвет. о-во «Пушкин. Фонд» : Третья волна, 1995. – Т. 4. – 1995. – 332 с. – ISBN 5-85767-081-0. – Текст : непосредственный.

7. *Панов, М.В.* О развитии русского языка в советском обществе : (к постановке проблемы) / М. В. Панов. – Текст : непосредственный // Труды по общему языкознанию и русскому языку : в 2 т. / М. В. Панов. – Москва : Языки славянской культуры, 2007. – Т. 2. – ISBN 5 9551-0034-2. – С. 26–65.

8. *Немищенко, Г.П.* Динамика речевого стандарта современной публичной вербальной коммуникации : проблемы, тенденции развития / Г. П. Немищенко. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 2001. – № 1. – С. 98–132.

9. *Гареева, Л.М.* Современный русский новояз: разновидности и тенденции развития / Гареева Л. М. – DOI <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.96.6101>. – Текст : электронный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 6 (96), ч. 3. – С. 119–121. – URL: <https://research-journal.org/wp-content/uploads/2020/06/6-3-96.pdf#page=119> (дата обращения: 07.11.2022).

10. *Руделев, В.Г.* Исследование проблем экологии языка и речи : (научный отчет) / В. Г. Руделев. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2001. – Вып. 1 (21). – С. 10–19.

11. Богослужебный язык Русской Церкви : история, попытки реформации / ред.-сост. Н. Каверин ; отв. ред. архимандрит Тихон (Шевкунов). – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 1999. – 411 с. – Текст : непосредственный.

12. *Граудина, Л.К.* Культура речи : социопрофессиональные течения и научные центры / Л. К. Граудина. – Текст : непосредственный // Словарь и культура русской речи : к 100-летию со дня рождения С. И. Ожегова / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; [редкол.: Н. Ю. Шведова и др.]. – Москва : Индрик, 2001. – ISBN 5-85759-144-9. – С. 93–106.

13. *Регушевская, М. А.* К вопросу о механизмах создания языковых норм / М. А. Регушевская. – Текст : электронный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2016. – Т. 2 (68), № 1. – С. 178–182. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-mehanizmah-sozdaniya-yazykovykh-norm/viewer> (дата обращения: 07.11.2022).

Статья поступила в редакцию 16.10.2022.

Статья поступила после рецензирования 28.10.2022.

Статья принята к публикации 01.11.2022.

UDC 81–112.2;
811.161.1.06

ON THE QUESTION OF PERIODIZATION AND PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LITERARY LANGUAGE

Elena V. Grudinina

PhD in Philology

Vice-rector for Research

Tambov Theological Seminary

3, M. Gorky Street, Tambov,

392000, Tambov region

E-mail: evgrudinina@mail.ru

For citation: Grudinina E. V. On the question of periodization and problems of the development of the Russian literary language. DOI: 10.51216/2687–072X_2022_4_164. EDN: KTXABJ // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 4 (21), pp. 164–182. (in Russian).

Abstract

The article is devoted to the important problem of understanding the dominant trends in the development of the Russian literary language in the context of its periodization. The author refers to the history of the formation of the Russian literary language under the influence of the East Slavic and South Slavic language systems, emphasizing their close relationship and positive role in the process of its formation. When considering the problem of periodization of the development of the Russian literary language, the social conditioning of language processes is emphasized, the main trends and negative factors that have influenced the national language at each historical stage are noted. Particular attention is paid to the problems of the development of the modern Russian literary language (Esperantization, depoeitization, interdotization of speech), which, from the author's point of view, are of a spiritual nature and are associated with a general tendency to oust the concepts of the spiritual sphere from public consciousness and, as a result, from the speech of most native speakers (desacralization).

In conclusion, the author claims that in the modern language discourse, fiction is losing its normative functions that previously belonged to it, which are now gradually moving into the field of media, primarily electronic

(the Internet). The work uses historical-chronological, phenomenological, structural methods of scientific research.

Keywords: modern Russian literary language; language styles; language norms; periodization; negative tendencies in speech.

References

1. Uspensky B. A. *Kratkii ocherk istorii russkogo literaturnogo yazyka (XI–XIX)* [Brief essay on the history of the Russian literary language (11th – 19th)]. Moscow, Gnosis Publ., 1994, 240 p. (In Russian).
2. Vinogradov V. V. *Izbrannye trudy. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka* [Selected works. History of the Russian literary language]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 326 p. (In Russian).
3. Poddyachaya N. A. Problema proiskhozhdeniya literaturnogo russkogo yazyka: sovremennoe zvuchanie [The problem of the origin of the Russian literary language: modern sound]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2020, no. 3 (12), pp. 185–197. (In Russian).
4. Ivanitskaya E. N. *Istorichskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical grammar of the Russian language]. Moscow, Berlin, Direct-Media Publ., 2021, 194 p. (In Russian). Available at: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=616522> (accessed: 07.11.2022). DOI 10.23681/616522.
5. Pushkin A. S. *Sobranie sochinenii. V 3 tomakh* [Collected works. In 3 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., vol. 1, 1985, 736 p. (In Russian).
6. Brodsky I. A. (1940–1996). *Sochineniya. V 4 tomakh* [(1940–1996). Writings. In 4 volumes]. St. Petersburg, Cultural and Educational Society “Pushkin Fund”, Third Wave Publ., 1995, vol. 4, 1995, 332 p. (In Russian).
7. Panov M. V. O razvitiі russkogo yazyka v sovetskom obshchestve [On the development of the Russian language in Soviet society]. *Trudy po obshchemu yazykoznaniiu i russkomu yazyku. V 2 tomakh* [Works on general linguistics and the Russian language. In 2 volumes]. Moscow, Languages of Slavic Culture Publ., 2007, vol. 2, pp. 26–65. (In Russian).
8. Nemishchenko G. P. Dinamika rechevogo standarta sovremennoi publichnoi verbal’noi kommunikatsii: problemy, tendentsii

razvitiya [Dynamics of the speech standard of modern public verbal communication: problems, development trends]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language]. 2001, no. 1, pp. 98–132. (In Russian).

9. Gareeva L. M. Sovremennyi russkii novoyaz: raznovidnosti i tendentsii razvitiya [Modern Russian Newspeak: varieties and development trends]. DOI <https://doi.org/10/23670/IRJ.2020.96.6101>. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal]. 2020, no. 6 (96), part 3, pp. 119–121. (In Russian). Available at: <https://research-journal.org/wp-content/uploads/2020/06/6-3-96.pdf#page=119> (accessed 07.11.2022).

10. Rudelev V. G. Issledovanie problem ekologii yazyka i rechi [Study of the problems of the of language and speech ecology]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov State University Review. Series: Humanities]. 2001, issue 1 (21), pp. 10–19. (In Russian).

11. *Bogosluzhebnyi yazyk Russkoi Tserkvi istoriya, popytki reformatsii* [Liturgical language of the Russian Church: history, reformation attempts]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 1999, 411 p. (In Russian).

12. Graudina L. K. Kul'tura rechi: sotsioprofessional'nye tendentsii i nauchnye tsentry [Culture of speech: socio-professional trends and scientific centers]. *Slovar' i kul'tura russkoi rechi: k 110-letiyu so dnya rozhdeniya S. I. Ozhegova* [Dictionary and culture of Russian speech: to the 100th anniversary of the birth of S. I. Ozhegov]. Moscow, Indrik Publ., 2001, pp. 93–106. (In Russian).

13. Regushevskaya M. A. K voprosu o mekhanizмах sozdaniya yazykovykh norm [To the question of the mechanisms for creating language norms]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki* [Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Philological Sciences]. 2016, vol. 2 (68), no. 1, pp. 178–182. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-mekhanizmah-sozdaniya-yazykovykh-norm/viewer> (accessed: 07.11.2022).

Received 16 October 2022.

Reviewed 28 October 2022.

Accepted for press 01 November 2022.

УДК 811.163.1

<https://elibrary.ru/ldyyym>

ЦЕРКОВНАЯ ПРАЗДНИЧНАЯ ЛЕКСИКА КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ НАРОДА

**Священник Михаил Васильевич
Замкивский**

магистрант II курса Тамбовской духовной
семинарии, направление подготовки
48.04.01 «Теология», профиль «Русская
духовная словесность»

392000, г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
E-mail: protokol68@yandex.ru

Для цитирования: Замкивский М. В., священник. Церковная праздничная лексика как культурно-историческая память народа. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_183. EDN: LDYYYM // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 4 (21). С. 183–195.

Аннотация

В данной статье изучен феномен церковной праздничной лексики, определено её значение для культуры и истории России, а также место и роль в церковнославянском и современном русском языках. В XX столетии церковная лексика оказалась на периферии языкового пространства ввиду политической ситуации. Актуальность изучения данного лексического пласта обусловлена его возвращением в активный словарный запас в современной речи и, как следствие, интересом лингвистов к осмыслению слов религиозной сферы в культурно-историческом контексте.

Праздничная лексика является тематической группой церковных слов, средоточием национальных духовных традиций. Эртологическая лексика раскрывает суть православного праздника, его красоту и эмоциональное содержание. При помощи лексико-семантического и стилистического анализа произведения митрополита Вениамина (Федченкова) «Размышления о двенадцатых праздниках...» автором показано, как владение лексикой праздника помогает постичь всю глубину и величие торжественных церковных событий. Методы анкетирования, обобщения информации и социологического наблюдения позволили оценить состояние церковного праздничного лексикона в современном речевом обиходе.

В результате исследования отмечена активизация использования церковнославянских слов с семой «праздник» в современном лексическом строе, что квалифицируется автором как косвенное свидетельство начавшегося духовно-нравственного возрождения общества.

Ключевые слова: церковнославянский язык; культурно-исторический контекст; церковная праздничная лексика; эротологическая лексика; митрополит Вениамин (Федченков).

Введение

Язык – это живой организм, который несёт в себе культурно-историческую память народа, он реагирует на внешние изменения окружающей среды и меняется вместе с ней. Язык как система находится в постоянном движении, развитии. Именно лексика из всех языковых подсистем наиболее быстро меняется под действием политических, экономических и культурных событий.

Одной из важнейших составляющих русской культуры, «средством возвращения к религиозно-нравственным истокам русской ментальности» [1] является церковнославянский язык, который реализуется в церковной и исторической лексике, имеющей свой вес в общей системе ценностей нашего народа. Церковнославянский язык – это восточнославянский извод старославянского языка, который использовался для перевода книг Священного Писания и святоотеческого наследия и до настоящего времени является языком богослужения Русской Православной Церкви. На Руси в период XII–XVIII вв. церковнославянский язык был книжным литературным языком, и функционирование церковнославянской лексики не ограничивалось сугубо религиозной тематикой. На сегодня церковнославянский язык – это «язык Православной Русской Церкви, средство воцерковления, введения во храм православных христиан» [2].

Долгое время в России господствовало монархическое правление. Царь считался помазанником Божиим, и Церковь была тесно связана с государством. С приходом советской власти сфера употребления церковных слов резко уменьшилась. Единственным «островком» Православия оставались церковные праздники, почитание которых постепенно превращалось в традицию.

В постсоветский период стали активно возрождаться православные традиции. Преобразования в жизни общества привели к сдвигам в языке, проявляющимся в обновлении активного словаря, в частности употреблении церковной лексики в современном речевом обиходе. Формирование национальной и религиозной культуры в значительной мере происходит через праздники. Так, вернулись некоторые названия богослужений и церковных праздников, упомянутых писателями в конце XIX века: *святки, всенощная, сочельник, Фомина неделя, Фомин понедельник*. Наряду с полными названиями церковных праздников в обычной жизни функционируют упрощённые варианты, которые устойчивей фиксируются в народном лексиконе, в то время как употребление полных наименований представлено только в церковных календарях и богослужебных книгах. Например, цикл праздников, известных в народе как «Три Спаса»: *Изнесение Честных Древ Животворящего Креста Господня – Медовый Спас; Преображение Господне – Яблочный Спас; Празднование в честь перенесения Нерукотворного Образа Господа Иисуса Христа – Ореховый Спас*.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей функционирования тематической группы «праздничная церковная лексика» в современной речи.

На фоне всеобщей тенденции к изучению заимствованной иностранной лексики, в частности американизмов, сравнительно мало внимания уделяется возвращенным в русскую речь словам, считавшимся до недавнего времени историзмами. Православные праздники и связанная с ними лексика являются звеном, объединяющим прошлое и будущее. На сегодняшний день праздничная церковная лексика вновь входит в область активного словарного запаса. Церковные слова с семой «праздник» не подвергались исследованию как самостоятельная тематическая группа, что обуславливает научную новизну исследования.

Основная часть

Согласно Полному церковнославянскому словарю протоиерея Григория Дьяченко, «праздник представляет собой церковное торжество, посвящённое воспоминанию о каком-либо знаменательном для Церкви событии и отмеченное от обыкновенных дней

особенным богослужением» [3, с. 475]. М. Бахтин утверждал, что «празднество – это очень важная первичная форма человеческой культуры. Оно всегда имело существенное и глубокое смысловое, мирозерцательное содержание. Именно моменты смены и обновления в конкретных формах определённых праздников и создавали специфическую праздничность праздника» [4, с. 5].

Изучение праздничной церковной лексики, до сих пор не имеющей точного определения, лежит на стыке двух наук – теолингвистики и эортологии. Теолингвисты изучают изменения в языковом строе языка, связанные с проявлениями в религии. Данные изменения рассмотрены в работе А. К. Гадомского [5, с. 17]. В свою очередь учёные-эортологи исследуют истоки возникновения праздников в обиходе сложившихся общин первых христиан, решают вопросы о поэтапном развитии праздника, количестве праздников. Для эортологии также представляют интерес восприятие людьми значимости праздника и причины выделения определённых дат для празднуемого события. Архимандрит Киприан (Керн) так воспринимал Церковь: «Церковь есть “Бого-человеческое” мистическое Тело. Будучи неизменной и вечной в своей Божественной сущности, она подвержена всем историческим изменениям, которым подвергается все живое на этой планете» [6, с. 98]. Так, например, мы можем проследить изменение отношения язычников, древних и современных христиан к рождению и смерти. Известно, что язычники имели обычай отмечать праздничным пиром свой день рождения, дни рождения богов, почитаемых людей, например вельмож и императоров. В отличие от них, древние христиане, придерживаясь традиций Ветхого Завета, считали дни рождения днями плача, а земную жизнь – юдолью плача. После того как гонения на Церковь стали прекращаться, возникла необходимость «научить христиан ценить земную жизнь и чтить её начало и конец во Христе» [7, с. 71]. Именно по этой причине возник день, отведённый празднованию Рождения Богомладенца – Рождества Христова. На сегодняшний день Рождество Христово повсеместно празднуется христианами. В светских семьях существует традиция отмечать дни рождения, а в православных семьях обязательно отмечают и дни тезоименитства – дни памяти небесных покровителей.

Как известно, наиболее часто люди приходят в храм, когда имеют какую-то скорбь, либо по большим праздникам в качестве тради-

ции. Можно сказать, что так начинается воцерковление человека: через посещение церковных служб, во время которых происходит усвоение церковной лексики – ёмкой, точной, образной, присущей каждому конкретному празднику. Церковная праздничная лексика, по сути, имеет, с функциональной точки зрения, достаточно узкую задачу – «литургически прославить существо праздника» [8, с. 3]. Именно такое прославление праздника мы встречаем в трудах митрополита Вениамина (Федченкова) (1880–1961).

Митрополит Вениамин оставил много литературных трудов, посвященных литургическому наследию Церкви, объяснению молитвы Господней, жизнеописанию Иоанна Кронштадтского, Серафима Саровского, сокращение и дополнение «Житий» Димитрия Ростовского, дневники, мемуары и др. Особый вклад владыка Вениамин внёс в эортологию – науку о праздниках, объяснив и высказав свои мысли об этих торжественных для Православной Церкви днях.

Двухтомное издание владыки «Размышления о двенадцятих праздниках: от Рождества Богородицы до Сретения Господня» полностью посвящено праздничным богослужениям Православной Церкви. В нём анализируются *некоторые богословские основания восприятия и переживания праздничного богослужения. Предлагаются выводы о нравственно-психологическом влиянии церковных праздников на душу христианина.* Строй каждого праздника требует соответственного богослужебного текста, а владение лексикой праздника помогает постичь всю глубину и величие празднуемого события. По словам митрополита Вениамина Федченкова, осмысление праздничных переживаний открывает верующему главный смысл праздника. Праздники – это особые дни общения человека с Богом и Бога с человеком.

Рассмотрим церковную праздничную лексику на примере праздника Рождества Христова. В рассуждениях митрополита Вениамина прослеживается мысль о том, что Рождество Христово, составляющая домостроительства Божия, возводит человека на высоту нравственной жизни. Несмотря на то что Господь всегда был, есть и будет, земная жизнь Вочеловечившегося Сына Божия, как и всех людей, начинается с Рождества.

Как правило, великие двенадцатые праздники имеют *предпразднество*, в их число входит и праздник Рождества Христова.

«Дни *предпразднества* – прекрасные дни: они вводят нас постепенно в богослужение» [9, с. 92]. «Со вчерашнего вечера началось предпразднество Рождеству Христову... И почувствовал я, будто со вчерашнего вечера Церковь, готовясь к празднику, сняла с себя обычную будничную, рабочую, серую одежду, – уже запачканную, запыленную, с пятнами, – и надела ныне новенькое чистенькое платье... Правда, это еще не самое торжественное, не разукрашенное драгоценными камнями праздника облачение, но уже и не будничное платье» [9, с. 105]. В этом случае автор использует серый цвет как символ обыденных трудовых дней, рутины, противопоставляя промежуточному «новенькому-чистенькому» и максимально устремлённому вверх в границах данной антитезы «торжественному, разукрашенному камнями». Можно отметить, что автор часто прибегает к приёму лексической антонимии и синонимии – так в ещё большей степени подчёркивается торжественность праздника, выделяются многообразные оттенки эмоционального окраса: «...в предпразднственные к Рождеству дни в службах есть полная параллель (одни и те же ирмосы, подобные каноны) [с Голгофой]... Рождение было лишь началом, а Голгофа – завершением креста, или жертвы Христовой» [9, с. 170], – в данном случае мы находим противопоставление жизни и смерти, но они неразрывны в своём единстве, ибо смерть – это начало новой вечной жизни с Богом.

В текстовом пространстве мы встречаем некоторые слова, семантическое поле которых перекликается с семой «праздник». Такими лексемами, на наш взгляд, являются *душесладостие*, *благодать*, *благоволение*, *клятва*, *торжество*.

Душесладостие (с греч. *сладость души*) – по мнению митрополита Вениамина, это чувство души, предвкушающей праздник. Словарь протоиерея Г. Дьяченко даёт нам такое объяснение – «услаждение души» [3, с. 160]. Существительное *услаждение* имеет признаки глагола *услаждать*, то есть услаждение – это наименование процесса, происходящего с душой во время «ожидания вступления в область радости» [9, с. 130] праздника. При количественном подсчёте в тексте выявлено 4 элемента.

Но, как мы видим дальше из текста, это чувство может отниматься. «Может быть, в начале предпразднества Господь даровал благодать предвкушения радости, а теперь её отнял?.. Но только

я “душесладостия” теперь не ощущаю... Правда, и скорби нет...» [9, с. 130].

Благодать (с греч. *харизма*) – «милость, благоволение, приятность, привлекательность, грация в речи, назидательность» [3, с. 41]. В размышлениях владыки Вениамина мы встречаем его собственное понимание благодати в контексте праздника Рождества Христова как «некоей действительной силы, возвращённой Христом Спасителем Своим воплощением» [9, с. 160]. Также митрополит Вениамин считал, что бытовые заботы о празднике ослабляют душу и рассеивают благодать. При количественном подсчёте выявлено, что слово «благодать» употребляется автором 56 раз. Например, *рождественская благодать* – «любовь к Возлюбившему нас» [9, с. 132].

Благоволение – благочестие, страх Божий, глубокое уважение [3, с. 39]. Митрополит Вениамин рассматривает термин «благоволение» как выражение всей сути праздника, Господь заменил вражду на мир, *клятву* – на *благоволение*. «Теперь Бог примирился с землёй, Он возвратил Свое благоволение» [9, с. 159] (Ведь ангельская песнь: «Слава в Вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение» – настоящий рождественский хвалебный гимн.) В тексте слово «благоволение» встречается 41 раз.

Клятва – «проклятие, отлучение от Церкви» [3, с. 254]. В «Размышлениях...» владыки слово «клятва» употреблялось 38 раз. Митрополит Вениамин трактовал клятву как отвержение Богом человека, клятва – это невозможность спасения человека без Христа. Упразднение этой самой клятвы является смыслом Вочеловечивания Господа Иисуса Христа и Рождения Его на земле.

Торжество – «праздник, весёлое время» [3, с. 727]. В текстах встречается 68 раз. Преосвященный расширяет смысловое понятие «торжества». «Ощущалось торжество, именно “торжество”. Слава... Хвала...» [9, с. 141].

Митрополит Вениамин внимательно описывал свои мысли о значении и значимости праздника, включая также тексты песнопений, свои ощущения от происходящих в храме торжеств. Эти размышления могут помочь людям «усвоить дух Церкви», почувствовать красоту церковных песнопений, постигнуть смысл и глубину совершаемого торжества [10, с. 4].

Владыка считал, что «подлинное восприятие праздника может быть лишь во время самого праздника. Торжество на душе бывает

лишь во время самого торжества действительного!» [9, с. 75]. В церковной службе, песнопениях раскрывается вся праздничная суть.

Социологический опрос о содержании и рецепции церковной лексики

В рамках данного исследования был проведен опрос, чтобы выявить степень понимания и использования церковной лексики в наше время. Для этого была составлена анкета с соответствующими вопросами. В качестве анкетировемых были привлечены родители учащихся Православной гимназии имени святителя Пимина, епископа Тамбовского, и других общеобразовательных школ города Тамбова, а также их родственники и знакомые. Всего в исследовании принял участие 131 человек.

На первый вопрос «Какое у Вас вероисповедание?» получены ответы: Православие – 99 человек; католичество – 21 человек, ислам – 6 человек, затруднились ответить 5 человек.

В ходе изучения результатов второго вопроса «Как часто Вы посещаете храм?» выяснилось, что 46 человек посещают богослужение каждое воскресенье, 55 человек ходят в храм раз в месяц, 25 человек – по большим праздникам, 3 человека не помнят точно, когда там были, а 2 человека не считают нужным посещать храм.

Отвечая на третий вопрос, респонденты пробовали дать определение термину «церковная лексика». 16 человек выбрали ответ «слова молитв», 20 человек думают, что к церковной лексике относятся слова, произносимые священником в храме, наибольшее количество ответов набрал третий вариант – «все слова, относящиеся к Церкви» (45 человек), 40 человек считают церковной лексикой все слова, относящиеся к религии в целом и 10 человек не знают ответа на этот вопрос.

В четвёртом вопросе анкетировемым предлагалось вспомнить, где они слышали церковную лексику чаще всего. Большинство, а это 78 человек, чаще всего слышали церковную лексику в храме, 21 человек – по телевидению, 27 человек – от окружения и только 5 человек не встречались в своей жизни с церковной лексикой.

Пятый вопрос помог узнать, насколько близко знакомы опрашиваемые с конкретными словами, относящимися к церковной

лексике разных подвидов. В список были занесены следующие слова: *аналой, стихарь, Рождество Христово, аллилуйя, скрижали, Пасха, жертвенник, пятидесятница, гимн, новолетие, десница, оглашенный, панихида, киворий, отрок, стихира, антиминс, ангел, акафист, преподобный, Христос воскрес, прокимен, литургия*. 75 человек оказались знакомы с представленными словами и часто их используют в своей речи, 23 человека знакомы, но данные слова не звучат в их лексиконе, такое же количество людей, а именно 23 человека, частично знакомы с некоторыми словами и 10 человек совершенно теряются при виде данных слов.

В шестом вопросе респондентам предлагалось вычленить праздничную лексику среди слов, уже знакомых по предыдущему вопросу. 70 человек нашли 2 слова, 44 человека нашли 3 слова и лишь 17 человек нашли все «спрятанные» слова. Отметим, что среди самых узнаваемых – лексемы «Рождество Христово» и «Пасха», 34% обнаружили 3 слова, среди которых лексема «Христос Воскресе», и лишь 13% дополнили предыдущий список из трёх слов лексемой «Пятидесятница».

Заключение

В советский период церковные слова вышли из употребления и приобрели статус архаизмов. Постсоветский период вплоть до настоящего времени характеризуется возрождением православных традиций и активным возвращением в лексический строй слов церковной тематики. Достаточно объемный пласт праздничной церковной лексики широко используется людьми, исповедующими Православие, а также принадлежащими к иным христианским конфессиям. На этом основании можно сделать вывод, что данный лексический пласт входит в активный словарный запас современного русского языка. Таким образом, актуальные ресурсы церковнославянского языка, являющегося первоосновой русского литературного языка, сохраняются и используются в современной речи благодаря тем людям, которые участвуют в таинствах Церкви, посещают богослужения, почитают православные праздники.

Список литературы

1. *Агафангел (Гагуа), игум.* Значение церковнославянского языка для духовного образования / игумен Агафангел (Гагуа). – Текст : электронный // Правмир : православный портал. – URL: <https://www.pravmir.ru/znachenie-tserkovnoslavyanskogo-yazyika-dlya-duhovnogo-obrazovaniya/> (дата обращения: 05.05.2022).
2. *Журавлёв, В. К.* Рекомендации преподавателям церковнославянского языка в воскресных школах / В. К. Журавлёв. – Текст : электронный // Полный церковнославянский словарь : сайт. – URL: <http://www.slavdict.ru/art07.htm> (дата обращения: 09.11.2021).
3. *Дьяченко Г., свящ.* Полный церковнославянский словарь : (со внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений) / священник Григорий Дьяченко. – Москва : Отчий дом, 2007. – 1120 с. – ISBN 5-86809-048-9. – Текст : непосредственный.
4. *Бахтин, М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. Бахтин. – Москва : Эксмо, 2015. – 640 с. – ISBN 978-5-699-74021-5. – Текст : непосредственный.
5. *Гадомский, А. К.* Теолингвистика: история вопроса / А. К. Гадомский // Ученые записки Таврического национального университета. Серия: Филология. – Симферополь : Таврический национальный университет. – 2005 – Т. 18 (57), № 1. – С. 16–26.
6. *Киприан (Керн), архим.* Литургика : гимнография и эортология / архимандрит Киприан (Керн). – Москва : Крутицкое Патриаршее Подворье, 2002. – ISBN 5-94688-034-9. – Текст : непосредственный.
7. *Матфей, архим.* Эортология и богословие Рождества Христова / архимандрит Матфей. – Текст : непосредственный // Журнал Московской Патриархии. – 1985. – № 1. – С. 71–78.
8. Церковные праздники русского народа: от прошлого к настоящему : сборник статей и очерков / отв. редактор О. В. Кириченко. – Москва : Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 2011. – 458 с. – ISBN 978-5-4211-0054-6. – Текст : непосредственный.
9. *Вениамин (Федченков), митр.* Размышления о двенадцятих праздниках : от Рождества Богородицы до Сретения Господня / митрополит Вениамин (Федченков). – Москва : Правило веры, 2008. – 478 с. – ISBN 978-5-94759-074-6.

10. *Вениамин (Федченков), митр.* Рождество Христово. Обрезание Господне / митрополит Вениамин (Федченков). – Москва : Правило веры, 2010. – 320 с. – (Христианская жизнь. Православное богослужение). – ISBN 978-94759-110-1. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022.

Статья поступила после рецензирования 05.09.2022.

Статья принята к публикации 19.09.2022.

UDC 811.163.1

CHURCH FESTIVE VOCABULARY AS CULTURAL AND HISTORICAL MEMORY OF THE PEOPLE

Mikhail V. Zamkivsky, Priest
Master's Degree Student
Second Year of Study
Tambov Theological Seminary
Area of Study: Theology
Major: Russian Spiritual Literature
3 Maksima Gorkogo Street
392000 Tambov
E-mail: protokol68@yandex.ru

For citation: Zamkivsky M. V., priest Church festive vocabulary as cultural and historical memory of the people. DOI: 10.51216/2687–072X_2022_4_183. EDN: LDYYYM // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 4 (21), pp. 183–195. (in Russian).

Abstract

The article studies the phenomenon of church festive vocabulary. It also determines its significance for the culture and history of Russia, as well as its place and role in the Church Slavonic and modern Russian languages. In the 20th century, church vocabulary found itself on the periphery of the linguistic space due to the political situation. The relevance of studying this

lexical layer is due to its return to the active vocabulary in modern speech and, as a result, the interest of linguists in understanding the words of the religious sphere in a cultural and historical context.

Festive vocabulary is a thematic group of church words, the focus of national spiritual traditions. Heortological vocabulary reveals the essence of the Orthodox festival, its beauty and emotional content. With the help of lexico-semantic and stylistic analysis of the work of Metropolitan Veniamin (Fedchenkov) "Reflections on the Twelve Great Feasts...", the author shows how mastering the vocabulary of the holiday helps to comprehend the full depth and grandeur of solemn church events. The methods of questioning, generalization of information and sociological observation made it possible to assess the state of the church festive vocabulary in modern speech usage.

As a result of the study, the activation of the use of Church Slavonic words with the same "holiday" in the modern lexical system is noted, which the author qualifies as indirect evidence of the spiritual and moral revival of society that has begun.

Keywords: Church Slavonic; cultural and historical context; church festive vocabulary; heortological vocabulary; Metropolitan Veniamin (Fedchenkov).

References

1. Agafangel (Gagua), Hegumen. Znachenie tserkovnoslavyanskogo yazyka dlya dukhovnogo obrazovaniya [The meaning of the Church Slavonic language for spiritual education]. *Pravoslavnyi portal Pravmir* [Orthodox Portal Pravmir]. (In Russian) Available at: <https://www.pravmir.ru/znachenie-tserkovnoslavyanskogo-yazyika-dlya-duhovnogo-obrazovaniya/> (accessed: 05.05.2022).

2. Zhuravlev V. K. Rekomendatsii prepodavatelyam tserkovnoslavyanskogo yazyka v voskresnykh shkolakh [Recommendations for teachers of the Church Slavonic language in Sunday schools]. *Polny tserkovno-skavyanskii slovar': sait* [Site Complete Church Slavonic Dictionary]. (In Russian). Available at: <http://www.slavdict.ru/art07.htm> (accessed: 09.11.2021).

3. Dyachenko G., Priest. *Polny tserkovno-slavyanskii slovar'* [Complete Church Slavonic Dictionary]. Moscow, Father's House Publ., 2007, 1120 p. (In Russian).

4. Bakhtin M. *Tvorchestvo Frantsua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i renessansa* [Creativity of Francois Rabelais and folk

culture of the Middle Ages and the Renaissance]. Moscow, Eksmo Publ., 2015, 640 p. (In Russian).

5. Gadomsky A. K. Teolingvistka: istoriya voprosa [Theolinguistics: history of the issue]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta. Seriya: Filologiya* [Scientific Papers of Taurida National University. Series: Philology]. Simferopol, Taurida National University Publ., 2005, vol. 18 (57), no. 1, pp. 16–26. (In Russian).

6. Cyprian (Kern), Archimandrite. *Liturgika: gimnografiya i eortologiya* [Liturgy: hymnography and heortology]. Moscow, Krutitsy Patriarchal Compound Publ., 2002. (In Russian).

7. Matthew Archimandrite. Eortologiya i bogoslovie Rozhdestva Khristova [Heortology and theology of the Nativity of Christ]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate]. 1985, no. 1, pp. 71–78. (In Russian).

8. *Tserkovnye prazdniki russkogo naroda: ot proshlogo k nastoyashchemu* [Church holidays of the Russian people: from the past to the present]. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology named after N. N. Miklukho-Maclay Publ., 2011, 458 p. (In Russian).

9. Veniamin (Fedchenkov), Metropolitan. *Razmyshleniya o dvunadesyatykh prazdnikakh: ot Rozhdestva Bogoroditsy do Sreteniya Gospodnya* [Reflections on the Twelve Feasts: from the Nativity of the Virgin to the Presentation of the Lord]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2008, 478 p. (In Russian).

10. Veniamin (Fedchenkov), Metropolitan. *Rozhdestvo Khrisovo. Obrezanie Gospodne* [Nativity. Circumcision of the Lord]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2010, 320 p. (In Russian).

Received 15 June 2022.

Reviewed 05 September 2022.

Accepted for press 19 September 2022.

УДК 242

<https://elibrary.ru/lhhhse>

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСЛАВНОГО ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТА (НА ПРИМЕРЕ ПОРТАЛА «ПРАВОСЛАВИЕ.RU»)

Священник Дмитрий Валерьевич Сычев
магистрант II курса Тамбовской духовной
семинарии, направление подготовки
48.04.01 «Теология», профиль «Русская
духовная словесность»
392000, Тамбовская область, г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: ier.dmitriy@yandex.ru

Для цитирования: Сычев Д. В., свящ. Актуальная проблематика современного православного интернет-контента (на примере портала «Православие.ru»). DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_196. EDN: LHHHSE // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 4 (21). С. 196–213.

Аннотация

В работе представлен проблемно-тематический анализ контента на интернет-портале «Православие.ru». Актуальность исследования обусловлена тем, что значительная часть духовно-просветительской, миссионерской и катехизической деятельности Русской Православной Церкви осуществляется в настоящее время в интернет-пространстве. Среди православных ресурсов портал «Православие.ru» отличается наиболее четкой структурой и тематическим разнообразием, чем объясняется его востребованность у пользователей.

Предметом исследования в статье является рейтинговый контент (текстовые публикации и видеоматериалы) портала «Православие.ru», а также читательские отзывы и комментарии к нему. Такая информация, как число просмотров и рейтинг публикаций портала, количество и содержание комментариев, позволяет автору оценить читательский отклик и сделать вывод о том, какие сферы церковной жизни интересуют православных интернет-пользователей, побуждают их к выражению своей личной позиции. В работе использованы индуктивный, количественный,

сравнительный методы исследования, выборочный анализ, проблемно-тематический и контент-анализ.

Результаты работы могут быть применены при изучении востребованности у читательской аудитории определенных тематических направлений, таких, например, как Церковь и общество, литургика, практическое богословие, церковная история и других.

Ключевые слова: современная православная публицистика; портал «Православие.ru»; Церковь в медиапространстве; актуальные проблемы церковной жизни.

Введение

Обоснование актуальности. В современном мире очевидна необходимость присутствия Церкви в интернет-пространстве. Эту мысль неоднократно подчеркивал в своих выступлениях Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Современные коммуникационные технологии дают новые возможности для свидетельства о Христе тем людям, которые ими активно пользуются. Массмедиа сегодня – это не только средство получения актуальной информации о происходящих в мире событиях, но и способ формирования мировоззрения. Задача Церкви заключается в «интеллектуальном и духовном воздействии на медиапространство» [1]. Святейший Патриарх заметил, что церковная миссия в виртуальной среде не может заменить реальной работы с паствой, однако подчеркнул, что Интернет для пастыря может стать хорошим дополнением в деле проповеди и просвещения.

С одной стороны, Предстоятель обратил внимание на то, что для успеха миссии в виртуальном инфополе необходимы не только умение и профессионализм в использовании инструментов массмедиа, но в первую очередь верность христианскому и пастырскому долгу, осознание ответственности за достойное присутствие в интернет-пространстве, стремление показать примеры христианской любви и милосердия. Важность церковной миссии накладывает особую ответственность и на православных журналистов, которые в своей деятельности не должны стремиться увеличить свою популярность любыми средствами, но в первую очередь призваны заботиться о добросовестном свидетельстве о Церкви Божией [2].

С другой стороны, верные чада Православной Церкви являются активными пользователями сети Интернет, содержание которой несет в себе потенциальную опасность для духовной жизни. Пропаганда безнравственности, разврата, преступного поведения, обилие некачественного контента, в том числе и на православную тематику, – эти и многие другие явления в виртуальном пространстве могут навредить душе человека. Функцией Церкви в решении этой проблемы является участие в создании безопасного содержания интернет-ресурсов и противодействии интернет-угрозам.

Председатель Синодального информационного отдела В. Р. Легойда видит вклад Церкви в решение этой задачи в привнесении нравственного измерения в виртуальный мир, который полностью создан руками человека и потому является зоной его ответственности [3]. «Мы не имеем права не быть там, где есть или может быть наша паства, а наша паства сегодня представлена, в том числе, и в социальных сетях, причем самая активная часть нашей паствы» [4], – подчеркнул Святейший Патриарх Кирилл в контексте важности противодействия недостоверности информации в инфополе, донесения позиции Церкви до интернет-пользователей, привлечения их к обсуждению актуальных проблем.

Одним из самых читаемых и востребованных православных ресурсов рунета, который стремится к соответствию обозначенной выше цели, является информационный интернет-портал «Православие.ru». В данной статье автор делает попытку проблемно-тематического анализа контента портала *с целью* определить наиболее актуальные тематические направления. *Новизна работы* обусловлена отсутствием системных исследований в области современного православного интернет-контента. Общая тенденция к росту объема интернет-контента и снижению его качества является следствием отсутствия цензурных ограничений и практически нерегламентированного доступа к разнообразной информации. В связи с этим православный сегмент Рунета имеет ярко выраженную специфику, обусловленную нравственными и догматическими конфессиональными требованиями. Вместе с тем информация, размещаемая на православных порталах, непосредственно связана с актуальными явлениями и тенденциями современного социокультурного пространства, а значит, представляет интерес для исследования.

Основная часть

Сайт «Православие.ру» начал функционировать по благословению Святейшего Патриарха Алексия II в конце 1999 года, и сегодня он имеет широкую аудиторию. Здесь публикуются материалы современных богословов, интервью священнослужителей и общественных деятелей, статьи на исторические темы, социальную и культурную проблематику, комментарии к событиям религиозной и общественной жизни. Редакция портала под руководством главного редактора митрополита Тихона (Шевкунова), председателя Патриаршего совета по культуре, строго следит за соответствием публикуемых материалов конфессиональной принадлежности, что делает его востребованным для любого читателя.

Портал «Православие.ру» предоставляет статистику по количествам просмотров, голосов и рейтингу публикаций, а также дает возможность полноценного комментирования. Эти числовые показатели и комментарии позволяют оценить, какие авторы наиболее читаемы и авторитетны, какие материалы востребованы, какие темы имеют наибольший отклик и как выражает свою позицию современный читатель.

Анализируя публикации последних лет, можно констатировать, что основными темами являются следующие: духовная жизнь, богословие и защита веры, история, культура и образование, жизнь Церкви, общество, семейная жизнь, воспитание детей, а также такие рубрики, как «Народ Божий», «Рассказы», «Путь к вере», «Чудеса и Промысл Божий», «Фотогалереи». Нужно отметить появление в определенные периоды церковной и общественной жизни публикаций, представляющих реакцию на проблемы современности. В 2017 году это были статьи на тему освящения нового храма Сретенского монастыря, столетия русской смуты, деятельности Церковной комиссии по исследованию «Екатеринбургских останков»; в 2018 и 2019 гг. – на тему украинского церковного кризиса; в 2020 году – на тему споров о месте психологии в современной пастырской практике применительно к преподаванию соответствующих дисциплин в духовных школах; в 2020 и 2021 годах – на тему пандемии коронавируса.

В целях анализа читательского интереса и отклика аудитории на публикации различной тематики были проанализированы

подборки статей, которые редакция православного интернет-портала выкладывает по окончании календарного года под заголовком «ПРАВОСЛАВИЕ.RU: ЛУЧШЕЕ» за 2019¹ и 2020² годы. Начиная с 2021 года данная практика по неизвестным причинам была прекращена, однако портал позволяет вручную отобрать публикации, вызвавшие наибольший интерес. Каждая подборка содержит порядка восьми десятков статей, отобранных редакцией как с позиции читательского рейтинга, так и имеющих самостоятельную ценность. Количество просмотров отражает интерес к теме, проблеме, а число «лайков»³ и комментариев отражает позицию читателя. Приведем анализ некоторых рейтинговых публикаций.

В 2020 году, пожалуй, самой резонансной и обсуждаемой темой стала пандемия коронавируса, о чем свидетельствует большое число комментариев к статьям на эту тему. Максимум по просмотрам (более 220 тыс.) в подборке за 2020 год набрала проповедь митрополита Тихона (Шевкунова) в день 110-летия архимандрита Иоанна (Крестьянкина) [5] в формате видео. В архипастырском слове владыка напомнил о видении, бывшем отцу Иоанну дважды, выразив предположение, что это пророчество относится к событиям, связанным с пандемией коронавируса, а также назвал возможные духовные причины возникновения этой охватившей весь мир болезни. Примечательно, что, кроме этой публикации, в ТОП-10 по просмотрам в 2020 году попали еще три материала на тему коронавируса.

Максимум в 2020 году по количеству комментариев набрала статья протоиерея Андрея Ромашко под заголовком «Полтора месяца самоизоляции: наблюдения приходского священника» [6], опубликованная в мае спустя полтора месяца с момента начала самоизоляции, когда верующие по причине пандемии были лишены возможности посещать храмы, особенно в праздник Пасхи. В статье священник делает выводы о том, какой была реакция прихожан на призыв Патриарха Кирилла временно воздержаться от посещения храмов, прозвучавший в проповеди 29 марта 2020 года,

¹ <https://pravoslavie.ru/127045.html>

² <https://pravoslavie.ru/136708.html>

³ Лайк – кнопка, с помощью которой публикация в Интернете отмечается как понравившаяся, а также сама отметка – нажатие на такую кнопку.

как отразилась самоизоляция на религиозной жизни рядовых прихожан и на экономике приходской общины. Примечательно, что почти все комментарии (а всего их было 485), были оставлены читателями в чуть менее трехнедельный срок ежедневного активного комментирования. Эта активность, а также содержание комментариев и разнообразие мнений читателей, согласных и несогласных с позицией автора, наглядно показывает актуальность и жизненность темы.

Первое наблюдение автора касается того, насколько прихожане вняли призыву временно не посещать храмы – люди все равно шли на богослужение. По мнению автора, это привело к росту заболеваемости и, как следствие, полному запрету на посещение храмов накануне Пасхи. Данный момент показал неготовность безоговорочного послушания верующих священноначалию, которое имело свои последствия. Второе наблюдение касается неспособности прихожан к ведению самостоятельной церковной жизни без Церкви: «...самостоятельно молиться, жить в одном богослужебном ритме с Церковью, самостоятельно вести домашнее богослужение» [6]. Самоизоляция и жизнь в отрыве от храма обнажили проблему, которая может обостриться в условиях реальных гонений на Церковь. Третье наблюдение автора – «оторванность прихожан от экономики храмовой общины» [6], – которое заключается в том, что все хозяйственные и финансовые потребности храма, по сути, касаются только настоятеля, храмовых работников и благотворителей. Сможет ли община самостоятельно содержать приходской храм собственными силами в случае необходимости? К решению этой проблемы, как показали полтора месяца самоизоляции, современные прихожане в целом оказались не готовы, делает вывод автор. Подытоживая свою статью, протоиерей Андрей Ромашко в форме риторических вопросов пригласил читателя к размышлению над теми явлениями, которые обнаружила пандемия.

В рассматриваемом материале автор в попытке дать возможность читателю взглянуть на себя со стороны прибегает к приему выдуманного прихожанина с типичным, по его мнению, поведением до самоизоляции и во время нее. В этом отрывке протоиерей Андрей, утрируя, описал человека, который по будням живет, «как все», и грешит, «как все», в выходные ходит в храм (неважно, насколько он понимает службу), иногда исповедуется и причащается

для «усыпления совести», однако в условиях самоизоляции он неизбежно «расцерковляется». Такой образ, собранный в основном из недостатков отдельно взятых людей, не понравился читателям и явился одной из причин бурной дискуссии в комментариях. В общей сложности статья содержит правильные мысли для дискуссии и дальнейшей работы над собой и над устройством приходской жизни, однако сделанный автором вывод может вызвать у читателя отторжение к материалу в целом.

Максимум по числу голосов (3857) в подборке 2020 года набрала статья архиепископа Боярского Феодосия (Снегирева) «Что о коронавирусе говорили святые XX века» [7], в которой иерарх попытался осмыслить жизнь и деятельность Церкви в крайних ситуациях, таких, например, как пандемия коронавируса. Рассуждая о духовных причинах пандемии, владыка констатировал, что современный мир вступил в XXI век с глубокими внутренними противоречиями. Это видно и по состоянию общества, в котором часто белое называется черным, а черное – белым, и в общецерковной жизни – на примере новой ереси восточного папизма, внедряемого Константинопольским Патриархатом. Сегодня мы живем в то время, когда Господь, возможно, дает нам вразумление для переоценки нашей как внешнецерковной, так и внутренней, духовной жизни. Также архипастырь обратил внимание на то, что период временной самоизоляции и невозможности в это время вести полноценную церковную жизнь ставит перед Церковью задачу «продумать и разработать формы жизни Церкви в любых условиях, даже тогда, когда у нас наши храмы поотнимают» [7]. Эти слова относятся и к богослужению, и к совершению таинств, и к личному духовному совершенствованию в условиях возможных испытаний для Церкви. В контексте обсуждаемой темы владыка вспомнил пророческие слова некоторых святых и подвижников благочестия XX века о непростых временах, ожидающих христиан в будущем, и предположил, что эти слова относятся к пандемии, охватившей весь мир. Число откликов на публикацию подтверждает, что вопрос животрепещущий.

О пандемии коронавируса также говорилось в статье из двух частей [8; 9] Александра Потемкина. Автор, спустя всего месяц после объявления ВОЗ пандемии, заметил, что испытание под названием COVID-19, подобно иным кризисам, высветило «несостоя-

тельность многих мировоззренческих установок» [8] современной глобальной цивилизации. Одной из таких установок называется неоправданная надежда человека на силу прогресса, а также отождествление научно-технического прогресса с «прогрессом человечества». Пандемия показала и то, насколько человек готов жертвовать своей свободой действий и передвижения ради жизни и безопасности окружающих (66 и 70 комментариев).

В 2019 году максимум просмотров (224 тыс.) (а также максимум голосов – 8543) набрал материал «Хирург Валерий Чеканов о тайнах жизни и смерти» [10] из рубрики «Народ Божий». Советский кардиохирург, доктор медицинских наук достаточно живым и интересным языком рассказал о своей учебе в мединституте во времена активной пропаганды научного атеизма на рубеже 1950-х годов, о врачебной практике в непростых условиях, о людях, которые для него стали проводниками веры, несмотря на атеистическую установку в обществе, и о личной встрече с Богом. Статья отличается, с одной стороны, четкостью и последовательностью мыслей рассказчика, а с другой стороны, сравнительно небольшим количеством средств языковой выразительности и практически полным отсутствием образности речи, что делает чтение текста простым и увлекательным.

Через все повествование красной линией прослеживаются этапы духовного становления Валерия Чеканова: воспитание в мединституте на принципах материализма и научного атеизма и навязчивая мысль «неужели мы рождаемся, чтобы просто ждать смерти?» [10]; свидетельство профессора-хирурга о загробной жизни после случаев реанимации больных; богослужение в одном из ленинградских храмов, поразившее до глубины души; книга святителя Луки (Войно-Ясенецкого) «Очерки гнойной хирургии», написанная им между двумя ссылками за Полярным кругом; анестезиолог тетя Дуся, осенявшая себя крестом перед каждой операцией; фраза «на все воля Божия» как объяснение, почему «при одном и том же заболевании, диагнозе, состоянии больных, одинаково хорошо выполненной операции – один больной выживает, а другой умирает» [10]; первая молитва перед операцией. «Так я постепенно переставал быть атеистом» [10], – свидетельствует рассказчик. При этом обращает на себя внимание отсутствие у хирурга тщеславия и высокомерия при объективной оценке своих

высоких профессиональных способностей: «институт я окончил блестяще», «у меня были только отличные оценки и красный диплом», «общую хирургию я прошел отлично, значительно шире программы» [10].

В комментариях (84) читатели оставили исключительно положительные отзывы, высоко оценив профессионализм главного героя повествования и выразив солидарность, что и в самые непростые времена Промысл Божий не оставлял человека, особенно имеющего чистое и открытое сердце.

По количествам комментариев максимум (200) в 2019 году набрала небольшая статья [11] протоиерея Андрея Ткачева на тему недопустимости внебрачного сожительства, именуемого в народе «гражданским браком». Автор рассуждает о последствиях вольного полового поведения для отдельной личности и для народа в целом, для духовной жизни и других сфер жизни и деятельности человека с позиции истории ветхозаветного Израиля. Для иллюстрации пагубности разврата отец Андрей методом интертекстуального вкрапления прибегает к авторитетному источнику – ветхозаветной книге «Числа», которая повествует о силе верного Богу народа и слабости народа развращенного. Особенно подчеркивается, что заложницей так называемого «гражданского брака» становится женщина, созданная для семейного очага и материнства, но никак не для распущенной жизни.

Для демонстрации того факта, что сожительство для современного общества встречается сплошь и рядом и стало нормой, автор приводит выдуманный диалог в форме монолога (без отвечающего, потому что ответы очевидны) («Ты не прочь со мной жить...? Если нет, то и я не прочь. Только давай без всяких обязательств...» [11]). Однако автор тверд в своем убеждении: «...множественность прецедентов не убеждает меня назвать это нормой» [11]. Опасаясь за будущее современного общества, протоиерей Андрей выражает свою обеспокоенность, используя аллюзию на евангельское выражение «о том, что соль становится несоленой» [11] (ср. Мф. 5, 13) – морально распущенный народ будет ни на что не годен, ему не пойдут на пользу ни технологии, ни инвестиции, ни забота о социальной сфере. В заключение автор предлагает как можно чаще обращаться к священным ветхозаветным текстам, в которых очевидно прослеживается связь между добродетелями и крепостью,

между беззаконием и крахом, между нравственностью и ее плодами для человека. В комментариях читатели, часть из которых, по собственному признанию, на себе ощутили последствия незаконного брака, в целом выразили единодушие с позицией автора, хотя у многих его аргументы вызвали несогласие.

Весьма обсуждаемой темой в 2019 году стал цикл статей, затрагивающих проблемы современного иконопочитания, в четырех частях [12; 13; 14; 15] (всего вышло 6 частей). Авторы, опираясь на догмат об иконопочитании, приходят к выводу о том, что использование на предметах бытового употребления священных изображений приводит к их десакрализации. Печатают иконы на упаковках и продуктах ежедневного использования, производители стремятся в корыстных целях «придать своему товару добавочную символическую стоимость в глазах православных покупателей» [12]. Авторы призвали верующих не покупать товары, нарушающие догмат об иконопочитании. Судя по количеству комментариев (от двух десятков до сотни под каждой из четырех частей статьи), тема вызвала живой отклик, ведь она связана с практической стороной жизни верующих. В целом читатели согласны с позицией авторов, хотя их мнения расходятся в частности.

Один из постоянных авторов портала, член Союза писателей России Владимир Немыченков в материале «“Какая беспокойная ночь!” Увы... Размышления о современных богослужебных обычаях празднования Пасхи» [16], опубликованном накануне Пасхи 2019 года, коснулся проблемы понимания богослужебных текстов, а именно в Пасхальную ночь. Автор с сожалением констатировал существующую проблему восприятия на слух текстов церковных служб, которая связана как с языком их написания, так и качеством их исполнения. В тексте приводится фрагмент из рассказа А. П. Чехова «Святою ночью», в котором описана суeta богослужения, препятствующая вниканию в глубокий смысл пасхального канона. Постоянное движение прихожан по храму, каждение на каждой песне канона, не предусмотренное Уставом, быстрое пение тропарей канона на распев, условно называемый «Сударыня-барыня», сокращение службы – все это, по мнению автора, нарушает чинность службы и препятствует молитвенному настроению.

В своих рассуждениях автор привел в пример не только рассказ Чехова, но и сослался на высказывания святых отцов: пре-

подобных Петра Дамаскина, Амвросия и Варсонофия Оптинских, сщмч. Киприана Карфагенского. Владимир Немыченков предложил не реформировать богослужение, а реставрировать его, – обратить внимание на уставные указания, которые составлялись для пользы верующих и которые сегодня часто опускаются. В комментариях (их 34) мнения читателей разделились. Представители клироса, которые, естественно, к Пасхальному богослужению устают за Страстную седмицу, высказались против строгого следования Уставу. Некоторые упрекнули автора в осуждении тех людей, которые по немощи, по семейным обстоятельствам не могут быть на длинных богослужениях, и призвали не проецировать свой духовный опыт на всех. Часть комментаторов поделилась практикой, присущей посещаемым ими храмам, где некоторые описанные в статье проблемы отсутствуют изначально. Были и те, кто в целом поддержали автора, однако на практике предложили найти некоторую середину, которая будет устраивать прихожан и не нарушать благопристойность богослужения.

Также актуальной темой 2019 и 2020 годов стал украинский церковный кризис. Причем если в 2019 году тема вызвала активность в комментировании статей на эту тему, то в последующем году интерес к проблеме снизился, судя по низкому числу просмотров, голосов и комментариев.

К наиболее просматриваемым и комментируемым публикациям 2021 года относится 18-серийный документальный фильм «Гибель империи. Российский урок»⁴ о революционных событиях Февраля 1917 года, который с 22 марта начал показ телеканал «Россия 24». Автор фильма, глава Патриаршего совета по культуре митрополит Псковский и Порховский Тихон (Шевкунов), поставил своей задачей помочь зрителю задуматься, может быть, изучить те факты, которые привели к краху империи. Зрители по достоинству оценили труды владыки: комментаторы отметили «безупречность стиля» и подачи материала, акцент на «теме величайшей важности». Поступили также предложения «расширения данного анализа и продолжения просветительской деятельности»⁵,

⁴ Гибель империи. Российский урок: 18-серийный документальный фильм. URL: <https://pravoslavie.ru/138199.html> (дата обращения: 06.10.2022).

⁵ Гибель империи... URL: <https://pravoslavie.ru/138199.html> (дата обращения: 06.10.2022).

а также критические замечания об отсутствии всестороннего освещения темы. Под каждой серией пользователи обсуждали те или иные факты фильма, ставшие объектом их особого внимания, что свидетельствует о достижении проектом своей цели.

Заключение

Подводя итог данному исследованию, можно сказать, что портал «Православие.ru» является информационной площадкой с огромным тематическим разнообразием, привлекает не только большое количество читателей, но и авторов. Основным преимуществом сайта является возможность обратной связи непосредственно на портале, а не только в соответствующих группах соцсетей, что дает возможность заинтересованным пользователям сразу же высказать свое мнение относительно только что прочитанного материала. В процессе анализа комментариев выяснилось, что материалы портала вызывают живую реакцию людей на поднимаемые проблемы, заставляют выступить либо с критикой, либо со словами поддержки и понимания в адрес автора, либо высказать предложения, в том числе с опорой на Священное Предание и святоотеческое наследие, а также обменяться мнениями между самими комментаторами.

Несомненно, анализ количества и содержания комментариев, а также числа просмотров, голосов и рейтинга позволяет исследователю дать объективную оценку не только отдельно взятым материалам, но и тематическим направлениям портала в целом, а также судить, насколько события церковной и социальной жизни, отраженные в публикациях портала, находят живой отклик у читателей.

Список литературы

1. Святейший Патриарх Кирилл: Миссия в Интернете важна, но не заменяет реальной приходской работы. – Текст : электронный // Православие.ru : портал. – URL: <https://pravoslavie.ru/59208.html> (дата обращения: 14.09.2022).

2. Святейший Патриарх Кирилл: Православный журналист должен оставаться прежде всего церковным человеком. – Текст :

электронный // Патриархия.ru : официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://sobor.patriarchia.ru/db/text/2770755.html> (дата обращения: 10.09.2022).

3. В. Р. Легойда: В Интернете должны находить отражения традиционные ценности. – Текст : электронный // Патриархия.ru : официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4078336.html> (дата обращения: 20.09.2022).

4. Святейший Патриарх Кирилл призвал задуматься об усилении позиций Церкви в социальных сетях. – Текст : электронный // Патриархия.ru : официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4063331.html> (дата обращения: 20.09.2022).

5. *Тихон (Шевкунов), митр.* Пророчество отца Иоанна : проповедь в день 110-летия архимандрита Иоанна (Крестьянкина) : [видеозапись] / митрополит Псковский и Порховский Тихон (Шевкунов). – Изображение : электронное // Православие.ru : православный портал. – URL: <https://pravoslavie.ru/130197.html> (дата обращения: 15.09.2022).

6. *Ромашко А., прот.* Полтора месяца самоизоляции: наблюдения приходского священника / протоиерей Андрей Ромашко. – Текст : электронный // Православие.ru : портал. – URL: <https://pravoslavie.ru/131211.html> (дата обращения: 05.09.2022).

7. *Феодосий (Снегирев), архиеп.* Что о коронавирусе говорили святые XX века : [беседа с архиепископом Феодосием (Снегиревым)] / записал диакон Сергей Герук. – Текст : электронный // Православие.ru : портал. – URL: <https://pravoslavie.ru/130278.html> (дата обращения: 25.09.2022).

8. *Потемкин, А.* Вера и вирус. Ч. 1. Айсберг величиной в 120 нанометров / Александр Потемкин. – Текст : электронный // Православие.ru : портал. – URL: <https://pravoslavie.ru/130316.html> (дата обращения: 20.09.2022).

9. *Потемкин, А.* Вера и вирус. Ч. 2. Послание православным / Александр Потемкин. – Текст : электронный // Православие.ru : портал. – URL: <https://pravoslavie.ru/130348.html> (дата обращения: 20.09.2022).

10. *Чеканов, В.* Хирург Валерий Чеканов о тайнах жизни и смерти / Валерий Чеканов ; подготовила Ольга Рожнёва. –

Текст : электронный // Православие.ru : портал. – URL: <https://pravoslavie.ru/118801.html> (дата обращения: 14.10.2022).

11. *Ткачев А., прот.* О «гражданском браке» и прочих половых вольностях / протоиерей Андрей Ткачев. – Текст : электронный // Православие.ru : портал. – URL: <https://pravoslavie.ru/120465.html> (дата обращения: 15.09.2022).

12. *Кнутов А., свящ.* Проблемы современного иконопочитания. Ч. 1. В чем мы прегрешаем против Догмата об иконопочитании / священник Алексей Кнутов, Владимир Немыченков. – Текст : электронный // Православие.ru : портал. – URL: <https://pravoslavie.ru/119929.html> (дата обращения: 30.09.2022).

13. *Кнутов А., свящ.* Проблемы современного иконопочитания. Ч. 2. Икононебрежение в печатной продукции / священник Алексей Кнутов, Владимир Немыченков. – Текст : электронный // Православие.ru : портал. – URL: <https://pravoslavie.ru/120255.html> (дата обращения: 30.09.2022).

14. *Кнутов А., свящ.* Проблемы современного иконопочитания. Ч. 3. Упаковка, фирменный стиль и наша ответственность / священник Алексей Кнутов, Владимир Немыченков. – Текст : электронный // Православие.ru : портал. – URL: <https://pravoslavie.ru/120684.html> (дата обращения: 30.09.2022).

15. *Кнутов А., свящ.* Проблемы современного иконопочитания. Ч. 4. Принципы благочестия / священник Алексей Кнутов, Владимир Немыченков. – Текст : электронный // Православие.ru : портал. – URL: <https://pravoslavie.ru/121531.html> (дата обращения: 30.09.2022).

16. *Немыченков, В.* «Какая беспокойная ночь!» увы... : размышления о современных богослужебных обычаях празднования Пасхи / Владимир Немыченков. – Текст : электронный // Православие.ru : портал. – URL: <https://pravoslavie.ru/120819.html> (дата обращения: 02.10.2022).

Статья поступила в редакцию 01.11.2022.

Статья поступила после рецензирования 07.11.2022.

Статья принята к публикации 10.11.2022.

UDC 242

CURRENT PROBLEMS OF MODERN ORTHODOX INTERNET CONTENT (BY THE EXAMPLE OF THE PORTAL “PRAVOSLAVIE.RU”)

Dmitry V. Sychev, Priest
Master's Degree Student
Second Year of Study
Tambov Theological Seminary
Area of Study: Theology
Major: Russian Spiritual Literature
3 Maksima Gorkogo Street
392000 Tambov
E-mail: ier.dmitriy@yandex.ru

For citation: Sychev D. V. priest Current problems of modern Orthodox Internet content (on the example of the Pravoslavie.ru portal). DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_196. EDN: LHHHSE // Theological collection of the Tambov Theological Seminary. 2022. No. 4 (21). Pp. 196–213. (In Russian)

Abstract

The paper presents a problem-thematic analysis of the content on the Internet portal “Pravoslavie.ru”. The relevance of the study is due to the fact that a significant part of the spiritual and educational, missionary and catechetical activities of the Russian Orthodox Church is currently carried out in the Internet space. Among the Orthodox resources, the Pravoslavie.ru portal is distinguished by the clearest structure and thematic diversity, which explains its demand among users.

The subject of research in the article is the rating content (text publications and video materials) of the Pravoslavie.ru portal, as well as reader reviews and comments on it. Such information as the number of views and the rating of the portal's publications, the number and content of comments allows the author to evaluate the reader's response and draw a conclusion about which areas of church life are of interest to Orthodox Internet users and encourage them to express their personal position. The work uses inductive, quantitative, comparative research methods, selective analysis,

problem-thematic and content analysis.

The results of the work can be applied in studying the demand for a teacher audience in certain thematic areas, such as church society, liturgy, practical theology, church history, and others.

Key words: modern Orthodox journalism; Pravoslavie.ru portal; Church in the media space; current problems of church life.

References

1. Svyatileshii Patriarkh Kirill: Missiya v Internetе vazhna, no ne zamenyaet real'noi prikhodskoi raboty [His Holiness Patriarch Kirill: the mission on the Internet is important, but does not replace real parish work]. *Portal Pravoslavie.ru* [Pravoslavie.ru Portal]. (In Russian). Available at: <https://pravoslavie.ru/59208.html> (accessed: 14.09.2022).

2. Svyateishii Patriarkh Kirill: Pravoslavnyi zhurnalists dolzhen ostavat'sya prezhde vsego tserkovnym chelovekom [His Holiness Patriarch Kirill: An Orthodox journalist must remain above all a church person]. *Ofitsial'nyi sait Moskovskogo Patriarkhata Patriarchia.ru* [Official website of the Moscow Patriarchate Patriarchia.ru]. (In Russian). Available at: <http://sobor.patriarchia.ru/db/text/2770755.html> (accessed: 10.09.2022).

3. Legoyda V. R. V Internetе dolzhny nakhodit' otrazheniya traditsionnye tsennosti [Traditional values should be reflected in the Internet]. *Ofitsial'nyi sait Moskovskogo Patriarkhata Patriarchia.ru* [Official website of the Moscow Patriarchate Patriarchia.ru]. (In Russian). Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4078336.html> (accessed: 20.09.2022).

4. Svyateishii Patriarkh Kirill prizval zadumat'sya ob usilenii pozitsii Tserkvi v sotsial'nykh setyakh [His Holiness Patriarch Kirill called for thinking about strengthening the positions of the Church in social networks]. *Ofitsial'nyi sait Moskovskogo Patriarkhata Patriarchia.ru* [Official website of the Moscow Patriarchate Patriarchia.ru]. (In Russian). Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4063331.html> (accessed: 20.09.2022).

5. Tikhon (Shevkunov), Metropolitan. Prorochestvo otsa Ioanna: propoved' v den' 110-letiya arkhimandrita Ioanna (Krest'yankina)].

[Prophecy of Father John: a sermon on the day of the 110th anniversary of Archimandrite John (Krestyankin)]. *Pravoslavnyi portal Pravoslavie.ru* [Orthodox Portal Pravoslavie.ru]. (In Russian). Available at: <https://pravoslavie.ru/130197.html> (accessed: 15.09.2022).

6. Romashko A., Archpriest. Poltora mesyatsa samoizolyatsii: nablyudeniya prikhodskogo svyashchennika [One and a half months of self-isolation: observations of the parish priest]. *Portal Pravoslavie.ru* [Pravoslavie.ru Portal]. (In Russian). Available at: <https://pravoslavie.ru/131211.html> (accessed: 05.09.2022).

7. Theodosius (Snegirev), Archbishop. Chto o koronoviruse govorili svyatye XX veka [What the saints of the 20th century said about the coronavirus]. *Portal Pravoslavie.ru* [Pravoslavie.ru Portal]. (In Russian). Available at: <https://pravoslavie.ru/130278.html> (accessed: 25.09.2022).

8. Potemkin, A. Vera i virus. Chast' 1. Aisberg velichinoi v 120 nanometrov [Faith and virus. Part 1. Iceberg of 120 nanometers]. *Portal Pravoslavie.ru* [Pravoslavie.ru Portal]. (In Russian). Available at: <https://pravoslavie.ru/130316.html> (accessed: 20.09.2022).

9. Potemkin A. Vera I virus. Chast' 2. Poslanie pravoslavnyim [Faith and virus. Part 2. Message to the Orthodox]. *Portal Pravoslavie.ru* [Pravoslavie.ru Portal]. (In Russian). Available at: <https://pravoslavie.ru/130348.html> (accessed: 20.09.2022).

10. Chekanov V. Khirurg Valerii Chekanov o tainakh zhizni i smerti [Surgeon Valery Chekanov about the secrets of life and death]. *Portal Pravoslavie.ru* [Pravoslavie.ru Portal]. (In Russian). Available at: <https://pravoslavie.ru/118801.html> (accessed: 14.10.2022).

11. Tkachev A., Archpriest. O "grazhdanskom brake" i prochikh polovykh vol'nostyakh [About "civil marriage" and other sexual liberties]. *Portal Pravoslavie.ru* [Pravoslavie.ru Portal]. (In Russian). Available at: <https://pravoslavie.ru/120465.html> (accessed: 15.09.2022).

12. Knutov A., Priest. Problemy sovremennogo ikonopochitaniya. Chast' 1. V chem my pregresshaem protiv Dogmata ob ikonopochitanii [Problems of modern icon veneration. Part 1. What we sin against the dogma of icon veneration]. *Portal Pravoslavie.ru* [Pravoslavie.ru Portal]. (In Russian). Available at: <https://pravoslavie.ru/119929.html> (accessed: 30.09.2022).

13. Knutov A., Priest. Problemy sovremennogo ikonopochitaniya. Chast' 2. Ikononebrezhenie v pechatnoi produktsii [Problems of mod-

ern icon veneration. Part 2. Icon ignorance in print production]. *Portal Pravoslavie.ru* [Pravoslavie.ru Portal]. (In Russian). Available at: <https://pravoslavie.ru/120255.html> (accessed: 30.09.2022).

14. Knutov A., Priest. Problemy sovremennogo ikonopochitaniya. Chast' 3. Upakovka, airmennyi stil' i nasha otvetstvennost' [Problems of modern icon veneration. Part 3. Packaging, corporate identity and our responsibility]. *Portal Pravoslavie.ru* [Pravoslavie.ru Portal]. (In Russian). Available at: <https://pravoslavie.ru/120684.html> (accessed: 30.09.2022).

15. Knutov A., Priest. Problemy sovremennogo ikonopochitaniya. Chast' 4. Printsipy blagochestiya [Problems of modern icon veneration. Part 4. Principles of piety]. *Portal Pravoslavie.ru* [Pravoslavie.ru Portal]. (In Russian). Available at: <https://pravoslavie.ru/121531.html> (accessed: 30.09.2022).

16. Nemychenkov V. "Kakaya bespokoinaya noch'!" uvy...: razmyshleniya o sovremennykh bogoslužhebnykh obyčiyakh prazdnovaniya Paskhi ["What a restless night!" alas...: reflections on modern liturgical customs of the celebration of Easter]. *Portal Pravoslavie.ru* [Pravoslavie.ru Portal]. (In Russian). Available at: <https://pravoslavie.ru/120819.html> (accessed: 02.10.2022).

Received 01 November 2022.

Reviewed 07 November 2022.

Accepted for press 10 November 2022.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

16+

Научный журнал

БОГОСЛОВСКИЙ СБОРНИК ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

№ 4 (21), 2022

Адрес редакции, издателя: 392000, Тамбовская обл.,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3

Телефон 8 (4752) 55-92-72
E-mail: tdsnauka@yandex.ru;
www.tamds.ru

Компьютерная верстка – **Е. В. Ермохина**
Корректор – **Е. Г. Ремизова**

Подписано в печать 22.11.2022 г. Дата выхода в свет 30.12.2022 г.
Формат 70х100 (1/16). Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 17,55. Тираж 300 экз. Заказ № 1255.

Отпечатано в обществе с ограниченной ответственностью
«Тамбовский полиграфический союз»
Юридический адрес типографии:
392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Пензенская, д. 5-1
Тел. +7 900-499-48-88.
E-mail: info@tps68.ru <http://www.tps68.ru>

ISSN 2687-072X

9 772687 072007 >